

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

Том 24. № 3
Март–апрель 2017 г.

RUSSIAN ECONOMIC DEVELOPMENT

Volume 24. № 3
March–April 2017

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Ведев Алексей Леонидович — кандидат экономических наук, директор Центра структурных исследований РАНХиГС при Президенте РФ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Моргунов Вячеслав Иванович — доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте РФ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Дробышевский Сергей Михайлович — доктор экономических наук, директор по научной работе Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Золотарева Анна Борисовна — кандидат юридических наук, руководитель Научного направления «Правовые исследования» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Кадочников Павел Анатольевич — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Научного направления «Реальный сектор» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Радыгин Александр Дмитриевич — доктор экономических наук, профессор, руководитель Научного направления «Институциональное развитие, собственность и корпоративное управление» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Синельников-Мурылев Сергей Германович — доктор экономических наук, профессор, научный руководитель Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Стародубровская Ирина Викторовна — кандидат экономических наук, руководитель Научного направления «Политическая экономия и региональное развитие» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

РЕДАКЦИЯ

Ответственный секретарь: Ирина Дементьева

Редактор: Ирина Карясова

Компьютерная верстка: Ольга Белобородова

Адрес в Интернете: <http://www.edrussia.ru> **Электронный адрес:** EDR-journal@iep.ru

Учредитель: Фонд «Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара»

Журнал зарегистрирован в Роскомнадзоре. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77–46259 от 17.08.11

29 декабря 2015 г. Высшая аттестационная комиссия при Минобрнауки России включила журнал «Экономическое развитие России» в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК

Редакционно-издательский отдел: начальник Нина Главацкая, тел.: +7 (495) 629-43-21, факс: +7 (495) 697-88-16

Использованы данные Росстата, Межгосударственного статистического комитета СНГ, НИА «Юниверс», Департамента статистики ЦБ РФ, СИ ММВБ

© «Экономическое развитие России», 2017

Воспроизведение материалов в любой форме допускается только с письменного разрешения редакции

Содержание

МАКРОЭКОНОМИКА

Итоги исполнения федерального бюджета за 2016 г. Арсений Мамедов, Евгения Фомина, Наталия Шмелева	3
Внешняя торговля в 2016 г. Александр Кнобель, Александр Фиранчук	8
Оценка совокупной факторной производительности в России: микроэконометрический анализ. Юлия Литвинова, Юрий Пономарев	18
Влияние продуктовых санкций на цены в России в 2014–2016 гг. Екатерина Пономарева, Рустам Магомедов	26

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Российская промышленность в феврале 2017 г. Сергей Цухло	35
Хозяйственное обозрение. Сергей Аукуционек, Андрей Егоров	38

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Кредиты в АПК. Василий Узун	46
--	----

ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР

Кредитование физических лиц в 2016 г. Михаил Хромов, Ирина Назарова	49
Совершенствование стратегического планирования развития финансового рынка Российской Федерации. Юрий Данилов	52

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА

Кластерное развитие России: анализ инструментов финансирования. Олеся Донцова, Вадим Засько	63
Регулирование долевого краудфандинга. Михаил Гордеев	69

СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА

Социальные тренды и экономическое положение российского населения (по результатам регулярного Мониторинга ИНСАП РАНХиГС). Елена Авраамова, Александра Бурдяк, Виктор Ляшок	82
Социально-демографические индикаторы: региональное измерение (по результатам регулярного Мониторинга ИНСАП РАНХиГС). Наталья Зубаревич, Алла Макаренцева, Никита Мкртчян	90
Цены и уровень жизни в 2016 г. Александра Бурдяк	101
Восприятие экономических изменений социально-профессиональными группами населения. Елена Авраамова, Дмитрий Логинов	105
SUMMARY	108

Макроэкономика

ИТОГИ ИСПОЛНЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА ЗА 2016 г.*

Арсений МАМЕДОВ

Заведующий лабораторией бюджетной политики Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. E-mail: mamedov@ier.ru

Евгения ФОМИНА

Научный сотрудник Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. E-mail: efomina@ier.ru

Наталия ШМЕЛЕВА

Доцент кафедры экономической теории МГИМО МИД России, канд. экон. наук. E-mail: av171411@akado.ru

Федеральный бюджет за 2016 г. исполнен с дефицитом в 3,4% ВВП. Это существенно больше, чем в 2015 г. (2,4% ВВП), но меньше, чем было запланировано последней редакцией Закона о федеральном бюджете на 2016 г. (3,7% ВВП). Падение совокупных доходов федерального бюджета не превысило 0,7 п.п. ВВП (к уровню 2015 г.) благодаря росту нефтегазовых поступлений. Расходы по итогам 2016 г. увеличились на 0,3 п.п. ВВП, в первую очередь за счет выделения в ноябре дополнительных 739,7 млрд. руб. на национальную оборону.

Ключевые слова: федеральный бюджет, доходы бюджета, расходы бюджета, бюджетное сальдо.

Доходы и расходы: общая оценка

По итогам 2016 г. доходы федерального бюджета составили 15,7% ВВП, что на 0,7 п.п. меньше, чем в 2015 г. (в номинальном выражении снижение не превысило 1,5%). (См. табл. 1.) Падение доходов в минувшем году было вызвано резким сокращением их нефтегазовой составляющей: нефтегазовые доходы за 2016 г. даже в номинальном выражении уменьшились на 17,4%, а в долях ВВП — на 1,4 п.п. Более глубокого падения совокупных доходов удалось избежать благодаря заметному росту нефтегазовых поступлений: за 2016 г. их увеличение составило порядка 0,7 п.п. ВВП, а номинальный рост достиг 10,5%. Улучшение динамики доходов было обусловлено главным образом поступлением дополнительных доходов в результате частичной приватизации ПАО «Роснефть» (около 700 млрд. руб.).

Объем расходов федерального бюджета за 2016 г. составил 19,1% ВВП, на 0,3 п.п. ВВП пре-

высив уровень 2015 г. (в номинальном выражении расходы увеличились на 5%). Рост расходов происходил как за счет процентных, так и непроцентных статей. Увеличение процентных расходов (+19,8%) произошло за счет значительного увеличения расходов на обслуживание внутреннего долга (+28%) при низких темпах роста расходов на обслуживание внешнего (+1%): если за 2015 г. объем внутреннего долга снизился на 1,1%, то за 2016 г. его номинальный рост составил 4%. Темпы роста процентных расходов оказались существенно выше темпов прироста долга, т.е. процентные ставки выросли.

Рост непроцентных расходов в 2016 г. в номинальном выражении достиг 4,6%, а в долях ВВП — 0,3 п.п. Увеличение этих расходов было связано с внесенными в ноябре поправками в Закон о бюджете, в результате которых их (расходов) общий рост достиг 304 млрд. руб.¹ (подробнее о поправках см. ниже).

* — Статья из Мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 4 (42) (март 2017 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

¹ В ред. Федерального закона от 22.11.2016 г. № 397-ФЗ.

В 2016 г. продолжилось наращивание бюджетного дефицита, достигшего 3,4% ВВП — на 1,0 п.п. ВВП выше уровня 2015 г. (в номинальном выражении рост превысил 50%). Основным источником финансирования дефицита стали средства Резервного фонда, за счет которых было покрыто около 70% дефицита. В результате объем Резервного фонда сократился за 2016 г. на 59%, а с учетом курсовой разницы — на 73%.

В то же время в 2016 г. продолжилось сокращение ненефтегазового дефицита (данный тренд наметился еще в 2015 г.): его объем составил 9,1% ВВП, что на 0,3 п.п. ВВП ниже значения за 2015 г. В 2015–2016 гг. де-факто происходило ослабление зависимости федерального бюджета от конъюнктуры на мировых рынках энергоносителей: доля нефтегазовых доходов в общей сумме доходов последова-

тельно снижалась с 51% в 2014 г. до 43% в 2015 г. и до 35% в 2016 г. Однако наметившаяся тенденция в значительной степени связана с существенным падением объема (и, соответственно, доли) нефтегазовых доходов и сокращением доли нефтегазового сектора в ВВП страны в условиях падения мировых цен на нефть, и она только формально свидетельствует о диверсификации структуры российской экономики².

Особенности исполнения бюджета в 2016 г.

В ноябре 2016 г. в Закон о федеральном бюджете на 2016 г. были внесены изменения³. Особенностью бюджетного процесса стало то, что, в отличие от практики предыдущих лет, в действующий закон поправки вносились лишь один раз и уже в самом конце года. Это объ-

Таблица 1
Основные параметры исполнения федерального бюджета за 2015 и 2016 гг.

	2015 г. (факт), в % ВВП	Закон о ФБ на 2016 г. *, в % ВВП	Закон о ФБ на 2016 г. с поправками**, в % ВВП	2016 г. (факт), в % ВВП	Изменение	
					номинальный темп прироста, в %	п.п. ВВП
Доходы	16,4	17,5	16,1	15,7	-1,5	-0,7
в том числе:						
Нефтегазовые	7,0	7,7	5,8	5,6	-17,4	-1,4
Ненефтегазовые	9,4	9,8	10,4	10,0	+10,5	+0,7
Расходы	18,8	20,5	19,8	19,1	+5,1	+0,3
в том числе:						
Процентные	0,6	0,8	0,8	0,7	+19,8	+0,1
Непроцентные	18,1	19,7	19,0	18,4	+4,6	+0,2
Профицит (+) / Дефицит (-)	-2,4	-3,0	-3,7	-3,4	+50,8	+1,0
Первичный дефицит	-1,7	-2,2	-2,9	-2,7	+63,9	+1,0
Ненефтегазовый дефицит	-9,4	-10,7	-9,4	-9,1	-0,3	-0,3
<i>Справочно:</i>						
ВВП в текущих ценах, млрд. руб.	83 233	78 673	82 815	85 881	-	-
Цена нефти марки Urals, долл./барр.	51,2	50,0	41,0	41,9	-	-
* – Федеральный закон от 14.12.2015 г. № 359-ФЗ «О федеральном бюджете на 2016 год».						
** – В редакции Федерального закона от 22.11.2016 г. № 397-ФЗ.						
<i>Источник:</i> Федеральное казначейство, Росстат, расчеты авторов.						

² При номинальном росте ВВП за 2016 г. на 3,2% по разделу «Добыча полезных ископаемых» произошло увеличение лишь на 1,4%, что привело к снижению доли этого раздела в структуре ВВП на 0,2 п.п.

³ Федеральный закон от 22.11.2016 г. № 397-ФЗ.

яснялось прежде всего тем, что было решено синхронизировать процесс принятия этих поправок с процессом обсуждения и принятия нового федерального бюджета на 2017–2019 гг. новым составом Государственной Думы.

В результате внесенных поправок произошли как перераспределение средств между статьями расходов федерального бюджета, так и общее увеличение объема его расходов относительно утвержденных ранее параметров на 304 млрд. руб. Расходы выросли за счет увеличения финансирования по разделам «Национальная оборона» (+740 млрд. руб.) и «Социальная политика» (+177 млрд. руб.). Рост оборонных расходов в основном был обусловлен выделением средств предприятиям ВПК на выплату ранее взятых у банков кредитов, сроки погашения по которым приходятся на 2016–2018 гг. (выделение всей суммы в 2016 г. должно позволить снизить соответствующие расходы в 2017–2018 гг.). Увеличение расходов на социальную политику в значительной степени объяснялось наращиванием финансирования пенсионного обеспечения. В то же время в результате внесенных поправок по ряду направлений произошло сокращение расходов — наиболее заметное зафиксировано по статье «Национальная экономика» (-427 млрд. руб.).

В рамках внесенных поправок, в условиях снижения прогноза цены на нефть Urals с 50 до 41 долл./барр., был также скорректирован прогноз доходов за счет нефтегазовой составляющей — с 17,5 до 16,1% ВВП. В итоге прогноз по размеру дефицита федерального бюджета увеличился с 3,0 до 3,7% ВВП.

Налоговые доходы

Анализируя динамику фактического поступления налоговых доходов в федеральный бюджет в 2016 г., стоит прежде всего отметить падение их общего объема к уровню 2015 г. на 1,1 п.п. ВВП. (См. табл. 2.)

Сокращение налоговых поступлений было вызвано снижением в первую очередь доходов от внешнеэкономической деятельности не только в долях ВВП, но и в абсолютном выражении. Номинальное сокращение достигло здесь почти 21%, или 0,9 п.п. ВВП, — во многом за счет падения объема вывозных пошлин на нефть и нефтепродукты (на 32% в номинальном выражении). По НДПИ номинальное снижение объема поступлений достигло 9,4%, или 0,5 п.п. ВВП. Сокращение нефтегазовых доходов в целом объяснялось заметным падением цен на нефть⁴, что было лишь частично компенсировано ослаблением курса

Таблица 2
Поступления налоговых доходов в федеральный бюджет в 2015 и 2016 гг.

	2015 г. (факт), в % ВВП	2016 г. (факт), в % ВВП	Изменение	
			номинальный темп прироста, в %	п.п. ВВП
Налоговые доходы — всего	14,3	13,2	-4,6	-1,1
в том числе:				
Налог на прибыль организаций	0,6	0,6	-0,1	0,0
НДС на товары, производимые на территории РФ	2,9	3,1	+8,5	+0,2
НДС на товары, ввозимые на территорию РФ	2,1	2,2	+7,2	+0,1
Акцизы на товары, производимые на территории РФ	0,6	0,7	+19,8	+0,1
Акцизы на товары, ввозимые на территорию РФ	0,1	0,1	+15,2	0,0
НДПИ	3,8	3,3	-9,4	-0,5
Доходы от внешнеэкономической деятельности	4,0	3,0	-20,9	-0,9

Источник: Федеральное казначейство, расчеты авторов.

⁴ За 2016 г. средняя цена нефти Urals составила 41,9 долл./барр. против 51,2 долл./барр. за 2015 г.

рубля к доллару⁵. При этом физические объемы экспорта товаров топливно-энергетического комплекса в страны дальнего зарубежья возросли, по оперативным данным ФТС России⁶, на 3,2%, а в страны СНГ, напротив, снизились на 8,7% (доля стран СНГ в физическом объеме экспорта нефти и нефтепродуктов составила в 2016 г. 5–7%, а природного газа — 17%).

В 2016 г. предельная ставка экспортной пошлины на нефть сохранилась на уровне 42%, в то время как базовая ставка НДС на нефть выросла с 766 до 857 руб./т. Эти зако-

нодательные изменения, по сути нарушившие логику проведения «налогового маневра», также способствовали снижению потерь федерального бюджета.

Поступления от НДС на товары, производимые на территории РФ, увеличились на 8,5% в номинальном выражении, или на 0,2 п.п. ВВП; доходы от НДС на импортные товары выросли на 7,2%, или на 0,1 п.п. ВВП; поступления по акцизам на товары, производимые на территории РФ, увеличились на 19,8%, или на 0,1 п.п. ВВП.

Таблица 3
Расходы федерального бюджета в 2015 и 2016 гг. (по функциональной классификации расходов)

	2015 г. (факт), в % ВВП	2016 г. (факт), в % ВВП	Изменение		Уровень исполнения относительно утвержденной годовой бюджетной росписи, в %		Отклонение уровня исполнения в 2016 г. от 2015 г., п.п.
			номиналь- ный темп прироста, в %	п.п. ВВП	2015 г.	2016 г.	
Расходы — всего	18,8	19,1	5,1	0,3	98,5	98,7	+0,2
в том числе:							
Общегосударственные вопросы	1,3	1,3	-2,0	-0,1	98,6	97,1	-1,5
Национальная оборона	3,8	4,4	18,7	0,6	99,8	99,2	-0,6
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	2,4	2,2	-3,4	-0,2	98,8	100,4	+1,6
Национальная экономика	2,8	2,7	-1,0	-0,1	96,5	95,9	-0,6
Жилищно-коммунальное хозяйство	0,2	0,1	-50,0	-0,1	98,0	95,5	-2,5
Охрана окружающей среды	0,1	0,1	26,9	0,0	99,4	99,6	+0,2
Образование	0,7	0,7	-2,1	0,0	99,2	99,1	-0,1
Культура и кинематография	0,1	0,1	-2,9	0,0	99,8	96,3	-3,5
Здравоохранение	0,6	0,6	-1,9	0,0	97,8	97,6	-0,2
Социальная политика	5,1	5,3	7,6	0,2	99,6	99,7	+0,1
Физическая культура и спорт	0,1	0,1	-18,3	0,0	97,8	88,7	-9,1
СМИ	0,1	0,1	-6,7	0,0	99,9	99,9	0,0
Обслуживание государственного долга	0,6	0,7	19,8	0,1	87,5	97,1	+9,6
Межбюджетные трансферты	0,8	0,8	-1,5	0,0	99,7	99,8	+0,1

Источник: Федеральное казначейство, расчеты авторов.

⁵ Средний курс рубля к доллару США за 2016 г. составил 66,9 руб./долл. против 60,7 руб./долл. за 2015 г.

⁶ http://www.customs.ru/index.php?option=com_newsfts&view=category&id=53&Itemid=1981

Расходы

Рост федеральных расходов в 2016 г. был связан в первую очередь с увеличением относительно уровня 2015 г. трат на национальную оборону на 0,6 п.п. ВВП (номинальный рост — 18,7%). (См. табл. 3.) Расходы по разделу «Социальная политика» увеличились на 0,2 п.п. ВВП (номинальный рост — 7,6%). Это в значительной степени оказалось обусловлено наращиванием государственных расходов на пенсионное обеспечение (номинальный рост — 11%).

В то же время по ряду направлений произошло сокращение расходов. Снижение финансирования зафиксировано по разделу «Национальная экономика» на 0,1 п.п. ВВП (или на 1% в номинальном выражении) к уровню 2015 г. Также сократились расходы по разделу «Национальная безопасность и правоохранительная деятельность» на 0,2 п.п. ВВП (или на 3,4% в номинальном выражении).

По остальным крупным функциональным разделам объемы финансирования в 2016 г. в долях ВВП практически не изменились.

Уровень исполнения расходов федерального бюджета за 2016 г. относительно утвержденных⁷ параметров достиг 98,7% годовой бюджетной росписи, что на 0,2 п.п. выше значения за 2015 г. Наиболее существенный рост уровня исполнения расходов был отмечен по следующим разделам: «Обслуживание государственного долга» (+9,6 п.п.) и «Национальная безопасность и правоохранительная дея-

тельность» (+1,6 п.п.). Вместе с тем по ряду статей было зафиксировано ощутимое снижение уровня исполнения относительно годовых лимитов: «Физическая культура и спорт» (-9,1 п.п.), «Культура и кинематография» (-3,5 п.п.), «Жилищно-коммунальное хозяйство» (-2,5 п.п.), «Общегосударственные вопросы» (-1,5 п.п.). Анализ в разрезе отдельных главных распорядителей бюджетных средств (ГРБС) также обнаруживает проблемы как с уровнем освоения выделенных годовых лимитов, так и с равномерностью осуществления расходов в течение года.

Роль федерального бюджета в 2016 г. в реализации целей социально-экономической политики была неоднозначной. Его нельзя назвать бюджетом развития, так как происходило недофинансирование «производительных» расходов на человеческий капитал и инфраструктуру (что является устойчивым трендом последних лет). В то же время бюджет 2016 г. трудно назвать и бюджетом стабилизации, поскольку наблюдался устойчивый дефицит (как общий, так и первичный), на покрытие которого была израсходована значительная часть Резервного фонда, заметно выросли расходы на обслуживание государственного долга. Однако следует понимать, что простых рецептов решения проблем здесь нет, тем более в условиях неоптимальной структуры ранее взятых социальных обязательств и неблагоприятной экономической конъюнктуры. ■

⁷ В соответствии с ред. Федерального закона от 22.11.2016 г. № 397-ФЗ.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ В 2016 г.*

Александр КНОБЕЛЬ

Заведующий лабораторией международной торговли Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; директор Центра исследований международной торговли РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук. E-mail: knobel@iep.ru

Александр ФИРАНЧУК

Старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. E-mail: firanchuk@ranepa.ru

В целом по результатам 2016 г. экспорт топлива вновь значительно снизился, нетопливный экспорт также несколько сократился, а импорт перестал падать. Однако вторая половина минувшего года принесла (по сравнению с аналогичным периодом 2015 г.) несколько иные результаты: экспорт практически прекратил падение, а импорт даже стал расти.

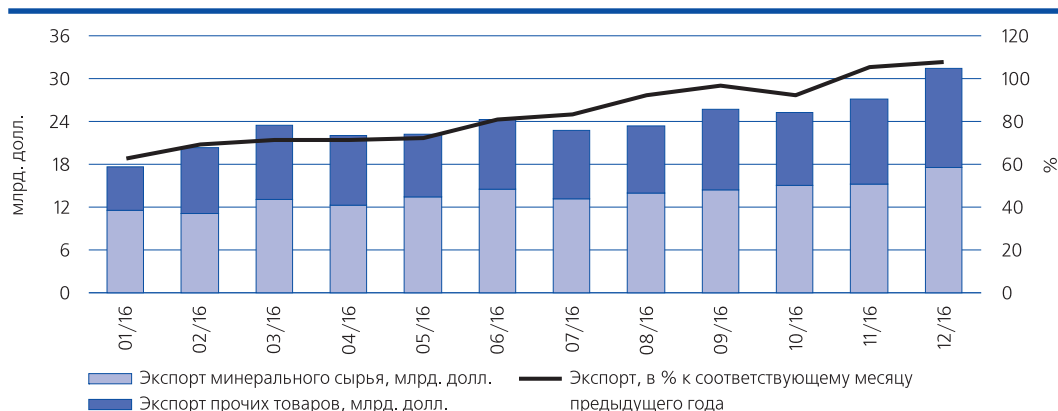
В географической структуре товарооборота в 2016 г. продолжалась динамика предыдущих лет: снижались доли стран ЕС и Украины, увеличивались доли стран ЕАЭС, Китая и США.

Ключевые слова: внешняя торговля, экспорт, импорт.

В 2016 г. российский экспорт сократился относительно предыдущего года. В стоимостном выражении он составил 285,5 млрд. долл. (83,1% от уровня 2015 г. и 57,3% от уровня 2014 г.). Основной вклад в его отрицательную динамику внесло топливо (ТН ВЭД 27), на которое пришлось около 90% от суммарного стоимостного падения экспорта (50,6 из 58,1 млрд. долл.). Одновременно произошло со-

кращение стоимостных объемов и экспорта несырьевой продукции средней и высокой степени переработки: экспорт товаров, не относящихся к минеральному топливу, нефти и газу, уменьшился до 120,0 млрд. долл. (94,2% от уровня 2015 г. и 79,1% от уровня 2014 г.). (См. рис. 1.) Доля экспорта топлива в совокупном экспорте по итогам 2016 г. составила 58% против 63% в 2015 г. и 70% в 2014 г.

Рис. 1. Динамика экспорта России в 2016 г.

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС.

* — Статья из Мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 4 (42) (март 2017 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара (название статьи в МЭС — «Внешняя торговля в 2016 г.: стабилизация экспорта и импорта»).

Во второй половине 2016 г. экспорт практически стабилизировался, достигнув 96% от уровня аналогичного периода предыдущего года. Экспорт топлива составил при этом 91% от соответствующего показателя 2015 г., а не-топливный экспорт — 104%.

Импорт в стоимостном выражении в 2016 г. относительно предыдущего года практически не изменился, составив 182,3 млрд. долл. (99,7% от уровня 2015 г. и 63,6% от уровня 2014 г.). Во второй половине года он продемонстрировал рост до 107% от уровня июля-декабря 2015 г. (См. рис. 2.)

Курс рубля

Курс рубля продолжает во многом определять объемы российского импорта¹. Корреляция индекса стоимостных объемов импорта (в % к соответствующему месяцу предыдущего года) и индекса реального курса рубля к доллару (в % к соответствующему месяцу предыдущего года) в 2014–2016 гг. составила 0,87, а корреляция первого показателя с индексом номинального курса рубля к доллару — 0,91. Единственный случай значимого расхождения в динамике курса рубля и импорта был зафиксирован весной 2015 г., когда импорт не от-

реагировал на кратковременное повышение курса рубля. (См. рис. 3.)

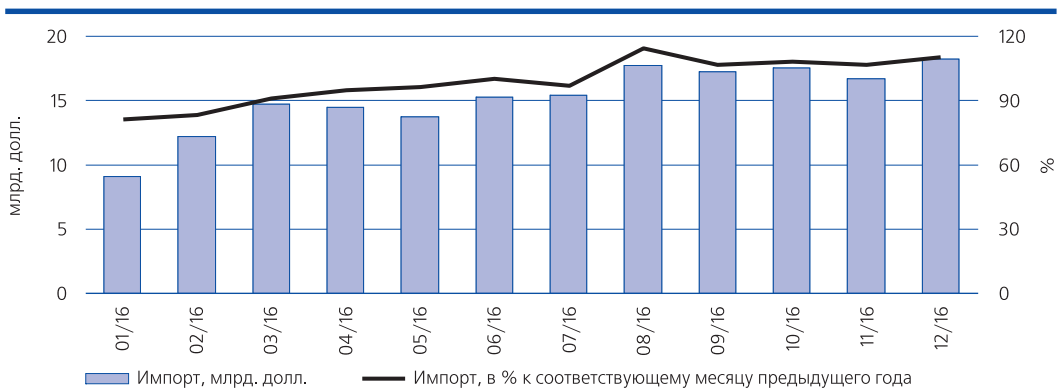
Подобная тенденция сохранилась и в январе 2017 г., когда индекс реального курса рубля к доллару по отношению к январю 2016 г. вырос на 31%, а объем импорта из стран дальнего зарубежья увеличился по сравнению с январем 2016 г. на 36%.

Сопоставление динамики стоимостных (долларовых) объемов экспорта, за исключением топлива, и индекса реального курса рубля к доллару за 2014–2016 гг. указывает на положительную корреляцию этих величин, равную 0,6 (аналогичная корреляция для экспорта машин, оборудования и транспорта (ТН ВЭД 84-92) составляет 0,3). (См. рис. 4.) Такой результат возникает из-за преобладания негативного эффекта цены над положительным эффектом количества. (См. табл. 1.)

Цены экспорта

Как следует из табл. 1, для большинства крупных товарных групп российского экспорта увеличение его физических объемов не смогло в полной мере компенсировать снижения экспортных цен.

Рис. 2. Динамика импорта России в 2016 г.

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС.

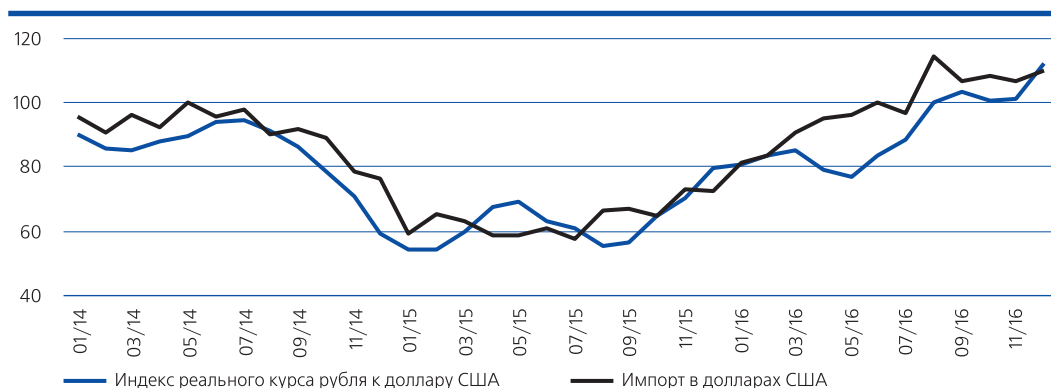
¹ Сравнение динамики импорта из стран дальнего зарубежья и динамики номинального курса рубля см.: Кнобель А. Внешняя торговля: падение экспорта обусловило снижение торгового сальдо // Экономическое развитие России. 2016. № 5. С. 16–18.

Падение экспорта **топливных товаров** (-23,2%) объясняется значимым снижением их экспортных цен (-14–44%) при росте (кроме нефтепродуктов) физических объемов поставок на 4–13%. Вывоз нефтепродуктов сократился на 9%, при этом изменилась струк-

тура экспорта этой группы товаров: доля светлых нефтепродуктов увеличилась, а доля мазута – уменьшилась².

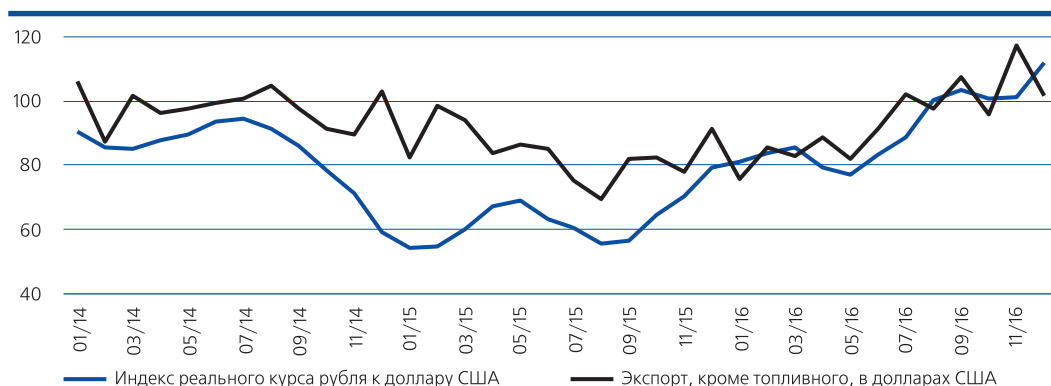
Несмотря на снижение в 2016 г. цен на **зерно** (пшеницу и меслин) (-10%), увеличение физических объемов экспорта данной продук-

Рис. 3. Динамика импорта и реального курса рубля в 2014–2016 гг., в % к соответствующему месяцу предыдущего года

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС и ЦБ РФ («Основные производные показатели динамики обменного курса рубля»).

Рис. 4. Динамика нетопливного экспорта и реального курса рубля в 2014–2016 гг., в % к соответствующему месяцу предыдущего года

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС и ЦБ РФ («Основные производные показатели динамики обменного курса рубля»).

² Подробнее об изменении структуры экспорта нефтепродуктов см.: Каукин А., Кнобель А., Фиранчук А. Последствия реализации налогового маневра: добыча нефти и производство нефтепродуктов // Экономическое развитие России. 2016. № 12. С. 48–52.

ции (+19%) позволило нарастить стоимостные объемы ее поставок на 7%. В целом экспорт товарной группы «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье» в стоимостном выражении вырос на 5,3%.

Основной причиной отрицательной динамики экспорта **химической продукции** (-18%) стало снижение экспортных цен на минеральные удобрения (всех видов — на 22–26%) и продукты нефте- и газохимии (синтетического каучука — на 11%). Кроме того, уменьшились физические объемы экспорта калийных удобрений (-15%).

Эффект от снижения цен на **древесную и бумажную продукцию** незначительно превысил рост физических объемов экспорта лесоматериалов, фанеры, целлюлозы. В итоге стоимостные объемы экспорта этой товарной группы практически не изменились (-0,5%).

Стоимостной объем экспорта **металлов** значительно снизился (-12%). Экспортные цены на черные металлы в 2016 г. были на 6–12% ниже, чем годом ранее. Цены на медь, никель и алюминий снизились на 14–19%; кроме того, было зафиксировано падение объемов поставок никеля и меди.

Таким образом, сокращение стоимостных объемов экспорта энергетических товаров и продукции химической промышленности (ТН ВЭД 25-40) было обусловлено ухудшением ценовой конъюнктуры. Прочие товары средней степени переработки (древесина, кожаное сырье, драгоценные металлы и изделия из них) демонстрировали в минувшем году негативную динамику, вызванную снижением экспортных цен на них. Уменьшились физические объемы вывоза бумаги, чугуна, меди и никеля.

Стоимостные объемы экспорта **машин, оборудования и транспортных средств** (ТН ВЭД 84-90) сократились на 1,09 млрд. долл. (-4,3%) — до 24,3 млрд. долл. Экспорт группы «**Другие товары**» (ТН ВЭД 91-97) практически не изменился (+0,2%). Судить о масштабах экспорта секретных товарных групп (вооружение и летательные аппараты) мы не

можем: они частично входят в группу «Машины и оборудование», частично — в группу «Другие товары».

В группе машин и оборудования для всех входящих в нее товарных подгрупп (твэлы, ЖК-телевизоры, газовые турбины, вагоны, автомобили), кроме бытовых стиральных машин, произошло сокращение стоимостных объемов экспорта, которое часто было вызвано снижением не только цен (кроме цен на автомобили), но и физических объемов поставок.

На фоне общего падения экспорта значительно выделяется резкий рост вывоза бытовых стиральных машин (+62% — до 181,4 млн. долл.), основными рынками сбыта которых явились Польша (21%), Казахстан (21%), Украина (15%), Белоруссия (10%).

Цены импорта

Для крупных товарных групп импорта в 2016 г. не наблюдалось какой-либо общей динамики. (См. табл. 2.)

Среди товарных подгрупп, входящих в группу «**Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье**», фиксировались разнонаправленные изменения, не выявляющие общего тренда. Совокупное сокращение стоимостных объемов составило здесь 5,9% — до 24,9 млрд. долл. Отметим резкий рост стоимостных объемов импорта сигарет — на 52% и падение стоимостных объемов ввоза мяса — на 28%.

Совокупный стоимостной объем импорта **медикаментов и химической продукции** (ТН ВЭД 28-40) не изменился, составив 33,8 млрд. долл. (-0,5%).

Импорт **черных металлов** демонстрировал снижение, а стальных труб — рост.

Произошло умеренное увеличение (+5,5%) стоимостных объемов импорта **машин, оборудования и транспортных средств** (ТН ВЭД 84–90). Следует отметить значимое повышение цен на ввозимые грузовые и легковые автомобили и снижение физических объемов их импорта.

Таблица 1
Изменение цен и объемов поставок основных экспортных товаров в 2016 г.

Код ТН ВЭД	Наименование позиции	Цена		Изменение цены, в %	Изменение физических объемов, в %	Изменение стоимостных объемов, в %	Доля в экспорте в 2016 г., в %
		2015 г.	2016 г.				
Продовольственные товары							
1001	Пшеница и меслин, долл./т	186	166	-10	19	7	1,5
Топливо							
2701	Уголь каменный, долл./т	62	54	-14	9	-6	3,1
2709	Нефть сырая, долл./т	366	289	-21	4	-18	25,6
2710	Нефтепродукты, долл./т	393	295	-25	-9	-32	16,0
271110000	Газ природный сжиженный, долл./куб. м	212	120	-44	13	-36	1,0
2711210000	Газ природный, долл./тыс. куб. м	226	157	-30	7	-25	10,9
Химическая продукция							
3102	Удобрения минеральные азотные, долл./т	230	170	-26	10	-19	0,8
3104	Удобрения минеральные калийные, долл./т	264	196	-26	-15	-37	0,6
3105	Удобрения минеральные смешанные, долл./т	364	282	-22	4	-19	0,9
2814100000	Аммиак безводный, долл./т	378	226	-40	2	-39	0,3
4002	Каучук синтетический, долл./т	1471	1314	-11	5	-6	0,4
Древесина и изделия из нее							
4403	Лесоматериалы необработанные, долл./куб. м	69	67	-2	3	1	0,5
4407	Лесоматериалы обработанные, долл./т	215	197	-8	13	4	1,1
4412	Фанера клееная, долл./куб. м	449	385	-14	11	-5	0,3
4702-4704	Целлюлоза древесная, долл./т	506	464	-8	4	-5	0,3
4801	Бумага газетная, долл./т	401	403	0	-4	-4	0,1

Таблица 1 (продолжение)

Металлы и изделия из них									
72	Черные металлы, долл./т	361	326	-10	3	-7			4,9
72 (кроме 7201-7204)	Черные металлы (кроме чугуна, ферросплавов, отходов и лома), долл./т	384	347	-10	5	-6			3,6
7201	Чугун, долл./т	259	228	-12	-4	-15			0,4
7202	Ферросплавы, долл./т	1696	1595	-6	1	-5			0,4
7207	Полуфабрикаты из углеродистой стали, долл./т	317	295	-7	4	-4			1,6
7208-7212	Прокат плоский из углеродистой стали, долл./т	417	371	-11	12	0			1,2
7403	Медь рафинированная, долл./т	5477	4703	-14	-9	-22			0,8
7502	Никель необработанный, долл./т	11391	9173	-19	-18	-34			0,6
7601	Алюминий необработанный, долл./т	1755	1433	-18	1	-18			1,7
Машины, оборудование и транспортные средства									
840130	Теплоделяющие элементы (твэлы), необлученные, тыс. долл./шт.	583	470	-19	13	-9			0,41
8411123009	Газовые турбины прочие, тягой более 44 кН, но не более 132 кН, тыс. долл./шт.	4210	3535	-16	-13	-27			0,32
8450111100	Машины стиральные бытовые, долл./шт.	173	163	-6	72	62			0,06
85287240	ЖК-телевизоры, долл./шт.	328	299	-9	-9	-17			0,06
860692	Вагоны железнодорожные открытые, тыс. долл./шт.	17,8	17,4	-2	-22	-23			0,02
8703231910	Автомобили легковые с рабочим объемом цилиндров двигателя более 1500 см³, но не более 1800 см³, тыс. долл./шт.	7,35	7,46	1	-45	-45			0,10
8704229108	Автомобили грузовые с полной массой 5-20 т, прочие, тыс. долл./шт.	30,45	32,02	5	-15	-10			0,05
Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС.									

Таблица 2
Изменение цен и объемов поставок основных импортных товаров в 2016 г.

Код ТН ВЭД	Наименование позиции	Цена		Изменение цены, в %	Изменение физических объемов, в %	Изменение стоимостных объемов, в %	Доля в импорте в 2016 г., в %
		2015 г.	2016 г.				
Продовольственные товары							
0201-0204	Мясо свежее и мороженое, долл./т	3321	2822	-15	-16	-28	0,96
0207	Мясо птицы свежее и мороженое, долл./т	1430	1413	-1	-12	-13	0,17
0302-0304	Рыба свежая и мороженая, долл./т	2562	2734	7	-11	-5	0,53
0402	Молоко и сливки сгущенные, долл./т	2059	2160	5	15	21	0,27
0405	Масло сливочное, долл./т	3252	3794	17	8	26	0,21
0805	Цитрусовые, долл./т	774	760	-2	-1	-3	0,63
0901	Кофе, долл./т	3262	3012	-8	9	1	0,28
0902	Чай, долл./т	3685	3335	-9	-5	-14	0,30
170112 - 170114	Сахар-сырец, долл./т	377	425	13	-49	-42	0,06
1701991000	Сахар белый, долл./т	364	533	46	-39	-11	0,08
1801	Какао-бобы, долл./т	3457	3318	-4	6	1	0,09
1806	Продукты, содержащие какао, долл./т	4838	4580	-5	5	-1	0,19
22	Напитки алкогольные и безалкогольные	-	-	-	-	2	0,99
2402	Сигареты и сигары	-	-	-	-	52	0,09
Медикаменты и химическая продукция							
2941	Антибиотики	-	-	-	-	28	0,06
3003-3004	Медикаменты	-	-	-	-	3	3,85
3808	Химические средства защиты растений, долл./т	5782	6406	11	20	33	0,41
4001-4002	Каучук натуральный и синтетический, долл./т	1998	1759	-12	11	-2	0,18
Одежда и обувь							
61-62	Одежда	-	-	-	-	3	2,87
6403	Обувь кожаная, долл./пар	23,9	24,5	2	-7	-5	0,60

Таблица 2 (продолжение)

Металлы и изделия из них									
72	Черные металлы, долл./т	722	650	-10	2	-8			1,65
72 (кроме 7201-7204)	Черные металлы (кроме чугуна, ферросплавов, отходов и лома), долл./т	698	673	-4	-2	-6			1,43
7304-7306	Трубы стальные, долл./т	1629	1546	-5	17	11			0,40
Машины, оборудование и транспортные средства									
84-90	Машины и оборудование	-	-	-	-	6			47,01
8703	Автомобили легковые, тыс. долл./шт.	18,5	22,6	22	-24	-7			3,28
8704	Автомобили грузовые, тыс. долл./шт.	39,1	50,8	30	-10	17			0,56
9401-9403	Мебель	-	-	-	-	-22			0,74
Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС.									

Географическая структура товарооборота

В 2016 г. продолжалась тенденция последних лет к сокращению доли ЕС (и ЕАСТ — Европейской ассоциации свободной торговли), а также Украины в товарообороте России и к увеличению долей стран АТЭС и ЕАЭС. (См. табл. 3.)

Заметнее всего с 2013 г. уменьшилась доля стран ЕС (-6,8 п.п.), что во многом связано с динамикой цен на энергоресурсы, которые составляют важнейшую часть российского товарооборота. Кроме того, доля ЕС сократилась по сравнению с 2013 г. и в нетопливном экспорте России (-2,8 п.п.), и в импорте (-4,0 п.п.).

Доля Украины в российском товарообороте снизилась с 2013 г. более чем вдвое — с 4,7 до

2,2% в 2016 г. Она уменьшилась практически одинаковым темпом в импорте (-2,8 п.п.), топливном экспорте (-2,4 п.п.) и в прочем экспорте (-2,9 п.п.).

Положительная динамика региона стран АТЭС (+5,2 п.п.) в российском товарообороте объясняется увеличением в нем доли Китая (+3,7 п.п.) и США (+1,0 п.п.). Отметим, что доли Китая и США также выросли в импорте, экспорте топлива и в нетопливном экспорте.

Динамика товарооборота с ЕАЭС (+0,9 п.п.) целиком объясняется увеличением в нем доли Белоруссии (+0,9 п.п.).

В октябре 2016 г. вступило в силу соглашение о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом³. В связи с этим отметим, что доля Вьетнама в российском товарообороте в 2016

Таблица 3
Географическая структура товарооборота России в 2013–2016 гг. по основным странам

Регион/страна	Доля в товарообороте, в %				Изменение: 2016 г. к 2015 г., п.п.
	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	
ЕС	49,6	48,1	44,8	42,8	-1,97
Украина	4,7	3,5	2,8	2,2	-0,66
Турция	3,9	4,0	4,4	3,4	-1,05
Норвегия	0,3	0,3	0,3	0,3	0,04
Швейцария	1,4	0,9	0,9	1,1	0,21
АТЭС	24,8	26,9	28,1	30,0	1,95
в том числе:					
Китай	10,5	11,3	12,1	14,1	2,06
США	3,3	3,7	4,0	4,3	0,36
Япония	3,9	3,9	4,1	3,4	-0,61
Республика Корея	3,0	3,5	3,4	3,2	-0,19
Вьетнам	0,5	0,5	0,7	0,8	0,08
СНГ	13,4	12,3	12,5	12,1	-0,43
в том числе ЕАЭС	7,4	7,2	7,9	8,3	0,29
из него:					
Армения	0,2	0,2	0,2	0,3	0,05
Белоруссия	4,1	4,1	4,5	5,0	0,41
Казахстан	2,8	2,7	2,9	2,8	-0,17
Киргизия	0,3	0,2	0,3	0,3	-0,01

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС.

³ Более подробный анализ структуры и динамики товарооборота России и Вьетнама представлен в работе: Воловик Н. Начало функционирования зоны свободной торговли Евразийского экономического союза и Социалистической Республики Вьетнам // Экономическое развитие России. 2016. № 10. С. 23–27.

г. составила 0,8% (+0,3 п.п. по сравнению с 2013 г. и +0,08 п.п. по сравнению с 2015 г.). Если в 2014 и 2015 гг. российский экспорт во Вьетнам вырос на 6 и 26% соответственно (на фоне общего снижения экспорта России), то в 2016 г. наблюдалось значимое его уменьшение (-25%). Увеличение доли Вьетнама в 2016 г. объясняется существенным ростом импорта из этой страны (+20%). Сальдо торговли с Вьетнамом ухудшилось — с -210 млн. долл. в 2015 г. до -1,092 млрд. долл. в 2016 г.

Британский импорт и экспорт в товарообороте РФ в 2016 г. снизились на 7,8 и 7,1% соответственно. В случае импорта это хуже среднего показателя (-0,3%), а в случае экспорта — лучше среднего (-16,9%). Процедура выхода Соединенного Королевства из ЕС («Брексит») еще не началась, так что говорить о каком-либо его влиянии на торговлю с Россией преждевременно. Повлиять на товарооборот

могло значимое ослабление фунта стерлингов относительно евро, вызванное итогами голосования по выходу страны из ЕС⁴.

Что касается крупнейших торговых партнеров России, то в структуре ее экспорта в 2016 г. произошли следующие заметные изменения: падение нетопливного экспорта в Нидерланды на 46% (-3,98 млрд. долл.), в основном за счет групп 74 «медь» и 75 «никель»; рост нетопливного экспорта в Великобританию на 63% (+750 млн. долл.) за счет группы 71 «драгоценные металлы»; рост нетопливного экспорта в Алжир на 88% (+1,58 млрд. долл.), в основном за счет поставок вооружений, в том числе танков Т-90. В части импорта следует отметить двукратное падение объемов импорта из Турции (-9,86 млрд. долл.); резкое сокращение поставок из Японии — на 42% (-4,97 млрд. долл.) и с Украины — на 63% (-2,67 млрд. долл.). ■

⁴ Динамика курса фунта стерлингов и ее связь с итогами голосования описаны, например, в работе: Горюнов Е., Киюцевская А., Трунин П. Итоги «Брексита»: макроэкономические риски // Экономическое развитие России. 2016. № 7. С. 47–49.

ОЦЕНКА СОВОКУПНОЙ ФАКТОРНОЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ: МИКРОЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Юлия ЛИТВИНОВА

Научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. E-mail: litvinova@ranepa.ru

Юрий ПОНОМАРЕВ

Старший научный сотрудник Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара; старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук. E-mail: ponomarev@ier.ru

Российская экономика после нескольких кризисов и существенного изменения условий торговли из-за снижения мировых цен на энергоресурсы находится в поиске новой модели роста. Одним из внутренних источников экономического роста и выхода на его устойчивую траекторию традиционно считается увеличение производительности экономики. Вместе с тем современные эмпирические исследования показывают, что используемые методы оценки совокупной факторной производительности (СФП) дают смещенные оценки, что затрудняет, в том числе, качественный анализ динамики показателя.

Авторами произведена оценка СФП на микроуровне с помощью полупараметрического метода, который позволяет в существенной степени снизить смещения в результатах, получаемых с помощью других, более часто используемых методов оценки производительности.

Ключевые слова: совокупная факторная производительность, полупараметрический подход, микроданные, отрасли ОКВЭД.

Анализ литературы показывает, что большинство имеющихся исследований СФП для России проводятся для экономики в целом или на отраслевом уровне. Вклад СФП в экономический рост в стране оценивается по-разному: оценки могут различаться как от периода к периоду, так и для сопоставимых периодов (в частности, показатель среднегодовых приростов СФП для конца 1990-х — середины 2000-х годов может варьироваться от 4,2 до 7,6%). (См. табл. 1.) Однако различия между периодами характерны и для других стран¹.

Основными проблемами, связанными с оценкой динамики СФП в России, являются: доступность и качество данных (надежность, точность), растянутое во времени влияние структурных изменений в экономике, трудности с оценкой стоимости капитальных фондов и реальных затрат труда и др.².

Методика эконометрической оценки и спецификации

В теории к ключевым проблемам оценки СФП относят (Бизенброк, 2004; Беверен, 2012): наличие эндогенности; смещенность выборки (если выборка сбалансирована, то в ней по построению будут более производительные фирмы); необходимость делать предположение относительно (единственности) производственной технологии, которую используют различные фирмы, а также об отсутствии ее изменений во времени; ошибки в оценке объемов используемых факторов производства.

На основе проведенного обзора литературы можно выделить две основные группы методов для оценки параметров производственной функции — (полу)параметрические и непараметрические³, каждая из которых обла-

¹ Iradian G. Rapid growth in transition economies: growth-accounting approach. International Monetary Fund, 2007; Идрисов Г., Синельников-Мурылев С. Бюджетная политика и экономический рост // Вопросы экономики. 2013. Т. 8. С. 35–59.

² Подробнее см.: Бессонов В.А. О динамике совокупной факторной производительности в российской переходной экономике // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2004. Т. 8. № 4; Бессонов В.А., Воскобойников И.Б. Изменения совокупной факторной производительности в российской промышленности // Структурные изменения в российской промышленности / Под ред. Е. Ясина. — М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2004. С. 55–90; Казакова М. Анализ свойств производственных функций, используемых при декомпозиции экономического роста. (Препринт). — М.: Изд-во РАНХиГС, 2013.

³ В статье Van Biesebroeck J. «Robustness of Productivity Estimates» (The Journal of Industrial Economics. 2007. Vol. 55. No. 3. Pp.

дает своими достоинствами и недостатками⁴. В рамках настоящей статьи авторами проводятся оценки на основе микроданных на уров-

не отечественных предприятий. (См. табл. 2.) Во-первых, такой анализ позволяет получить менее смещенные оценки коэффициентов при

Таблица 1
Среднегодовые приросты СФП (оценки для России для разных периодов)

Исследование	Период	Среднегодовые приросты ВВП, в %	Среднегодовые приросты СФП, в %	Вклад СФП в экономический рост, в %
Воскобойников ^{1*}	1961-2001 гг.	2,06	0,34	16
	1961-1974 гг.	6,78	1,91	28
	1975-1984 гг.	4,02	0,94	23
	1986-1990 гг.	1,24	0,03	2
	1991-1994 гг.	-15,95	-6,13	38
	1995-1998 гг.	-4,15	-3,9	94
	1999-2001 гг.	7,42	5,88	79
Ирэдиан ^{2*}	1996-2006 гг.	4,2	1,7	40
Рапаки, Прохняк ^{3*}	1993-2003 гг.	Мин. -12,9; Макс. 11,1	0,6 (мин. -11,3; макс. 8,4)	102,8 (мин. 64,9; макс. 218,5)
Кубониива ^{4*}	1998(Q3)- 2008(Q2) гг.	7,6	4,6	53
Международный валютный фонд (2012 г.)	2000-2011 гг.	4,8	4,1	86
Воскобойников ^{5*}	Добавленная стоимость в экономике (1995-2009 гг.)	3,73	3,85 (0,98-3,08)	103
Энтов, Луговой ^{6*}	1991-1998 гг.	-6,7; -8,8; -9,7 ^{7*}	-2,5; -1,3; -0,4	-36,5; -1,0; -4,1
	1999-2008 гг.	6,9; 5,2; 5,9	3,7; 2,6; 2,0	55,2; 51,3; 38,4
	2009 г.	-7,9; -8,6; -9,3	-3,3; -1,1; -0,4	-41,0; -12,3; -4,0
	2010 г.	4,0; 8,8; 8,2	-0,3; 1,2; 1,8	-6,7; 14,5; 21,4
	1991-2008 гг.	0,6; -1,3; -1,3	0,9; 0,9; 0,9	147; 67,1; 70,5
	1991-2010 гг.	0,3; -1,2; -1,3	0,6; 0,8; 0,9	185,5; 66,1; 75,0

^{1*} – Воскобойников И.Б. Оценка совокупной факторной производительности российской экономики в период 1961–2001 гг. с учетом корректировки динамики основных фондов. – М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, (Препринт. WP2/2003/03. Сер. WP2 «Количественный анализ в экономике»).

^{2*} – Iradian G. Rapid growth in transition economies: growth-accounting approach. International Monetary Fund, 2007.

^{3*} – Rapacki R., Prochniak M. Economic growth accounting in twenty-seven transition countries, 1990–2003 // Eastern European Economics, 2009, Vol. 47, No. 2. Pp. 69–112.

^{4*} – Kuboniwa M. Russian Growth Path and СФП Changes in Light of the Estimation of Production Function using Quarterly Data // RRC Working Paper Series (Центр российских исследований). 2011. Vol. 30.

^{5*} – Voskoboynikov I. B. New measures of output, labour and capital in industries of the Russian economy // GGDC Research Memorandum GD-123, 2012.

^{6*} – Entov R.M., Lugovoy O.V. Growth Trends in Russia After 1998 // Oxford Handbooks Online (The Oxford Handbook of the Russian Economy). Vol. Subject: Economics and Finance, Economic Development, Economic History, No. DOI: 10.1093/oxfordhpb/9780199759927.013.0008, 2013.

^{7*} – Среднегодовые приросты ВВП, добавленной стоимости, созданной в промышленности, и валового выпуска в промышленности; соответственно, среднегодовые приросты СФП по экономике в целом, а также СФП в промышленности, рассчитанные по добавленной стоимости и валовому выпуску.

Источник: составлено авторами.

529–569) выделяют следующие методы оценки СФП: полупараметрические, метод стохастической границы, метод инструментальных переменных, индексный метод, метод оболочечного анализа.

⁴ В частности, жесткие предпосылки по отношению к отдаче от масштаба; соотношению используемых факторов (во времени и при переходе от объекта к объекту); источникам гетерогенности фирм (только производительность); ряду других.

труде и капитале за счет возможности использовать более дезагрегированные данные⁵. Во-вторых, к настоящему времени разработаны методы оценки, которые в существенной степени позволяют решить проблему эндогенности и смещенности выборки.

Наибольший практический интерес для целей данного исследования представляет трехшаговый подход, предложенный Олли и Пейксом (1996)⁶, который позволяет частично решить проблемы эндогенности и потенциальной смещенности выборки, возникающей в результате прекращения отдельными предприятиями деятельности с течением времени, и дает менее смещенные оценки. (См. табл. 3.) Ключевое предположение подхода заключается в том, что более производительные предприятия осуществляют больше инвестиций и дольше остаются на рынке. Соответственно, тем больше будет объем накопленного такими предприятиями капитала. В свою очередь, технологии, воплощенные в новом капитале, влияют на уровень производительности.

На первом шаге, в соответствии с данным подходом, оценивается совместное влияние на выпуск «эффекта» капитала (и возраста фирмы) и «эффекта» производительности, который некоторым образом аппроксимируется инвестициями.

На втором шаге, чтобы получить менее смещенные оценки коэффициентов при капитале, Олли и Пейкс аппроксимируют производительность в будущем периоде вероятностью, что фирма продолжит функционировать, а также производительностью в текущем периоде. Склонность фирмы к выходу с рынка, или риск покинуть рынок, определяется «историей» деятельности фирмы — ее инвестиционным поведением, а также имеющейся у фирмы информацией, ее ожиданиями о

структуре рынка в будущем. Уровень производительности аппроксимируется капиталом, инвестициями и возрастом фирмы.

На третьем шаге, подставляя полученные оценки коэффициентов $\widehat{\beta}_l$ при труде, $\widehat{\beta}_k$ при капитале (и $\widehat{\beta}_a$ при возрасте фирмы) в производственную функцию, можно рассчитать СФП:

$$\widehat{p}_{ijut} = y_{ijut} - \widehat{\beta}_l * l_{ijut} - \widehat{\beta}_k * k_{ijut}$$

где i — фирма; j — сектор; u — регион, где зарегистрирована фирма, t — год; k — капитал; l — труд (a — возраст фирмы); y — выпуск фирмы (добавленная стоимость, создаваемая фирмой); $\widehat{p}_{ijut}$ — рассчитанный уровень совокупной факторной производительности фирмы отрасли j в год t с учетом предпосылки, что производственные функции фирм, занятых в одном секторе j , идентичны.

Описание используемых данных и результаты эмпирического анализа

Для расчета СФП с помощью описанного выше подхода использовались данные по показателям деятельности отечественных предприятий в рамках различных видов деятельности ОК-ВЭД (каждая фирма учитывалась по основному виду деятельности) и в разных субъектах РФ⁷ в период с 2003 по 2012 гг. В базе данных представлено более 21 тыс. уникальных предприятий. (См. табл. 2.) От года к году их количество может варьироваться в соответствии с тем, сколько фирм выходило на соответствующие отраслевые рынки и сколько прекращало свою деятельность в течение года.

Из выборки исключались предприятия, которые просуществовали менее двух лет. Значительная доля выборки приходится на фир-

⁵ Для целей эконометрического анализа фирмы были объединены в группы. (См. ниже табл. 3.)

⁶ Для рассматриваемого периода (2003—2012 гг.) делается предположение об отсутствии существенных изменений используемой технологии производства, а также об однородности производственной функции для фирм в рамках группы отраслей.

⁷ В работе использованы данные базы Ruslana, Bureau Van Dijk (официальный сайт: <https://ruslana.bvdep.com>). В исследованиях по России данная база использовалась также в работе: Ипатова И.Б., Пересецкий А.А. Техническая эффективность предприятий отрасли производства резиновых и пластмассовых изделий // Прикладная эконометрика. Т. 4 (32). С. 71—92.

мы, которые просуществовали в течение всего периода, используемого для проведения оценки (т.е. с 2003 по 2012 гг. включительно). Также из выборки исключались фирмы, по которым в какой-либо из годов отсутствовали наблюдения⁸. Итоговое количество наблюдений в выборке составило около 107 тыс.

В выборке представлены предприятия различного размера (в соответствии с числом занятых), при этом наибольшая их доля приходится на мелкие предприятия — с численно-

стью от 15 до 100 человек.

В 2011 г. наиболее крупными по количеству представленных фирм отраслями являлись строительство (14%), оптовая торговля (11%), сельское хозяйство (15%), розничная торговля (8%), по обороту — строительство (29% от совокупного оборота фирм в выборке), добыча сырой нефти (9%), производство пищевых продуктов (6%), оптовая торговля (5%) и торговля автотранспортными средствами (5%).

Таблица 2
Описание переменных для оценки СФП

Обозначение	Показатель	Комментарий
<i>i</i>	Фирма (с указанием субъекта РФ, где она зарегистрирована; правовой формы: ОАО, ЗАО, ООО и др.)	Определяется по ИНН
<i>j</i>	Сектор — группа отраслей (ОКВЭД 2008)	54 отрасли на двухзначном уровне ОКВЭД (2008). Для проведения эконометрического анализа предприятия в соответствии с отраслевой принадлежностью объединены в более крупные секторы
<i>a</i>	Возраст фирмы, лет	Для предприятий, которые начали функционировать после 2003 г., годом основания являлся первый год функционирования (получения положительной выручки); для всех прочих — год, который был указан как год основания в карточке предприятия
<i>t</i>	Период, лет	Используются данные годовой частотности
<i>y</i>	Выручка от реализации, тыс. руб.	Обычно в эмпирических работах используются такие показатели, как добавленная стоимость или выручка от реализации основной продукции; в данном исследовании использовался показатель выручки, дефлированный к базовому периоду
<i>k</i>	Материальные основные средства, тыс. руб.	Обычно в эмпирических работах объем капитала рассчитывается как инвестиции накопленным итогом; в данном исследовании использовался показатель «основные средства». В дальнейшем в таблицах с оценками обозначается как (капитал)
<i>l</i>	Количество занятых, человек	Более подходящими были бы данные по количеству отработанных человеко-часов, но подобная официальная статистика отсутствует. В дальнейшем в таблицах с оценками обозначается как (труд)
<i>inv</i>	Инвестиции	Инвестиции рассчитывались как разница между основными средствами на конец текущего года и основными средствами на конец предыдущего года с учетом заданной авторами исследования нормы амортизации (0,9)

Примечание. База данных составлена на основе базы Ruslana.

Источник: составлено авторами.

⁸ Для проверки устойчивости результатов были проведены дополнительные оценки на основе базы, из которой были исключены предприятия, у которых хотя бы один раз отмечалось существенное отклонение (более чем в 5 раз) показателя оборота, а также на основе базы со сглаженными соответствующими выбросами. Отдельно оценивалась выборка, из которой не исключались фирмы, у которых за период их функционирования оборот не в конечный период равнялся нулю. Проведение оценок на таких выборках не привело к существенному изменению полученных результатов.

Таблица 3
Сравнение результатов оценки производственной функции с помощью МНК
(с фиксированными эффектами на время или на фирму) и методом Олли-Пейкса

Группы	Отрасль в соответствии с ОКВЭД	Кол-во наблюдений	Спецификация ^{1*}			
			МНК ^{2*}		МНК с индивидуаль- ными эффектами	
			ln(труд)	ln(капитал)	ln(труд)	ln(капитал)
Фирмы всех отраслей		106 818	1,050***	0,199***	0,669***	0,176***
Сельское хозяйство	1	15 176	0,913***	0,268***	0,675***	0,213***
Производство пищевых продуктов, табачных изделий	15, 16	7918	0,833***	0,287***	0,512***	0,173***
Торговля автотранспортными средствами и мотоциклами, их техническое обслуживание и ремонт	50	4244	1,145***	0,241***	0,636***	0,132***
Деятельность транспорта (сухопутного, водного, воздушного); связь	60, 61, 62, 63, 64	2283	0,992***	0,245***	0,629***	0,191***
Производство, передача и распределение электроэнергии, газа, пара и горячей воды	40, 41	1943	0,761***	0,281***	0,464***	0,230***
Строительство	45	14 212	1,154***	0,155***	0,788***	0,165***
Услуги	65, 66, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 80, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 99	5800	1,053***	0,288***	0,691***	0,163***
Добыча полезных ископаемых (уголь, нефть, руды)	10, 11, 12, 13, 14	2699	0,937***	0,262***	0,442***	0,176***
Обработка древесины, производство целлюлозы	20, 21, 36, 37	4002	0,993***	0,200***	0,722***	0,163***
Производство нефтепродуктов, химическое производство	23, 24, 26	5288	0,827***	0,271***	0,579***	0,187***
Производство машин и оборудования, летательных судов	29, 34, 35	4822	0,932***	0,154***	0,638***	0,192***
Лесное хозяйство, рыболовство	2, 5	1776	0,945***	0,244***	0,581***	0,260***
Текстильное производство, производство одежды	17 18, 19	2928	0,938***	0,258***	0,710***	0,126***
Издательская и полиграфическая деятельность	22	2500	0,993***	0,194***	0,646***	0,131***
Производство офисного оборудования, электрооборудования, медицинских изделий	30, 31, 33, 35, 25	4760	0,919***	0,197***	0,674***	0,143***
Оптовая и розничная торговля, деятельность гостиниц и ресторанов	51, 52, 55	22 304	1,218***	0,176***	0,766***	0,162***
Металлургическое производство, производство готовых металлических изделий	27, 28	4163	0,896***	0,228***	0,655***	0,245***

Примечание 1. ^{1*} – Все три спецификации включают в себя в качестве дополнительной переменной возраст. При оценке методом Олли-Пейкса для большинства секторов возраст оказывается незначимым. При оценке методом МНК гипотеза о том, что он положительно влияет на выпуск, не подтверждается. ^{2*} – Данная спецификация – с фиксированными эффектами на временной промежуток (год). Оценки МНК: с фиксированными эффектами на время и с индивидуальными эффектами – фиксированными эффектами на фирму – проводились на несбалансированных панелях. ^{3*} – Представленные оценки, полученные методом Олли-Пейкса, уточняют результаты, полученные в работе: Литвинова Ю.О., Пономарев Ю.Ю. Анализ влияния развития транспортной инфраструктуры на совокупную факторную производительность // Российское предпринимательство. 2016. № 1.

Примечание 2. Статистическая значимость на уровне: *** – 1%; ** – 5%; * – 10%.
Источник: составлено авторами на основе оценок.

Результаты проводимой на первом шаге оценки совокупной факторной производительности показывают, что метод Олли-Пейкса в среднем дает более высокие оценки влияния капитала, чем аналогичные оценки, получаемые при анализе с помощью МНК. (См. табл. 3.) Такие результаты сохраняются как при оценке на всей выборке, так и при оценке на подвыборках, включающих в себя несколько отраслей. Проведение оценок методом Олли-Пейкса с использованием временного тренда или без него не показывает существенных различий в значениях коэффициентов, при этом в обоих случаях коэффициент перед показателем возраста предприятия оказывается статистически незначимым. Напротив, он значим при оценке с помощью МНК, однако не приводит к существенному изменению оценок коэффициентов при других переменных.

Полученные результаты показывают, что эластичность выпуска по капиталу наиболее высока в следующих группах отраслей (см. табл. 3):

- производство пищевых продуктов и табачных изделий (0,358);
- сельское хозяйство (0,335) и торговля автотранспортными средствами и мотоциклами (0,334);
- лесное хозяйство, рыболовство (0,331);
- производство нефтепродуктов, химическое производство⁹ (0,305);

- оптовая и розничная торговля, деятельность гостиниц и ресторанов (0,304);
- производство офисного оборудования, электрооборудования, медицинских изделий (0,292).

Вклад труда наиболее высок в таких секторах, как:

- оптовая и розничная торговля, деятельность гостиниц и ресторанов (1,192);
- строительство (1,132);
- торговля автотранспортными средствами и мотоциклами, их техническое обслуживание и ремонт (1,050);
- услуги (финансовое посредничество, здравоохранение, образование и т.п.) (1,031);
- обработка древесины, производство целлюлозы (0,966)¹⁰.

Наименьший предельный продукт капитала и труда отмечается для текстильного производства и производства одежды (0,133), а также для производства и распределения электроэнергии, газа, пара и горячей воды (0,782). Оценки коэффициентов, отражающих вклад труда, хотя и представляются несколько завышенными, в целом соответствуют ожиданиям: эластичность выпуска в секторе услуг, в торговле, строительстве по труду несколько выше, чем для других (групп) отраслей. В среднем по выборке¹¹ вклад капитала составляет 0,242, а труда — 0,926¹². Незначительная дифференциация показателей эластичности по некоторым

⁹ В своей работе Браун, Эрл и Телегди (Brown J.D., Earle J.S., and Telegdy A. Does privatization raise productivity? Evidence from comprehensive panel data on manufacturing firms in Hungary, Romania, Russia and Ukraine // Working Paper [http://www.econstor.eu/bitstream/10419/108092/1/MTDP0425.pdf, 2004]), использующие различные методы оценки производственной функции на уровне отраслей для России (МНК, МНК с фиксированными эффектами, метод Олли-Пейкса) также получают, что при оценке методом Олли-Пейкса эластичность выпуска по капиталу для отрасли химического производства, производства резиновых и пластмассовых изделий выше, чем для остальных отраслей (0,165 против 0,01 для машиностроения и производства оборудования). В представленном исследовании предельный вклад капитала для отраслей по производству машин и оборудования, летательных судов составляет 0,220.

¹⁰ В работе Брауна, Эрла и Телегди предельный продукт труда (эластичность выпуска по труду) максимален для таких отраслей, как деревообработка, целлюлозно-бумажное производство и производство мебели (1,403), производство прочих металлических изделий (1,378), производство продуктов питания и табака (1,357), а также текстильное производство (1,355). В представленном исследовании предельный продукт труда для соответствующих групп отраслей составил: 0,878 (металлургическое производство, производство готовых металлических изделий); 0,828 (производство пищевых продуктов, табачных изделий); 0,882 (текстильное производство, производство одежды).

¹¹ Средневзвешенное по выборке по каждому году.

¹² Традиционно для российской экономики эти значения берутся равными 0,3 и 0,7 соответственно.

группам отраслей допускает дальнейшее укрупнение групп¹³.

Средние годовые приросты оборота по всем предприятиям в используемой выборке

(в постоянных ценах) составляли с 2004 по 2012 гг. 15,3%¹⁴. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики¹⁵ за аналогичный период значения среднегодовых

Таблица 4
Сравнение динамики СФП по отраслям с результатами исследования Бессонова и Воскобойникова (2004)

Бессонов и Воскобойников (2004)			Расчеты авторов	
Отрасль	Рост: 2002 г. к 1998 г., в %	Среднегодовые приросты в 1998-2002 гг., в %	Отрасль	Среднегодовые приросты в 2004-2012 гг., в %
Промышленность в целом	137,0	8,19	Промышленность Все отрасли	4,7 15,3
Топливная промышленность	121,9	5,08	Производство кокса и нефтепродуктов	18,5
Черная металлургия	135,5	7,89	Добыча металлических руд	5,6
			Металлургическое производство	22,2
			Производство готовых металлических изделий	9,4
Цветная металлургия	123,5	5,42	Добыча урановой и ториевой руд	0,5
Химическая и нефтехимическая промышленность	151,7	10,98	Химическое производство	17,1
			Производство резиновых и пластмассовых изделий	6,0
			Производство машин и оборудования	10,7
			Производство судов, летательных и космических аппаратов	6,2
			Производство офисного оборудования	-3,3
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	144,3	9,6	Лесное хозяйство	9,3
			Обработка древесины и производство изделий из дерева	4,8
			Производство целлюлозы, бумаги	-2,8
Легкая промышленность	155,8	11,72	Текстильное производство	10,7
			Производство одежды, выделка и крашение меха	6,2
			Производство кожи, изделий из кожи, обуви	17,7
Пищевая промышленность	128,6	6,49	Производство пищевых продуктов, включая напитки	9,7
			Производство табачных изделий	7,3

Источник: Бессонов В.А., Воскобойников И.Б. Изменения совокупной факторной производительности в российской промышленности // Структурные изменения в российской промышленности / Под ред. Е. Ясина. – М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2004. С. 55–90; расчеты авторов.

¹³ Также проводилась оценка параметров производственной функции на подвыборках, сформированных в соответствии со средним количеством занятых фирм за время осуществления ими деятельности.

¹⁴ С 2003 по 2012 гг. они составляли 22,5%, при этом с 2004 по 2005 гг. обороты увеличились почти в два раза; представляется, что это является скорее результатом расширения выборки или точности полученных данных, нежели результатом реального роста оборота среди рассматриваемых фирм.

¹⁵ Российский статистический ежегодник. Росстат, разные годы (официальный сайт: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078)

приростов физического объема ВВП (в постоянных ценах) составляли порядка 4%. При этом, согласно проведенным расчетам, средние годовые приросты СФП с 2004 по 2012 гг. составляли порядка 7,6% (значения СФП, взвешенные по обороту фирм).

Таким образом, вклад СФП в рост выпуска составил порядка 50%, что сопоставимо с расчетами Кубоницы (2011) для 1998–2008 гг., Энтова и Лугового (2013) для 1999–2008 гг., равно как и для 1991–2010 гг.; Тиммера и Воскобойникова (2013) для 1995–2008 гг., и оказался несколько ниже, чем оценки МВФ (2012). При этом полученные оценки темпов прироста СФП (15,3%) оказываются выше, чем оценки, представляемые соответствующими авторами других исследований (2,56–4,6%). (См. табл. 1.)

Согласно проведенному анализу наилучшую динамику СФП продемонстрировали строительство, производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов; химическое и металлургическое производство; производство пищевых продуктов; производство кожи и изделий из кожи; производство машин и оборудования, производство электрических

машин, производство электрокомпонентов. (См. табл. 4.) Представляется, что в некоторых случаях существенный рост СФП может быть объяснен в первую очередь усилением конкуренции, а также экспортной ориентированностью фирм соответствующих отраслей и необходимостью повышать качество выпускаемой продукции в ответ на требования иностранных производителей-интеграторов, выходявших на российский рынок.

Наихудшую динамику СФП продемонстрировали производство целлюлозы, бумаги; производство одежды; деятельность гостиниц и ресторанов. Розничная торговля также показала слабую динамику СФП, что может быть объяснено ее ориентацией на экстенсивный рост. В целом слабая динамика СФП может быть обусловлена отсутствием стимулов к усилению конкурентоспособности, в том числе на мировых рынках, из-за специализации на производстве товаров низких переделов. Что касается темпов СФП в разрезе федеральных округов¹⁶, то в период с 2004 по 2012 гг. среднегодовые приросты различались от округа к округу в диапазоне от -2–3 до 11–14%. ■

¹⁶ Расчет может быть произведен также на уровне субъектов РФ.

ВЛИЯНИЕ ПРОДУКТОВЫХ САНКЦИЙ НА ЦЕНЫ В РОССИИ В 2014–2016 гг.¹

Екатерина ПОНОМАРЕВА

Старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. E-mail: ponomareva@ier.ru

Рустам МАГОМЕДОВ

Научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. E-mail: magomedov-m@ranepa.ru

Во второй половине 2014 г. Россия ввела продуктовое эмбарго в отношении некоторых стран как ответную меру на экономические, технологические и финансовые санкции. Ограничение импорта товаров в Россию привело как к росту цен иностранных и отечественных товаров — аналогов санкционных товаров, так и к изменению внутри потребительской корзины в целом.

По нашим оценкам, только в результате продуктового эмбарго цены санкционных товаров (поставляемых из стран, не подпавших под эмбарго) выросли в среднем на 3,0%, а цены несанкционных товаров — на 2,9%. Кроме того, величина денежной компенсации, требуемая для достижения досанкционного уровня благосостояния потребителей, составляет 2,9% от величины потребительских расходов до введения санкций, а годовые потребительские потери в абсолютном денежном выражении в расчете на человека составили 4380 руб.

Ключевые слова: цены, продуктовое эмбарго, санкционные товары, несанкционные товары.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. № 778 «О мерах по реализации указов Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560, от 24 июня 2015 г. № 320 и от 29 июня 2016 г. № 305» Россия ввела запрет на импорт отдельных видов сельскохозяйственных и пищевых товаров из стран Европейского союза и США². Запрет привел к тому, что товарная и географическая структура импорта в Россию изменилась. Кроме того, в результате запрета на ввоз пищевой продукции из ряда стран конкуренция на внутреннем рынке оказалась ограничена, что в итоге сказалось на конечном российском потребителе вследствие роста цен на товары — аналоги санкционных продуктов.

Можно выделить два эффекта, оказываемых российским эмбарго на общественное благосостояние: потребительский и производственный. Потребительский эффект свя-

зан со снижением (вызванным эффектами дохода и замещения) благосостояния потребителей из-за роста цен в результате введения санкций. Производственный эффект связан с увеличением прибыли сельхозпроизводителей и производителей пищевой продукции благодаря ограничению конкуренции с импортом. В настоящей работе исследуются только последствия введения эмбарго для потребителей, влекущие за собой изменения равновесного состояния на товарных рынках, и не рассматриваются количественные последствия ограничения конкуренции на рынках товаров — аналогов санкционных, а также изменения географической структуры поставок (в частности, импортозамещения).

Упрощенная микроэкономическая модель предлагает два способа оценки потребительских потерь в результате изменения относи-

¹ Основные результаты данной работы опубликованы в Мониторинге экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 5 (43) (март 2017 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

² Продуктовое эмбарго действует до 31 декабря 2017 г. К ввозу в Россию из западных стран запрещены отдельные товары, входящие в следующие группы: молоко и молочная продукция, мясо и мясные продукты, овощи и бахчевые, рыба и рыбные продукты, фрукты и ягоды. Подробнее о странах, подпавших под эмбарго, и детальных кодах ТН ВЭД ЕАЭС продуктов, запрещенных к ввозу из данных стран, см. Постановление Правительства РФ от 07.08.2014 г. № 778.

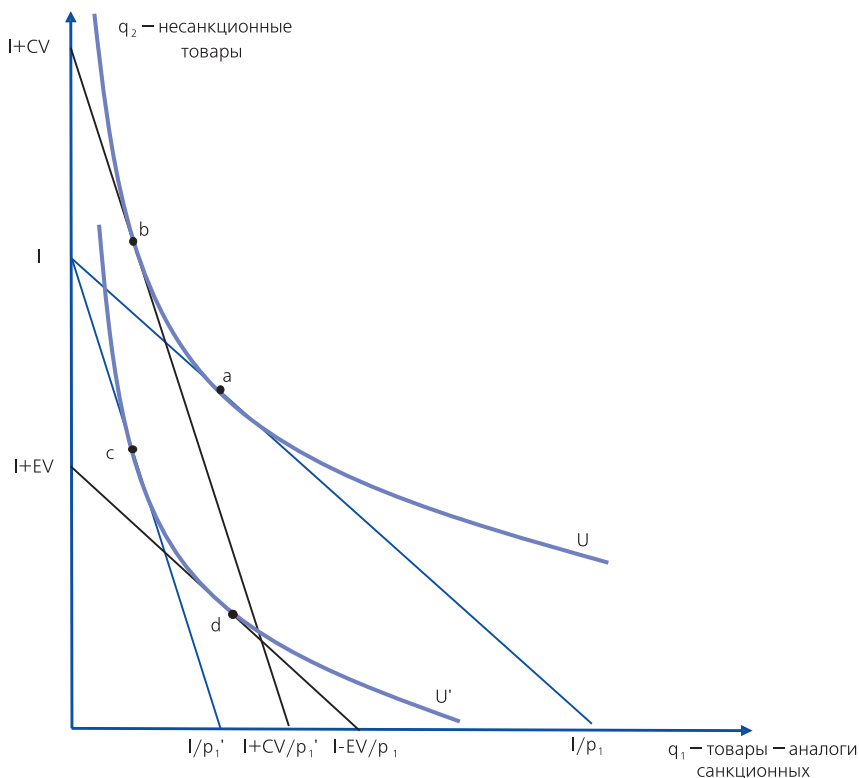
тельных цен на товары, входящие в потребительскую корзину.

Первый способ заключается в оценке величины эквивалентной вариации дохода. Под эквивалентной вариацией понимается величина, на которую необходимо сократить доход потребителя, чтобы при начальном уровне цен достигнуть уровня полезности, который доступен потребителю после изменения цен.

(На рис. 1 данная величина обозначена как EV .)

Второй способ заключается в оценке величины компенсированной вариации дохода. Под компенсированной вариацией понимается величина, которую необходимо доплатить потребителю, чтобы доступная ему полезность осталась неизменной при изменении цен. (На рис. 1 данная величина обозначена как CV .)³ В нашей статье для оценки по-

Рис. 1. Индекс цен товаров – аналогов санкционных

Примечание. На рисунке: q_1 – объемы потребления первого товара; q_2 – объемы потребления второго товара; U – уровень полезности до изменения цен; U' – уровень полезности после изменения цен; p_1 – цена первого товара до введения эмбарго; p_2 – цена второго товара до введения эмбарго; p_1' – цена первого товара после введения эмбарго; p_2' – цена второго товара после введения эмбарго; EV – эквивалентная вариация дохода; CV – компенсированная вариация дохода; I – доход потребителя.

Источник: составлено авторами.

³ Подробнее см., например: Mas-Colell, Andreu, Michael Dennis Whinston, and Jerry R. Green. Microeconomic theory. Vol. 1. New York: Oxford university press, 1995.

терь потребителей используется величина компенсированной вариации, поскольку она представляет собой денежную оценку потерь потребителя от введения эмбарго, тогда как измерение эквивалентной вариации позволяет лишь оценить, какому изменению дохода при старых ценах эквивалентно изменение цен в результате санкций.

Для оценки величины компенсированной вариации дохода необходимо ввести предпосылки о предпочтениях потребителей. Для упрощения мы предполагаем, что функция полезности репрезентативного потребителя имеет вид функции Кобба-Дугласа с двумя наборами товаров – санкционным и несанкционным:

$$U = A q_1^\alpha q_2^{1-\alpha}, \quad (1)$$

где U – полезность потребителя; A – коэффициент функции полезности Кобба-Дугласа; q_1 – объем потребления санкционных товаров и их аналогов⁴; q_2 – объем потребления несанкционных товаров; α – доля расходов потребителя на санкционные товары. В случае использования функции Кобба-Дугласа неявно предполагается, что структура расходов на санкционные и несанкционные товары при изменении цен на исследуемом временном интервале остается неизменной.

При такой функции полезности функции спроса выглядят следующим образом:

$$q_1 = \frac{\alpha I}{p_1}, q_2 = \frac{(1-\alpha)I}{p_2}, \quad (2)$$

где p_1 – цена набора санкционных товаров; p_2 – цена набора несанкционных товаров; α – доля расходов потребителя на санкционные товары; I – доход потребителя.

Подставив функции спроса в формулу полезности потребителя, получим первоначальную полезность. Для оценки дохода, который

требуется потребителю для достижения прежнего уровня полезности при новых ценах, необходимо приравнять старую полезность к новой полезности и выразить из данной формулы новый доход:

$$A \frac{\alpha(I+CV)}{p_1'} \frac{(1-\alpha)(I+CV)}{p_2'} = U(b) = U(a) = A \frac{\alpha I}{p_1} \frac{(1-\alpha)I}{p_2}, \quad (3)$$

где $U(a)$ – полезность потребителя до изменения цен; $U(b)$ – полезность потребителя после изменения цен при компенсированной вариации дохода; p_1 – цена набора санкционных товаров до изменения цен; p_1' – цена набора санкционных товаров после изменения цен; p_2 – цена набора несанкционных товаров до изменения цен; p_2' – цена набора несанкционных товаров после изменения цен; I – доход потребителя; CV – величина компенсированной вариации дохода.

Выразив из формулы (3) новый доход, можно получить формулу для относительно го изменения благосостояния потребителей:

$$\frac{I+CV}{I} = \left(\frac{p_1'}{p_1} \right)^\alpha \left(\frac{p_2'}{p_2} \right)^{1-\alpha}. \quad (4)$$

В этом случае сравнение $I + CV$ и I позволяет вычислить величину компенсированной вариации. Если прологарифмировать обе части данного уравнения, то процентный рост потребительских расходов, необходимых для сохранения досанкционного уровня полезности, будет равен средневзвешенной сумме процентных изменений цен санкционных и несанкционных товаров в результате санкций с весами, равными долям расходов потребителей на обе группы товаров.

Для практической оценки величины компенсированной вариации дохода потребителей при введении Россией эмбарго на отдельные виды товаров из стран ЕС и США

⁴ Например, при введении эмбарго на какую-либо товарную группу, импортируемую из стран ЕС и США, товарами-аналогами будут являться товары из тех же товарных групп, импортируемые из других стран, а также производимые в РФ.

использовалась следующая статистическая информация: цены на товары — аналоги санкционных и несанкционных товаров, индекс номинального эффективного курса рубля, доля расходов потребителей на товары — аналоги санкционных, доход потребителей на фиксированный набор товаров и услуг, временной промежуток исследования — с января 2000 г. по декабрь 2015 г. Ограничение временного интервала исследования декабрем 2015 г. обусловлено введением с января 2016 г. эмбарго на ввоз в Россию отдельных товаров из Турции, влияние которого не получится отделить от влияния эмбарго на ввоз товаров из стран ЕС и США.

Прогнозирование осуществлялось в несколько шагов:

1. Построение фактических индексов цен на санкционные и несанкционные товары. Все товары потребительской корзины⁵ были разделены на товары — аналоги санкционных⁶ и несанкционных⁷ товаров. В качестве потребительской корзины был использован фиксированный набор товаров и услуг, установленный Росстатом для межрегиональных сопоставлений покупательной способности населения⁸. Все индексы цен рассчитывались на основе месячной статистики цен соответствующих

товаров и фиксированных объемов потребления товаров, входящих в фиксированный набор товаров и услуг, используемый Росстатом⁹. В результате было построено два индекса цен — p_1^i и p_2^i , которые описывают фактическую ценовую динамику на соответствующие товарные группы и учитывают влияние введения эмбарго с августа 2014 г.

2. Построение индексов цен на санкционные и несанкционные товары в условиях отсутствия эмбарго. Для получения индексов цен на санкционные и несанкционные товары в условиях отсутствия эмбарго на основе фактической динамики этих показателей до июля 2014 г. был построен их прогноз с помощью авторегрессионных моделей (ARIMA)¹⁰. Для этого несанкционные товары были также разделены на две группы: импортозависимые и импортонезависимые, так как на исследуемом временном промежутке для некоторых несанкционных товаров обменный курс оказывает значительное влияние на динамику цен¹¹. Впоследствии индексы цен импортозависимых и импортонезависимых товаров агрегировались в единый индекс цен несанкционных товаров.

Ряды индексов цен являются нестационарными, поэтому модель, впоследствии использованная для прогнозирования, оценивалась

⁵ В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 07.08.2014 г. № 778 (ред. от 22.10.2016) «О мерах по реализации указов Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560, от 24 июня 2015 г. № 320 и от 29 июня 2016 г. № 305».

⁶ В эту группу попали следующие товары: овощи и фрукты: товарные группы ТН ВЭД 0701–0714 (в основном ОКВЭД А 01.11–01.12), а также ТН ВЭД 0801–0813 (ОКВЭД А 01.13); молоко и молочные продукты, мясо и мясные продукты, рыба и рыбные продукты: товарные группы ТН ВЭД 0401–0406 (ОКВЭД DA 15.20), ТН ВЭД 0201, 0202, 0203, 0207, 0210, 1601 00 (ОКВЭД DA 15.13), ТН ВЭД 0301–0308 (ОКВЭД DA 15.20 и 15.52); молоко и молочные продукты, мясо и мясные продукты, рыба и рыбные продукты: товарные группы ТН ВЭД 0401–0406 (ОКВЭД DA 15.20), ТН ВЭД 0201, 0202, 0203, 0207, 0210, 1601 00 (ОКВЭД DA 15.13), ТН ВЭД 0301–0308 (ОКВЭД DA 15.20 и 15.52).

⁷ Подробнее о разделении товаров на товары — аналоги санкционных и несанкционных товаров см. в приложении.

⁸ Приказ Росстата от 30.12.2014 г. № 733 «Об утверждении наборов потребительских товаров и услуг для ежемесячного наблюдения за ценами и тарифами».

⁹ Показатель «Средние потребительские цены (тарифы) на товары и услуги».

¹⁰ В работе М.Ю. Турунцевой, Е.В. Астафьевой и В.Д. Петренко «Прогнозирование инфляции: эмпирика и реальность» («Экономика. Налоги. Право». 2014. № 1. С. 53–57) отмечается, что всего существует порядка 6 типов моделей прогнозирования инфляции: модели временных рядов, модели, основанные на кривой Филлипса, и т.д. При этом указывается, что наивные прогнозы (ARIMA-модели) являются наиболее точными среди других типов моделей прогнозирования инфляции. Аналогичный вывод приведен в работе: Ang A. et al. Do Macro Variables, Asset Markets. Federal Reserve Board, 2006.

¹¹ Соответственно, под несанкционными импортозависимыми товарами здесь понимаются те несанкционные товары, цены которых сильно зависят от обменного курса.

в первых разностях¹². Кроме того, модель, построенная для несанкционных импортозависимых товаров, учитывала так называемый эффект переноса обменного курса в цены. Поскольку известно, что основная часть корректировок внутренних цен в ответ на изменения обменного курса происходит в течение периода до 6 месяцев¹³, в модель для несанкционных импортозависимых товаров также включались лагированные значения номинального эффективного обменного курса¹⁴.

Ниже приведены уравнения (5), (6) и (7) моделей, описывающих динамику цен санкционных и несанкционных (импортозависимых и импортонезависимых) товаров, обладающих наилучшими прогнозными характеристиками¹⁵:

$$\Delta \ln p s_t = 0,01 + 0,23 * \Delta \ln p s_{t-1} + 0,45 \varepsilon_{t-1} + \varepsilon_t, \quad (5)$$

где $\Delta \ln p s_t$ — первая разность натурального логарифма очищенного от сезонности индек-

са цен товаров — аналогов санкционных в периоде t ; ε_t — стандартная ошибка в периоде t .

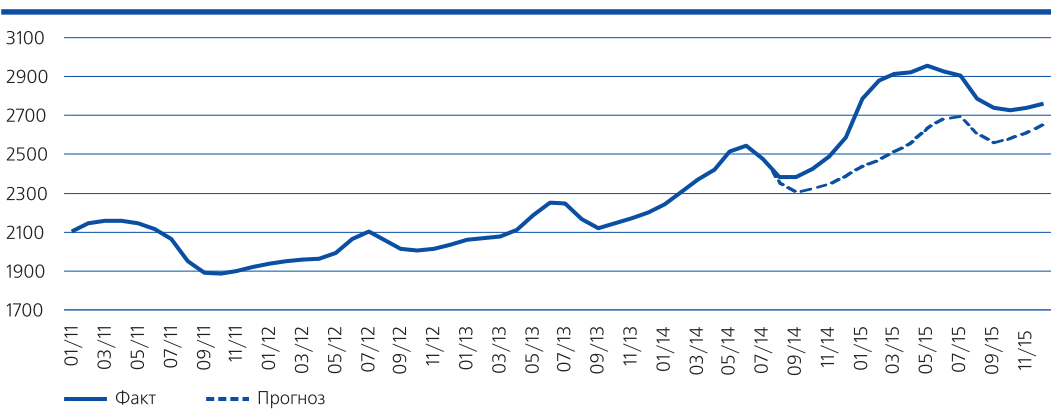
$$\Delta \ln p n t s_t = 0,01 - 0,05 * \Delta \ln n e e r s_{t-2} + 0,91 * \Delta \ln p n t s_{t-1} - 0,63 \varepsilon_{t-1} + \varepsilon_t, \quad (6)$$

где $\Delta \ln p n t s_t$ — первая разность натурального логарифма очищенного от сезонности индекса цен несанкционных импортозависимых товаров в периоде t ; $\Delta \ln n e e r s_t$ — первая разность натурального логарифма очищенного от сезонности индекса номинального эффективного обменного курса в периоде t ; ε_t — стандартная ошибка в периоде t .

$$\Delta \ln n p n t s_t = 0,01 + 0,99 * \Delta \ln n p n t s_{t-1} - 0,88 \varepsilon_{t-1} + \varepsilon_t, \quad (7)$$

где $\Delta \ln n p n t s_t$ — первая разность натурального логарифма очищенного от сезонности индекса цен несанкционных импортонезависимых товаров в периоде t ; ε_t — отклонение фактического значения u_t от прогнозного в периоде t .

Рис. 2. Индекс цен товаров — аналогов санкционных

Примечание. Пунктирная линия отражает динамику цен товаров — аналогов санкционных при гипотетическом отсутствии эмбарго; сплошная линия — фактическая динамика их цен.

¹² Ряды цен являются интегрируемыми первого порядка. Ряды цен также корректировались на сезонность с помощью метода Census X13. Для построения прогнозных оценок прогнозная сезонная волна накладывалась на прогнозные значения, полученные на основе построенной модели. Сезонная волна прогнозировалась с помощью модели ARIMA.

¹³ См.: Пономарев Ю., Трунин П., Улюкаев А. Эффект переноса динамики обменного курса на цены в России // Вопросы экономики. 2014. № 3. С. 21–35.

¹⁴ Использовался показатель номинального эффективного обменного курса, рассчитываемый Банком международных расчетов; количество лагов переменной определялось на основе значимости полученных коэффициентов.

¹⁵ Для оценки качества прогнозирования использовался внутривыборочный прогноз. Наилучшая модель выбиралась на основе информационных критериев.

Представленные уравнения в дальнейшем использовались для построения прогнозов индексов цен санкционных и несанкционных (импортотависимых и импортонезависимых) товаров на период с августа 2014 г. по декабрь 2015 г. Сравнивая фактическую и прогнозную динамику цен на санкционные и несанкционные товары, можно видеть, что введение продуктового эмбарго привело к дополнительному росту цен товаров обоих типов за счет эффектов дохода (переход из точки *a* в точку *d* на рис. 1) и замещения (переход из точки *d* в точку *c* на рис. 1)¹⁶. (См. рис. 2 и 3.)

Таким образом, на этом шаге получаются два индекса цен — p_1 и p_2 , описывающие ценовую динамику на товары — аналоги санкционных и несанкционных товаров в условиях отсутствия эмбарго.

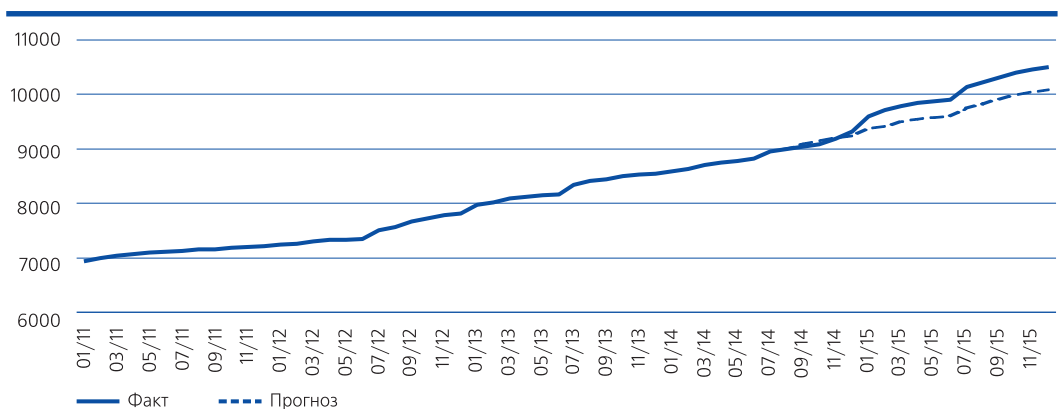
3. Выбор параметра функции полезности репрезентативного потребителя — α . Выбор значения этого параметра проводился на основе данных о фактических расходах населения («Структура потребительских расходов домашних хозяйств»). Для расчетов было использовано значение 0,22, которое соответ-

ствует совокупной доле расходов потребителей в России на мясо, рыбу и морепродукты, молочные изделия, сыр и яйца, овощи, фрукты.

4. Оценка потерь потребителей в результате введения эмбарго. На предыдущих этапах были получены индексы фактической динамики цен на товары — аналоги санкционных и несанкционных товаров (в формуле (4) они соответствуют показателям p'_1 и p'_2 соответственно) и индексы динамики цен на эти товары при отсутствии эмбарго — на основе прогнозов индексов цен на товары — аналоги санкционных и несанкционных товаров с августа 2014 г. (в формуле (4) эти индексы соответствуют показателям p_1 и p_2 соответственно). В рамках настоящей работы предполагается, что разница в динамике цен показателей p'_i и p_i (где $i = 1, 2$) обусловлена только влиянием введения эмбарго. Для оценки относительных потерь благосостояния потребителей все полученные индексы подставляются в уравнение (4).

В условиях отсутствия санкций месячная стоимость набора санкционных товаров была бы ниже текущих значений примерно

Рис. 3. Индекс цен несанкционных товаров

Примечание. Пунктирная линия отражает динамику цен несанкционных товаров при гипотетическом отсутствии эмбарго; сплошная линия — фактическая динамика их цен.

¹⁶ В предположении о том, что построенная модель описывает динамику соответствующих потребительских цен в отсутствие эмбарго с точностью до ошибки прогноза.

на 3%, а стоимость набора несанкционных товаров — на 2,9%¹⁷. Относительные потребительские потери, рассчитанные по формуле (4), составили 2,9%¹⁸. Средний прирост годовой инфляции за счет введения санкций составил 3,1 п.п. и по санкционным, и по несанкционным товарам.

Следует отметить, что влияние санкций на годовую инфляцию было неравномерным во времени. В первые 6 месяцев прирост инфляции в годовом выражении в результате санкций по санкционным товарам составил 29,9 п.п., а по несанкционным — 5,1 п.п. В первые 12 месяцев данные показатели составили 8,6 и 4,3 п.п. соответственно. Такая неравномерность объясняется изменением структуры потребления вследствие санкций: потребители из-за удорожания товаров — аналогов санкционных переключаются на идентичные более

дешевые товары и более низкого качества. Это происходит в результате увеличения объемов импорта из других стран с более низкой средней ценой поставляемой продукции, а также в результате расширения потребления отечественных товаров с более низкими ценами и с более низким качеством. Кроме того, постепенное ослабление санкционного эффекта во времени может объясняться сокращением средних издержек производства благодаря значительному росту выпуска отечественной продукции и экономии на масштабе.

Эти же причины объясняют тот факт, что цены на санкционные товары в итоге повышаются примерно так же, как и цены на несанкционные. Помимо этого стоит учитывать, что исследуемый временной интервал (с августа 2014 г. по декабрь 2015 г.) включал два периода с сезонным снижением цен на фрукты и

Приложение
Товары потребительской корзины и их деление на санкционные и несанкционные

Санкционные товары		
Говядина (кроме бескостного мяса), кг	Лук репчатый, кг	Сметана, кг
Капуста белокочанная свежая, кг	Масло сливочное, кг	Сосиски, сардельки, кг
Картофель, кг	Молоко питьевое цельное пастеризованное 2,5-3,2% жирности, л	Сыры сычужные твердые и мягкие, кг
Колбаса вареная I сорта, кг	Морковь, кг	Творог жирный, кг
Колбаса полукопченая и варено-копченая, кг	Рыба мороженая неразделанная, кг	Яблоки, кг
Куры охлажденные и мороженые, кг	Свинина (кроме бескостного мяса), кг	
Несанкционные импортозависимые товары		
Ацетилсалициловая кислота (Аспирин отечественный), 500 мг, 10 таблеток	Куртка для детей школьного возраста демисезонная, с верхом из плащевых тканей, шт.	Туфли женские закрытые с верхом из натуральной кожи, пара
Ботинки, полуботинки для детей школьного возраста, пара	Метамизол натрия (Анальгин отечественный), 500 мг, 10 таблеток	Холодильник двухкамерный, емкостью 250-350 л, шт.
Брюки для детей школьного возраста из джинсовой ткани, шт.	Паста зубная, 100 г (100 мл)	Чай черный байховый, кг
Вермишель, кг	Рис шлифованный, кг	
Колготки женские эластичные плотностью 15-20 DEN, шт.	Сигареты с фильтром отечественные, пачка	

¹⁷ Соотношение прогнозных и фактических цен несанкционных и, в особенности, санкционных товаров сильно варьировалось в прогнозируемом периоде. Поэтому для придания большего веса отношению фактических цен к прогнозным в последнем периоде соотношения фактических и прогнозных цен санкционных и несанкционных товаров в итоге рассчитывались как средние темпы роста соотношения их прогнозных и фактических цен в годовом выражении.

¹⁸ В качестве доли расходов на санкционные товары использовался показатель суммарной доли потребительских расходов на

Приложение (продолжение)

Несанкционные импортнезависимые товары		
Абонентская плата за неограниченный объем местных телефонных соединений, месяц	Масло подсолнечное, кг	Сапоги женские зимние с верхом из натуральной кожи, пара
Бензин автомобильный марки АИ-92 (АИ-93 и т.п.), л	Мука пшеничная, кг	Сахар-песок, кг
Блузка женская, шт.	Мыло туалетное, 100 г	Соль поваренная пищевая, кг
Брюки мужские из полушерстяных или смесовых тканей, шт.	Мыло хозяйственное, 200 г	Сорочка верхняя для мальчиков школьного возраста, шт.
Водка крепостью 40% об. спирта и выше обыкновенного качества, л	Носки мужские из хлопчатобумажной или смесовой пряжи, пара	Сорочка верхняя мужская из хлопчатобумажных или смесовых тканей, шт.
Водоснабжение горячее, м ³	Одеяло стеганое, шт.	Спички, коробок
Водоснабжение холодное и водоотведение, м ³	Отопление, Гкал	Стол обеденный, шт.
Газ сетевой, месяц с человека	Пальто женское демисезонное из шерстяных или полушерстяных тканей, шт.	Стрижка модельная в женском зале, стрижка
Джемпер для детей школьного возраста, шт.	Плата за жилье в домах государственного и муниципального жилищных фондов, м ² общей площади	Стул с мягким сиденьем, шт.
Джемпер женский, шт.	Платье (сарафан) летнее для девочек дошкольного возраста, шт.	Телевизор цветного изображения, шт.
Джемпер мужской, шт.	Подушка, шт.	Футболка детская, шт.
Колготки детские, шт.	Полуботинки, туфли мужские с верхом из натуральной кожи, пара	Халат женский из хлопчатобумажных, смесовых тканей или трикотажного полотна, шт.
Комплект постельного белья 1,5 спального (простыня, пододеяльник, 2 наволочки) из хлопчатобумажной ткани, комплект	Помывка в бане в общем отделении, билет	Хлеб и булочные изделия из пшеничной муки 1 и 2 сортов, кг
Корвалол, капли 25 мл	Порошок стиральный, кг	Хлеб из ржаной муки и из смеси муки ржаной и пшеничной, кг
Костюм-двойка мужской из шерстяных, полушерстяных или смесовых тканей, шт.	Постановка набоек, пара	Шампунь, 250 мл
Кроссовые туфли для детей с верхом из искусственной кожи, пара	Проезд в городском муниципальном автобусе, поездка	Электроэнергия в квартирах без электроплит за минимальный объем потребления, 100 кВт.ч
Куртка мужская демисезонная с верхом из плащевых тканей, шт.	Проезд в троллейбусе, поездка	Яйца куриные, 10 шт.
Макаронные изделия из пшеничной муки высшего сорта, кг	Пшено, кг	

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата.

такие группы товаров, как мясо; рыба и морепродукты; молочные изделия, сыр, яйца; овощи; фрукты (сайт Росстата [http://www.gks.ru/]). Доход потребителей рассчитывался как среднее значение суммы произведений цен товаров из фиксированного набора товаров и услуг на фиксированные объемы их потребления с августа 2014 г. по декабрь 2015 г. при предположении о неизменности структуры потребления.

овощи, что также оказало влияние на итоговую ценовую динамику.

Наконец, были рассчитаны потребительские потери в денежном годовом выражении: при неизменной структуре спроса внутри санкционного и несанкционного наборов товаров затраты на душу населения в России¹⁹ увеличились за исследуемый период в связи с введением эмбарго в среднем на 4380 руб. в год²⁰.

Проведенный анализ показал, что на товары — аналоги санкционных произошел существенный рост цен. Ценовые изменения на рынках товаров, подпавших под эмбарго, повлекли за собой изменение объемов потребления, в частности изменение географической структуры потребления в рамках товарных групп, подпавших под санкции, а также замещение санкционных товаров другими товарами потребительской корзины, что, в свою очередь, привело к изменениям на соответствующи-

х рынках. Совокупные потери репрезентативного потребителя от введенного эмбарго составили около 4,4 тыс. руб. в год, а относительные потери — 2,9%.

Еще один важный результат анализа — тот, что эффект от введения эмбарго на отдельные товарные группы является неравномерным во времени: наиболее сильное влияние от введения санкций отмечается в первые 6–12 месяцев, а затем темпы роста цен и падения объемов вследствие изменений на товарных рынках снижаются²¹. Это обстоятельство значимо с точки зрения реализации политики импортозамещения: введение эмбарго дает преимущества (в том числе возможность получения дополнительной прибыли за счет ограничения конкуренции) производителям, оставшимся на соответствующих товарных рынках, лишь в краткосрочном периоде, в долгосрочном же влиянием эмбарго на показатели рынка сокращается. ■

¹⁹ Росстат оценивает не стоимость фактически потребленного набора товаров и услуг, а стоимость набора с фиксированной корзиной. В связи с этим объемы потребления товаров каждого типа фиксированы и не зависят от перемещения точки потребительского выбора вдоль одной кривой безразличия, что реально происходит при изменении относительных цен товаров (вследствие замещения одних товаров другими).

²⁰ Данный показатель рассчитывался как разность между доходами потребителей на фиксированный набор товаров и услуг в санкционный период и доходами потребителей с учетом компенсированной вариации в годовом выражении.

²¹ Как уже было сказано, соотношение фактических и прогнозных цен санкционных товаров сильно варьировалось с августа 2014 г. по декабрь 2015 г., достигая максимальных значений в первой половине 2015 г. и минимальных значений во второй половине 2015 г.

Промышленность

РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В ФЕВРАЛЕ 2017 г.*

Сергей ЦУХЛО

Заведующий лабораторией конъюнктурных опросов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара, канд. экон. наук. E-mail: tsukhlo@iep.ru

Февральские (2017 г.) данные по российской промышленности показывают сохранение положительной динамики большинства фактических показателей и готовность предприятий продолжить выход из кризиса. Спрос, выпуск, запасы готовой продукции, инвестиционные планы — все эти индикаторы демонстрируют неожиданный для сторонних наблюдателей оптимизм.

Ключевые слова: российская промышленность, спрос, выпуск, занятость, запасы готовой продукции, кредитование.

Спрос, выпуск, запасы готовой продукции

Февральские (2017 г.) данные о динамике спроса на промышленную продукцию демонстрируют очевидные положительные ожидания — как по исходным данным, так и по очищенным от сезонности. Исходный баланс вырос до значений, которые ранее регистрировались в феврале исключительно в межкризисные (да и то не во все) годы. Очистка от сезонного и календарного факторов выводит показатель на уровень лучших межкризисных значений (в определенные временные промежутки 2010–2011 гг. и в начале 2013 г.). Результат февраля 2017 г. не производит впечатления случайного «выброса» — в предыдущие месяцы баланс продаж медленно, но неуклонно приобретал позитивное звучание, достигнув сейчас +7 пунктов. (Год назад — в феврале 2016 г. — этот показатель составлял -12 пунктов, а его кризисный минимум (вероятно, он уже пройден) был равен -20 пунктам и пришелся на июнь 2015 г.)

Однако явные позитивные изменения спроса пока не вывели продажи на нужный промышленности уровень — удовлетворенность их объемами в феврале 2017 г. резко (на 8 пунктов!)

упала; общее же снижение показателя после кризисного максимума, зарегистрированного в ноябре 2016 г. (59%), достигло уже 11 пунктов. Очевидно, таким образом, что промышленность нуждается в больших объемах продаж, чтобы обеспечить статистически бесспорный рост выпуска, и, похоже, предприятия рассчитывают именно на такой сценарий в весенние месяцы нынешнего года: февральские прогнозы спроса достигли лучших межкризисных значений. И опять — не в результате случайного «выброса», как это было в начале 2013 г., а в ходе неуклонного снижения уровня пессимизма начиная с середины 2016 г.

Запасы готовой продукции также показывают готовность промышленности к позитивному развитию событий в следующие месяцы: баланс оценок запасов, с середины 2016 г. чаще находившийся «в минусе», чем «в плюсе», в феврале текущего года достиг восьмимесячного максимума в +4 пункта. Это, конечно, скромная величина, но все-таки положительная, что означает: промышленность готова поддерживать избыток запасов готовой продукции, как это бывало в условиях устойчивого роста спроса.

* — Статья из Мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 4 (42) (март 2017 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара (название статьи в МЭС — «Позитивные ожидания: российская промышленность в феврале 2017 г.»).

Опросные данные о динамике выпуска показывают сохранение в феврале определенно положительных темпов роста промышленного производства (такая картина регистрируется Институтом экономической политики им. Е.Т. Гайдара с мая 2016 г.) Таким образом, выпуск в российской промышленности продолжает расти более или менее устойчивыми, хотя и не очень высокими (по сравнению с лучшими межкризисными или преддефолтными годами) темпами.

Между тем ориентироваться только на данный показатель при оценке состояния российской промышленности, как неоднократно подчеркивалось в наших предыдущих обзорах 2015–2016 гг., неразумно. Теперь этот тезис подтвердили и пересмотренные в лучшую сторону данные Росстата.

В дальнейшем в динамике промышленного производства, похоже, сохранятся позитивные тенденции. Планы предприятий, выросшие в январе 2017 г. вместе с фактическим выпуском, остались на этом уровне и в феврале. Сейчас этот показатель соответствует 14-месячному максимуму, т.е. в конце 2015 г. в промышленности, вдохновленной обещаниями скорого «отскока от дна кризиса», оптимизма было все-таки больше. Но в начале 2017 г. у предприятий, очевидно, имеется больше оснований для реализации оптимистичных ожиданий — если только надежды начала года не окажутся «эффектом понедельника», когда позитивные изменения в жизни привязываются к началу привычного календарного цикла.

Цены, издержки и инвестиционные планы предприятий

Ценовая политика промышленности демонстрирует готовность предприятий вернуться к умеренному повышению своих цен в условиях крайне сдержанного роста издержек. Традиционный всплеск показателя, наблюдавшийся в начале 2017 г., оказался, как и прогнозировалось предприятиями, коротким, но чуть более значимым, чем в 2016 г. Уже в феврале фактический ценовой баланс вернулся к декабрьскому

уровню и имеет все шансы продолжить снижение в весенние месяцы. В пользу такого развития событий говорят ценовые планы промышленности: после декабрьского взлета на 15 пунктов они упали за два месяца на 17 пунктов. (Год назад баланс планов сохранял локальный максимум в течение всех трех зимних месяцев.)

Достаточно сдержанная ценовая политика предприятий основывается на крайне умеренном росте издержек, который регистрируется опросами уже четыре квартала подряд. Максимальный рост себестоимости в этот период пришелся на четвертый квартал 2016 г. и оценивался предприятиями в +16 пунктов. (В четвертом квартале 2015 г. показатель составлял +31 пункт, а в первом квартале 2015 г. достиг +53 пунктов. Рекорд последних 20 лет составляет +68 пунктов и был зарегистрирован в первом квартале 1999 г.)

Инвестиционные планы промышленности продолжают сохранять оптимистичную направленность: в феврале 2017 г. баланс показателя повысился еще на 10 пунктов, а с декабря 2016 г. вырос уже на 25 пунктов и вышел сейчас на уровень пятилетнего максимума. (В последний раз аналогичный уровень инвестиционного оптимизма регистрировался в российской промышленности в некризисном 2012 г. А предкризисный максимум был зафиксирован в августе 2014 г., после которого в промышленности началось резкое и устойчивое снижение инвестиционных намерений, достигшее пика в феврале 2015 г.)

Ограничения промышленного роста

Ежеквартальный опросный мониторинг обнаруживает в российской промышленности новую структуру факторов ограничения роста (по версии предприятий). И, похоже, уже для периода выхода из вялотекущего кризиса 2015–2016 гг.

Основной помехой росту выпуска промышленности традиционно считает недостаточный внутренний спрос. Этот фактор занимает первое место в течение 14 лет нашего 25-летнего мониторинга. Но в начале 2017 г. его

негативное влияние на выпуск опустилось до межкризисного минимума. Впрочем, и в «кризисном» 2015 г. упоминание недостаточного внутреннего спроса оказалось менее частым, чем в некризисные 2012–2014 гг.

Позитивная динамика зарегистрирована и в оценках «неясности текущей экономической ситуации и ее перспектив». После действительно кризисного максимума 2015–2016 гг. указанный фактор резко ослабил свое негативное влияние на отечественное промпроизводство в 2017 г. — развитие событий в экономике в последние месяцы вселило оптимизм в российскую промышленность.

Низкий экспортный спрос сдерживает сейчас рост выпуска у четвертой части российской промышленности, что закрепило его на третьем месте в рейтинге 17 факторов. На пике нынешнего кризиса в результате декабрьской девальвации 2014 г. упоминание недостаточного экспортного спроса опустилось лишь на 10 пунктов — до 17%. Сейчас же все возвращается «на круги своя», в том числе в результате явного укрепления рубля.

Завышенный, как теперь принято считать, для промышленности курс рубля в апреле, июле и октябре 2014 г. сдерживал рост выпуска в среднем лишь у 3% предприятий и делил (вместе с недостаточностью кредитов) последнее (!) место в рейтинге 17 ограничений роста выпуска (напомним — это по версии самих предприятий). После девальвации декабря 2014 г. *завышенный* курс рубля удивительным образом усилил свое негативное влияние на выпуск в российской промышленности в три раза и достиг 9% упоминаний. Но слабость рубля в 2014–2017 гг. волновала гораздо большее число предприятий.

В «преддевальвационные» опросы 2014 г. на слабый рубль как на помеху росту производства указывали 10–17% предприятий, т.е. явно больше 3%, страдавших от крепкого рубля. Со стартом девальвации на ослабление рубля и на вытекающее отсюда удорожание импортного оборудования и сырья как на помеху росту стало указывать все больше предпри-

ятий. Пика негативное влияние слабого рубля на выпуск российской промышленности достигло в первом квартале 2016 г. Тогда на этот фактор указали 36% предприятий, и он занял третье место в рейтинге 17 факторов, пропустив вперед две постоянные проблемы российской экономики 2012–2017 гг.: низкий внутренний спрос (55%) и неясность текущей экономической ситуации и ее перспектив (49%).

Последовавшее затем укрепление курса национальной валюты было позитивно оценено российской промышленностью: негативное влияние слабого рубля начинает устойчиво снижаться и достигает в первом квартале 2017 г. «преддевальвационных» 10%. При этом сдерживающее влияние на отечественную промышленность конкуренции с импортом в течение последних полутора лет остается на стабильно низком (14%) уровне — в два раза более низким, чем до девальвации 2014 г.

В ситуации возможного начала выхода из кризиса и планов по оживлению инвестиционной деятельности предприятия начинают более требовательно оценивать финансовые ограничения. Три фактора из этой группы увеличили свое негативное влияние на выпуск российской промышленности на этапе как будто начинающегося роста промпроизводства. Недостаток оборотных средств, опустившийся в четвертом квартале 2016 г. до исторического минимума упоминаний за весь период 1993–2016 гг., в начале 2017 г. прибавил сразу 5 пунктов. Аналогичная ситуация складывается с высоким процентом по кредитам и с их недостатком. Однако оба последних фактора остаются в нижней части рейтинга — на 9-м и 13-м местах соответственно.

Дефицит кадров на старте возможного выхода из кризиса сдерживает рост выпуска, так же как и недостаток оборотных средств, у 21% предприятий. В течение последних шести кварталов этот показатель относительно стабилен. От дефицита же производственных мощностей в российской промышленности страдают только 11% предприятий, т.е. гораздо меньше, чем от дефицита кадров. ■

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБОЗРЕНИЕ¹**Сергей АУКУЦИОНЕК**

Руководитель Центра по изучению переходной экономики Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, канд. экон. наук. E-mail: reb@imemo.ru

Андрей ЕГОРОВ

Научный сотрудник Центра по изучению переходной экономики Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, канд. экон. наук. E-mail: andrese@mail.ru

Наиболее оптимистично в декабре 2016 г. выглядели показатели заработной платы и выпуска: их диффузные индексы оказались максимальными за последние 3,5 и 2,5 года соответственно. Хуже обстояли дела в этот период с закупками оборудования — соответствующий диффузный индекс достиг минимума за последние 11 месяцев.

Что касается трехмесячных прогнозов, то здесь в основном наблюдалась позитивная динамика. Следует отметить рост диффузных индексов выпуска (на 19 пунктов), портфеля заказов (на 18), занятости (на 15) и заработной платы (на 10 пунктов) по сравнению с данными, полученными в предыдущем месяце.

Ключевые слова: промышленность, промышленные предприятия, уровень цен, заработная плата, занятость, производство, инвестиции, банковская задолженность, объем заказов, объем запасов готовой продукции, загрузка производственных мощностей, финансовое положение, банкротство, экономическая политики, продолжительность кризиса.

Промышленные предприятия (декабрь 2016 г. – март 2017 г.)

ДЕКАБРЬ 2016 г.

Цены

Падение цен на свою продукцию отметили 13% предприятий, о неизменности сообщили 74%, а о повышении — 13%.

Цены на приобретаемую продукцию росли у 48%, не менялись — у 50% и у 2% — снижались.

Соотношение цен и издержек

Неблагоприятный для своих предприятий сдвиг ценовых пропорций отметили около 28% респондентов, благоприятный — 6%. По мнению остальных 66%, соотношение «своих» и «чужих» цен практически не изменилось.

Чаще всего на неблагоприятный сдвиг ценовых пропорций указывали представители

пищевой промышленности и лесопромышленного комплекса (по 67%).

Заработная плата

О ее повышении сообщили 35% предприятий, о сохранении на прежнем уровне — около 52%, о снижении — 13%.

В среднем по всем предприятиям выборки заработная плата за месяц возросла на 1% (в предыдущем месяце также увеличилась на 1%). Для промышленных предприятий-респондентов ее средний уровень составил 26 200 руб., а для сельскохозяйственных — 19 600 руб.

Средние доходы высшего управленческого персонала предприятий составили в промышленности 54 500 руб., а в сельском хозяйстве — около 26 900 руб.

Занятость и производство

Около 68% респондентов сообщили о сохранении прежней занятости на своих предпри-

¹ Материал подготовлен сотрудниками Центра по изучению переходной экономики Института мировой экономики и международных отношений РАН специально для журнала «Экономическое развитие России» по результатам опроса 200 предприятий всех отраслей и регионов РФ.

ятиях, 15% отметили ее сокращение и 17% — увеличение.

Об увеличении объемов производства по сравнению с предыдущим месяцем сообщили 41% руководителей, 27% отметили сохранение прежних объемов выпуска и еще 32% — уменьшение.

Инвестиции

Около 7% респондентов отметили рост закупок оборудования, 33% указали на неизменность данного показателя и 11% — на его сокращение. Остальные 50% предприятий не закупили оборудование в течение двух и более месяцев подряд (в ноябре 2016 г. — 45%).

Задолженность банкам

Задолженность банкам (у имеющих ее предприятий) составила 87% от уровня, который респонденты считают нормальным для этого месяца (месяц назад — 88%).

Портфель заказов

Портфель заказов у 64% предприятий остался неизменным, у 13% он пополнился и у 23% —

«похудел». Рост заказов чаще всего отмечали в металлургической и легкой промышленности (по 20%). Наибольшая доля предприятий с падающим объемом заказов отмечена среди производителей строительных материалов и в лесопромышленном комплексе (по 67%), а также в химической промышленности (40%).

В среднем по выборке объем заказов составил 82% от нормального месячного уровня (в ноябре — 87%). Самый высокий уровень заказов в декабре 2016 г. держался в машиностроительной отрасли (91%) и в химической промышленности (88%), а самым низким он был у производителей строительных материалов (60%) и в металлургии (64%).

Запасы готовой продукции

Около 21% респондентов сообщили об увеличении таких запасов, 30% отметили их уменьшение и 49% не заметили перемен.

В среднем по выборке запасы готовой продукции составили 85% от нормального для этого месяца уровня (месяц назад — тоже 85%). Самыми большими (в относительном выражении) были запасы на предприятиях ле-

Таблица 1

Отраслевые показатели за декабрь 2016 г., в % (нормальный месячный уровень=100%)

	Загрузка производственных мощностей	Загрузка рабочей силы	Запасы готовой продукции	Заказы	Задолженность банкам	Финансовое положение*
Черная и цветная металлургия	63	76	100	64	193	40
Машиностроение и металлообработка	86	93	71	91	71	80
Химическая и нефтехимическая промышленность	69	87	96	88	72	60
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	82	78	100	85	110	100
Промышленность стройматериалов	53	73	95	60	100	33
Легкая промышленность	101	81	90	79	83	80
Пищевая промышленность	80	92	90	85	65	100
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	80	86	85	82	87	72
АГРОСЕКТОР	83	91	74	74	82	65

* — Доля предприятий с «хорошим» или «нормальным» финансовым положением, %.

Источник: опросы РЭБ.

сопромышленного комплекса и металлургии (по 100%). А самыми незначительными — в машиностроении (71%).

Загрузка производственных мощностей

В среднем она составила 80% от нормального уровня (в предыдущем опросе — 81%). Около 15% промышленных предприятий работали менее чем на 1/2 своей мощности, и 42% — более чем на 9/10.

Лидируют по загрузке мощностей предприятия легкой промышленности (101%), машиностроения (86%) и лесопромышленного комплекса (82%), а самой низкой она была у производителей строительных материалов (53%) и в металлургии (63%).

Загрузка рабочей силы

Она составила 86% от нормального уровня (в предыдущем месяце — 92%). У 8% предприятий рабочая сила была занята менее чем на 1/2, а у 56% ее загрузка составила более 9/10.

Финансовое положение

Около 11% респондентов оценили финансовое положение своего предприятия как «хорошее», 61% посчитали его «нормальным» и 28% оценили его как «плохое». (См. табл. 1.)

Факторы, лимитирующие производство

В минувшие полгода главным узким местом, по мнению 57% респондентов, являлся недостаток спроса на выпускаемую продукцию. Далее идут: нехватка финансовых средств (40%), высокие налоги и недостаток квалифицированной рабочей силы (по 26% каждый фактор). Меньшее значение имели высокие цены на сырье, материалы и полуфабрикаты (15%), нехватка оборудования и помещений (11%), а также дефицит рабочей силы (9%). Дефицит сырья, материалов и полуфабрикатов ограничивал производство лишь для 6% респондентов. А такой фактор, как большая задолженность, набрал всего 2% ответов респондентов.

На недостаток спроса чаще всего жаловались предприятия легкой промышленности (80%), производители строительных материалов и лесопромышленного комплекса (по 67%). Нехватку финансовых средств острее всего ощущали в лесопромышленном комплексе и в пищевой отрасли (по 67%), а также в химической промышленности (40%). Высокие налоги ограничивали производство в первую очередь в легкой промышленности и в металлургии (по 40%), а на недостаток квалифицированной рабочей силы чаще всего указывали металлурги (60%). Высокие цены на сырье, материалы и полуфабрикаты сдерживали производство в основном в химической отрасли (40%).

ПРОГНОЗЫ НА МАРТ 2017 г.

Цены

Подорожание своей продукции к марту 2017 г. по сравнению с декабрем 2016 г.) предсказывают 52% респондентов, 41% не ждут изменений, а у 7% цены снизятся.

Соответствующие оценки для приобретаемых товаров: 81, 17 и 2%.

Средний по выборке ожидаемый к марту 2017 г. прирост цен составит 3%, в том числе 2% для производимой и 4% для покупаемой продукции.

Больше всего неблагоприятных ценовых сдвигов опасаются представители лесопромышленного комплекса: оценки трехмесячного роста «входящих» цен здесь примерно на 8 п.п. превышают оценки роста «выходящих» цен. Для остальных отраслей этот разрыв ожидается в промежутке от 1 до 5 пунктов. В то же время представители химической промышленности ожидают незначительного положительного ценового сдвига.

Заработная плата

Ее повышения ожидают 32%, понижения — 21% и сохранения на прежнем уровне — около 47% предприятий, охваченных опросом.

Общий трехмесячный прогноз по выборке: заработная плата сохранится на прежнем уровне.

Занятость и производство

Сокращения занятости на своих предприятиях ожидают 19% участников опроса, у 55% она не изменится и у оставшихся 26% — возрастет.

Падение производства на своих предприятиях предполагают 35% респондентов, рост — 33%, остальные 33% не предвидят особых изменений.

Портфель заказов

Ожидается, что он пополнится примерно у 35%, не изменится — у 50% и «похудеет» — у 15% предприятий. Чаще всего роста заказов ожидали представители химической отрасли (80%), легкой промышленности и металлургии (по 40%).

Инвестиции

По сообщению 43% респондентов, оборудование на их предприятиях не закупалось и в ближайшие три месяца закупаться не будет. По остальной части выборки закупки увеличатся на 5%.

Задолженность банкам

Ожидается, что через три месяца задолженность возрастет у 12% предприятий, не изменится — у 33% и у 9% — уменьшится. Остальные — 47% производителей — не пользуются банковским кредитом. Средняя ставка, по которой предвидится получение рублевых кредитов, — 13% годовых.

Финансовое положение

Через три месяца его улучшения ожидают 13% предприятий, 20% предполагают его ухудшение и примерно у 67% оно не изменится. (См. табл. 2.)

Таблица 2

Отраслевые прогнозы на март 2017 г., в % (декабрь 2016 г.=100%)

	Цены «свой»	Цены «чужие»	Заработ- ная плата	Заня- тость	Закупки оборудо- вания	Банков- ский процент*	Финансовое положение**	Портфель заказов**
Черная и цветная металлургия	103	105	95	97	105	15	40	50
Машиностроение и металлообработка	103	105	102	101	100	13	52	60
Химическая и нефтехимическая промышленность	104	102	101	101	100	14	60	90
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	99	107	99	100	100	12	0	33
Промышленность стройматериалов	100	105	95	99	100	12	66	66
Легкая промышленность	101	102	101	100	100	12	40	50
Пищевая промышленность	101	102	96	101	165	13	33	66
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	102	104	100	100	105	13	46	60
АГРОСЕКТОР	-	-	-	-	120	13	45	47

* — Ожидаемый процент на привлекаемые банковские кредиты в годовом исчислении.

** — Диффузный индекс: доля предприятий (%), чей показатель к марту 2017 г. улучшится (увеличится).

Источник: опросы РЭБ.

Сектора обрабатывающей промышленности

(Производство потребительских товаров – сектор 1, производство инвестиционных товаров – сектор 2)

Цены

В декабре 2016 г. по сравнению с предыдущим месяцем ухудшение соотношения «своих» и «чужих» цен отметили 31% производителей потребительских товаров и 22% – инвестиционных, а улучшение отметили 15% в первом и 4% во втором секторе. Предполагается, что к марту 2017 г. цены вырастут на 1% в секторе потребительских товаров и на 2% – в секторе инвестиционных. Цены на покупаемую продукцию, по прогнозам руководителей предприятий, возрастут на 2% в первом и на 5% – во втором секторе.

Загрузка производственных мощностей

В декабре она составила 86% в потребительском и 85% – в инвестиционном секторе.

Портфель заказов

Этот показатель составил 81% от нормального месячного уровня в первом и 87% – во втором секторе.

Роста заказов через три месяца ожидают 31% предприятий потребительского и 27% инвестиционного сектора, а уменьшения – 31% в первом и 9% во втором секторе.

Финансовое положение

Как «плохое» в декабре его оценили 15% производителей потребительского и 23% инвестиционного сектора, как «нормальное» – 62 и 68% предприятий соответственно. В потребительском секторе 23% руководителей считают финансовое состояние своего предприятия «хорошим», а в инвестиционном секторе таких предприятий оказалось около 9%.

К марту 2017 г. никто из производителей потребительского сектора не ожидает улучшения своего финансового состояния, в инвестиционном секторе таких предприятий оказалось 18%. Опасаются ухудшения ситуации 31% в первом секторе и 18% – во втором.

Таблица 3
Отраслевые прогнозы на июнь 2017 г., в % (декабрь 2016 г.=100%)

	Цены «свои»	Цены «чужие»	Заработная плата	Занятость	Выпуск*	Финансовое положение**
Черная и цветная металлургия	99	99	98	95	95	40
Машиностроение и металлообработка	104	106	103	100	101	52
Химическая и нефтехимическая промышленность	104	104	106	101	109	90
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	103	115	101	92	96	33
Промышленность стройматериалов	104	111	93	100	109	67
Легкая промышленность	101	103	102	100	96	40
Пищевая промышленность	104	103	93	100	106	50
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	104	107	101	99	101	51
АГРОСЕКТОР	100	109	100	98	97	50

* – Реальный объем продукции, работ, услуг.

** – Доля предприятий (%), чье финансовое положение через 6 месяцев улучшится (дифф. индекс).

Источник: опросы РЭБ.

Сравнение декабря 2016 г. с декабрем 2015 г.

Соотношение цен и издержек

Ухудшился баланс оценок динамики «входящих» и «выходящих» цен: неблагоприятный для своих предприятий сдвиг ценовых пропорций год назад отметили 20% респондентов, а благоприятный — 2%; в декабре 2016 г. таких было 28 и 6% соответственно.

Заработная плата

Год назад о ее повышении сообщали 20%, о снижении — 22% предприятий; ныне — 35 и 13% соответственно.

Занятость и производство

Пропорция между предприятиями, где численность персонала сократилась и увеличилась, в 2015 г. составила 24:11, а в 2016 г. — 15:17.

Аналогичные соотношения по выпуску составили: в 2015 г. — 33:38, а в 2016 г. — 32:41.

Инвестиции

Заметно увеличилась доля предприятий, не закупавших оборудование в течение двух и более месяцев подряд: с 41% в декабре 2015 г. до 50% ныне.

Кредит

Относительная задолженность банкам предприятий-должников за год увеличилась на 7 п.п.: с 80% (от нормального месячного уровня) в декабре 2015 г. до 87% в декабре 2016 г. При этом доля предприятий, регулярно пользующихся банковским кредитом, сократилась за это время на 6 пунктов: с 59% в 2015 г. до 53% ныне.

Портфель заказов

В худшую сторону изменился баланс предприятий по динамике портфеля заказов: год назад пропорция между числом предприятий с пополнившимся портфелем и «похудевшим» составляла 20:25, а ныне — 13:23. Его относительная наполненность за это время не изме-

нилась: 82% в 2015 г. и 82% в 2016 г. (считая от нормального месячного уровня, соответствующего 100%).

Запасы готовой продукции

В худшую сторону изменилось соотношение числа предприятий, где происходило накопление и сокращение таких запасов: в декабре 2015 г. оно равнялось 16:31, а в декабре 2016 г. — 21:30. При этом относительный объем запасов за год увеличился на 2 п.п.: с 83% в 2015 г. до 85% в 2016 г.

Загрузка производственных мощностей

По сравнению с прошлым годом она немного увеличилась: с 78% (относительно нормального месячного уровня) в 2015 г. до 80% в 2016 г. При этом число предприятий, работающих менее чем на 1/2 своей мощности, сократилось на 2 п.п.: с 17% в 2015 г. до 15% в 2016 г.; доля предприятий, загруженных более чем на 9/10 своих мощностей, за год уменьшилась тоже на 2 п.п.: с 44% в 2015 г. до 42% в 2016 г.

Загрузка рабочей силы

За год она уменьшилась: с 90% (от нормального уровня) в декабре 2015 г. до 86% в декабре 2016 г. В 2015 г. у 6% предприятий выборки рабочая сила была занята менее чем на 1/2; ныне таких предприятий оказалось 8%.

Финансовое положение

Немного сократилось число финансово благополучных предприятий: с 78% в 2015 г. до 72% в 2016 г.

Трехмесячные прогнозы

Ожидаемый ежемесячный темп прироста цен уменьшился: с +1,2% в декабре 2015 г. до +1% в декабре 2016 г.

Заметно улучшились прогнозы, связанные с объемом портфеля заказов: год назад его пополнения ожидали 20% и 24% предполагали его сокращение; ныне — соответственно 35 и 15%.

Диффузные индексы, в %

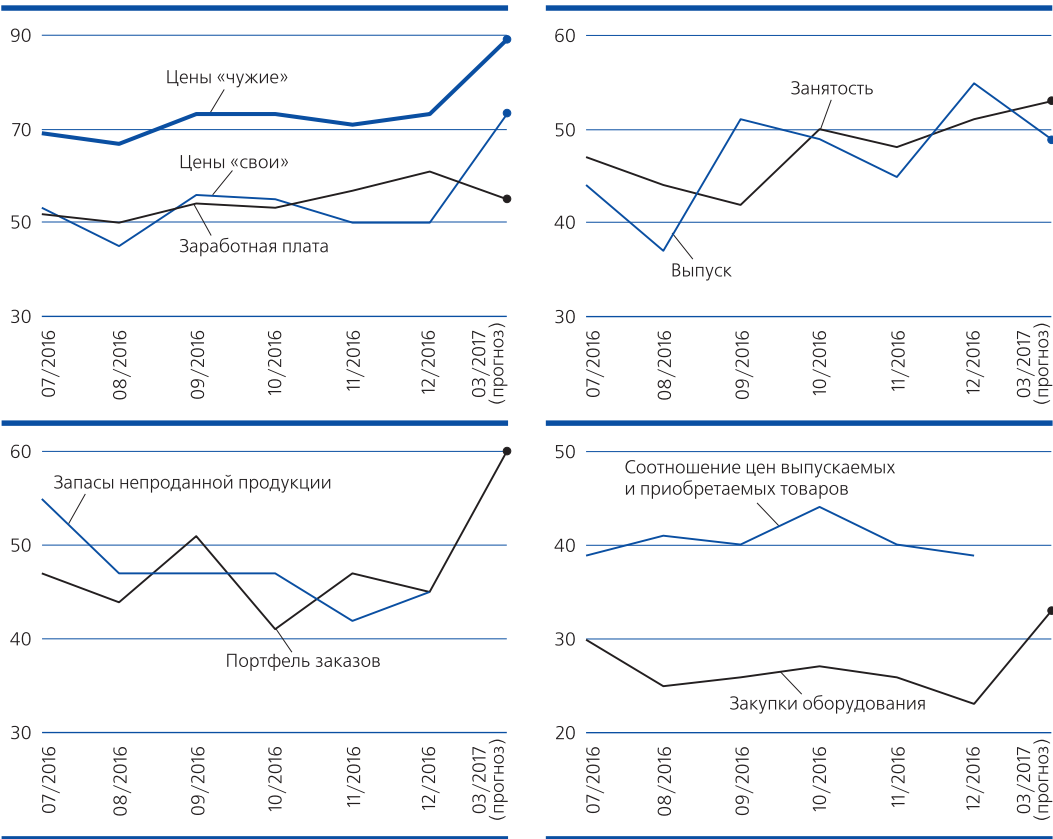

Таблица 4
Диффузные индексы: предприятия с растущими показателями
(по сравнению с предыдущим месяцем), в %*

	07/16	08/16	09/16	10/16	11/16	12/16	03/07 (прогноз)**
1. Цены «свои»	53	45	56	55	50	50	73
2. Цены «чужие»	69	67	73	73	71	73	89
4. Зарботная плата	52	50	54	53	57	61	55
5. Занятость	47	44	42	50	48	51	53
6. Выпуск	44	37	51	49	45	55	49
7. Портфель заказов	47	44	51	41	47	45	60
8. Запасы непроданной продукции	55	47	47	47	42	45	-
10. Соотношение цен выпускаемых и приобретаемых товаров	39	41	40	44	40	39	-
14. Закупки оборудования	30	25	26	27	26	23	33

* – Диффузный индекс (D) определяется по формуле $D = (A + 0.5 \cdot B) \cdot 100\% / N$, где А – число предприятий, сообщивших об увеличении (для серий 10 и 11 – об улучшении) показателя; В – число предприятий, у которых он остался примерно на том же уровне (мало изменился); N – общее число ответивших.

** – Март 2017 г. по сравнению с декабрем 2016 г.

Показатели инвестиционной активности предприятий немного повысились: год назад около 48% предприятий не закупали и не собирались (в течение трех месяцев) закупать оборудование; ныне их доля составила 43%.

Что касается банковской задолженности, то год назад 13% предприятий ожидали ее роста и

13% — сокращения; в декабре 2016 г. эти показатели составили 12 и 9% соответственно.

И наконец, прогнозы финансового состояния: год назад его улучшения в течение трех месяцев ожидали 7% и ухудшения — 22% предприятий; ныне эти показатели составили 13 и 20% соответственно. (См. табл. 5.) ■

Таблица 5
Изменение трехмесячных прогнозов за 12 месяцев, в %*

	Цены «свои»	Цены «чужие»	Заработная плата	Занятость	Закупки оборудования**	Банковский процент***
Черная и цветная металлургия	+5	+3	-2	0	-5	+1
Машиностроение и металлообработка	0	0	+2	+2	+2	-1
Химическая и нефтехимическая промышленность	+1	-3	+1	0	0	-1
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	-3	-1	-1	0	0	-
Промышленность стройматериалов	0	+3	0	+10	-90	-
Легкая промышленность	+1	-5	+5	+2	0	0
Пищевая промышленность	-2	-4	-3	+2	+60	-3
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	0	-1	+1	+2	+1	-1
АГРОСЕКТОР	-	-	-	-	+6	-3

* — Приведены разности между оценками трехмесячных изменений, предсказанных респондентами в декабре 2016 г. и в декабре 2015 г.

** — Реальный объем закупок оборудования.

*** — Ожидаемый процент на привлекаемые банковские кредиты в годовом исчислении — изменения абсолютного уровня за 12 месяцев.

Источник: опросы РЭБ.

Сельское хозяйство

КРЕДИТЫ В АПК*

Василий УЗУН

Главный научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, д-р экон. наук, профессор. E-mail: vuzun@mail.ru

С 1 января 2017 г. введены новые Правила субсидирования кредитов, предоставляемых банками сельхозпроизводителям и организациям АПК¹. Они коренным образом меняют порядок субсидирования кредитов. В частности, установлена единая ставка субсидирования, упрощен механизм получения льготных кредитов сельхозпроизводителями, определена доля малого бизнеса в субсидиях. Однако некоторые проблемы остались нерешенными, добавились и новые.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, кредитование АПК, субсидирование кредитов, сельхозпроизводители.

Шаги вперед

1. *Отменено софинансирование.* Выделение субсидий из федерального бюджета до 2017 г. осуществлялось только при условии софинансирования из бюджетов субъектов РФ. Такой порядок порождал сложнейшую бюрократическую процедуру. Если согласования не удавалось достичь или субъект РФ отказывался от софинансирования или не имел достаточных средств для этого, то сельхозпроизводители в таком регионе по сути лишались субсидий. По новым правилам кредиты субсидируются из федерального бюджета и софинансирование из региональных бюджетов не предусмотрено.

2. *Установлена единая ставка субсидирования.* По новым правилам для заемщиков определен интервал процентной ставки по льготным кредитам (1–5% годовых), а субсидия выплачивается Казначейством непосредственно банку в размере ключевой ставки ЦБ РФ по всем льготным кредитам.

3. *Упрощен механизм получения льготных кредитов сельхозпроизводителями.* По новым правилам, получив субсидируемый кредит, сельхозпроизводитель выплачивает проценты по нему и не имеет забот по заполнению ежемесячно или ежеквартально бумаг с обоснованием размера субсидий, получению субсидий от Казначейства и перечислению их в банк. Об упрощении процедур свидетельствуют и объемы новых документов: старые правила занимали 58 страниц, новые — 13.

4. *Малым формам хозяйствования должно выделяться не менее 20% субсидий.* Прежние правила не регламентировали долю малого бизнеса в субсидиях или субсидируемых кредитах, поэтому подавляющая их часть уходила крупному и сверхкрупному бизнесу (агрохолдингам).

5. *Установлена более разумная система определения ставки субсидий.* В прежних правилах она зависела от ставки ЦБ РФ на момент заключения кредитного договора. В новых пра-

* — Статья из Мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 3 (41) (февраль 2017 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара (название статьи в МЭС — «Кредиты в АПК: жизнь по новым правилам»).

¹ «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным сельскохозяйственным товаропроизводителям, организациям и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим производство, первичную и (или) последующую (промышленную) переработку сельскохозяйственной продукции и ее реализацию, по льготной ставке» (Постановление Правительства РФ от 29.12.2016 г. № 1528).

вилах ставка субсидий зависит от ключевой ставки на момент выплаты субсидий, что позволит государству сэкономить значительные средства при снижающейся ставке и защитить интересы банков в периоды ее роста.

6. *Введено ограничение на сумму льготных краткосрочных кредитов на одно лицо.* Один заемщик может получить не более чем 1 млрд. руб. субсидируемого краткосрочного кредита. При действующей ключевой ставке сумма субсидий на краткосрочные кредиты будет ограничена 100 млн. руб. на одно лицо. Если ставка снизится, допустим, до 5% годовых, то максимальная сумма субсидий уменьшается до 50 млн. руб. Введенное ограничение для крупных заемщиков призвано способствовать увеличению доли субсидий среднему и малому бизнесу.

Шаги назад

Снимая часть прежних проблем, новые правила оставляют целый ряд из них нерешенными или порождают дополнительные сложности.

1. *Необоснованные отказы в предоставлении субсидированного кредита.* По новым правилам, как и по старым, заявителю могут отказать в субсидии в связи с исчерпанием лимита средств на субсидирование процентных ставок по кредитам. Раньше заемщику отказывал орган управления АПК субъекта РФ. Теперь же отказать в субсидии могут уполномоченные банки, выдающие субсидированные кредиты в данном субъекте РФ.

Сельхозпроизводитель должен оформить бизнес-план и предоставить все требуемые банком, а также предусмотренные правилами документы. В случае положительного решения банка сельхозпроизводитель становится потенциальным заемщиком. Если выделенного банку лимита субсидий достаточно для удовлетворения заявок всех потенциальных заемщиков, то они получают кредиты под субсидируемые проценты; если же недостаточно, то банк выбирает, кому дать кредит под льготный процент, а кому — под обычный.

Правилами предусмотрено, что Минсельхоз РФ должен установить порядок перевода из реестра потенциальных заемщиков в реестр заемщиков. Пока этот порядок не утвержден. Но исключить при этом коррупционную составляющую вряд ли удастся.

Избавиться от этого можно путем сохранения права на субсидии для всех потенциальных заемщиков.

2. *Перевод субсидируемого кредита в не-субсидируемый.* По новым правилам в случае исчерпания лимита субсидий банк имеет право перевести заемщиков с льготного процента на обычный (льготный процент плюс ключевая ставка ЦБ РФ). В Правилах не приведены детали этой процедуры. Как будут выбираться договоры, для которых будет увеличиваться кредитная ставка, из Правил неясно. Здесь тоже таятся возможности ущемления прав одних и сохранения субсидий для других. Решать данную проблему нужно путем введения гарантий выплат субсидий по договорам льготного кредитования, как это было по прежним правилам.

3. *Сложный алгоритм распределения лимитов субсидий.* Система распределения лимитов усложнилась — раньше лимиты были только по субъектам РФ, теперь же добавились лимиты по каждому банку в каждом регионе.

4. *Не определен порядок льготирования кредитов малому бизнесу.*

5. *Малые банки отстранены от кредитования малого бизнеса.* Для выдачи субсидированных кредитов предлагается отобрать уполномоченные банки, с которыми Минсельхоз РФ заключает соответствующие соглашения. Уполномоченные банки должны иметь собственный капитал не менее 20 млрд. руб. — таких банков в России около 50. Большинство из них не имеют опыта работы с АПК, особенно в кредитовании малого сельскохозяйственного бизнеса. (В странах с развитым малым бизнесом его кредитование осуществляется малыми кооперативными банками и муниципальными сберкассами.) Предусмотренное новыми правилами ограничение доступа малых

банков к кредитованию малого сельскохозяйственного бизнеса противоречит общей стратегии развития банковского сектора.

6. *Не ограничен размер инвестиционных льготных кредитов на одно лицо.* Льготное кредитование частного бизнеса (сельскохозяйственный бизнес во всех субъектах РФ, кроме Чеченской Республики, является практически на 100% частным) — это поддержка собственников частных организаций. Размер субсидий на одно лицо целесообразно ограничить не только по краткосрочным кредитам, но и по инвестиционным. (Во многих странах ограничен общий размер всех субсидий на одно лицо.) Однако новые правила не предусматривают таких ограничений. Отдельные собственники ежегодно получают многомиллиардные субсидии по инвестиционным кредитам, в то время как остальным достаются крохи. Равные условия для сельхозпроизводителей на рынке нарушаются, что противоречит российскому закону о конкуренции.

7. *Не поощряется инвестирование собственных средств.* По новым правилам субсидируются только кредиты банков. Если сельхозорганизация осуществляет инвестиции за счет

банковского кредита, то она может претендовать на субсидии, если же за счет собственных средств — не может. Это стимулирует приток инвестиций в АПК, но часто новые инвесторы не имеют опыта работы в отрасли, что создает дополнительные риски окупаемости вложений. Наряду с притоком инвестиций со стороны субсидирование должно поощрять вложение действующими предприятиями собственных средств. Для этого правилами должно быть предусмотрено субсидирование как привлеченных, так и собственных вложений.

8. *Не определены переходные положения от старой схемы льготирования кредитов к новой.* Новые правила начали действовать с 1 января 2017 г. Если следовать предусмотренному в них порядку сбора заявок и составления планов выделения субсидий, то весь 2017 г. уйдет на составление планов кредитования на 2018 г. Для выдачи льготных краткосрочных и инвестиционных кредитов в 2017 г. необходимы упрощенные правила. Через два месяца начнется посевная — сельхозпроизводителям нужны кредиты для покупки семян, удобрений, горючего и т.д. А как включить их в льготные, пока неясно. ■

Финансовый сектор

КРЕДИТОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В 2016 г.*

Михаил ХРОМОВ

Заведующий лабораторией финансовых исследований Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. E-mail: khromov@iep.ru

Ирина НАЗАРОВА

Доцент кафедры экономической теории МГИМО МИД России, канд. экон. наук. E-mail: mgimo-nazarova@yandex.ru

По итогам 2016 г. восстановился положительный прирост задолженности населения по банковским кредитам, происходивший целиком за счет сегмента жилищного кредитования при сокращающемся потребительском. Сдвиг в структуре задолженности в пользу более дешевых и «длинных» кредитов на покупку жилья обеспечил стабилизацию долговой нагрузки на доходы населения, несмотря на увеличение стоимости потребительской задолженности.

Ключевые слова: российская банковская система, кредиты населению, потребительское кредитование, жилищное кредитование.

В январе 2017 г. объем задолженности физических лиц по банковским кредитам сократился на 0,3%¹, или на 37 млрд. руб., и на 01.02.2017 величина долга населения перед банками составила 10,7 трлн. руб.²

Сокращение долга населения перед кредитными организациями, носившее сезонный характер, произошло впервые с марта прошлого года — большую часть 2016 г. объем рынка розничного кредитования восстанавливался после значительного спада на нем в 2015 г. В результате по итогам первого месяца 2017 г. темп прироста кредитной задолженности населения в годовом выражении достиг 1,9%, или около 200 млрд. руб. (за 2016 г. прирост здесь составил 1,7% после падения на 6,4% в 2015 г.).

Восстановление положительных темпов прироста кредитного портфеля банков в 2016 г. было обеспечено сегментом жилищного кредитования. Задолженность населения по

кредитам на покупку жилья не снижалась ни в один из месяцев начиная с 2011 г., хотя в 2015 г. темпы роста в этом сегменте также значительно упали — с максимальных 33% в годовом выражении осенью 2014 г. до минимума в 9,7% по итогам 2015 г. В 2016 г. задолженность физических лиц по кредитам на покупку жилья увеличилась на 12,9%³.

По прочим потребительским кредитам населению наблюдается принципиально иная картина — в данном сегменте кредитного рынка задолженность сокращается второй год подряд, хотя эта динамика и замедлилась с 14% в 2015 г. до 5% в 2016 г. В отдельные месяцы 2016 г. наблюдалось незначительное увеличение долга населения перед банками по потребительским кредитам, но возврата к их устойчивому росту пока не произошло. (См. рис. 1.)

В итоге структура задолженности населения по банковским кредитам смещается в

* — Статья из Мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 4 (42) (март 2017 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара (название статьи в МЭС — «Кредитование физических лиц в 2016 году: рост за счет ипотеки»).

¹ С поправкой на курсовую переоценку кредитной задолженности в иностранной валюте.

² Без учета кредитов индивидуальным предпринимателям.

³ Данные за январь 2017 г. на момент публикации статьи еще не были опубликованы.

пользу более «длинных» и дешевых заимствований на покупку жилья. На 1 января 2017 г. доля жилищных кредитов в общем объеме задолженности населения перед банковским сектором достигла рекордных 42%, увеличившись за 2016 г. на 4 п.п. (с 38% на 1 января 2016 г.). Минимальная доля жилищных кредитов (в условиях бума потребительского кредитования 2011–2013 гг., когда темпы прироста задолженности по потребительским кредитам достигали 50% в годовом выражении) составляла 27% в конце 2013 г.

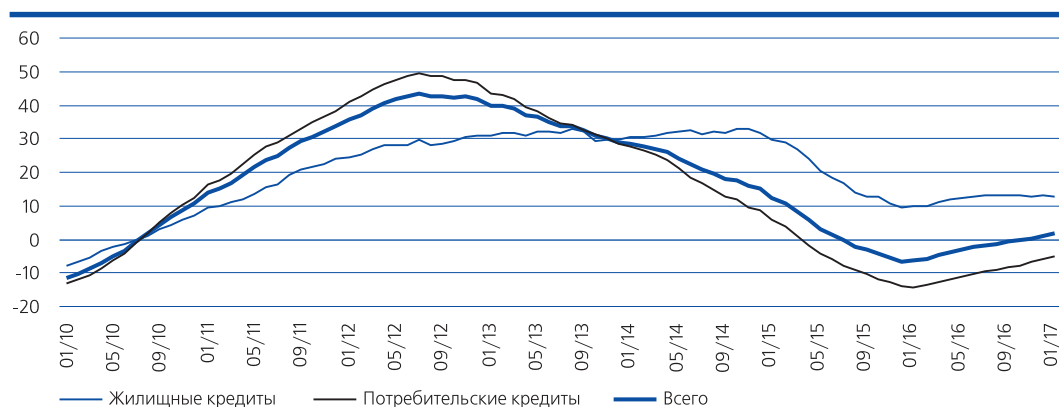
Изменение структуры кредитной задолженности можно считать благоприятным фактором для финансового состояния домашних хозяйств. Это напрямую влияет на уровень долговой нагрузки на их располагаемые доходы. Увеличение доли жилищного кредитования в общем объеме кредитной задолженности населения, при прочих равных условиях, ведет к удлинению среднего срока кредита и к снижению стоимости обслуживания кредитной задолженности, поскольку более «длинные» кредиты требуют меньших погашений при том же объеме.

В целом, однако, по итогам 2016 г. средневзвешенная срочность розничного кредитного портфеля⁴ уменьшилась с 48 до 45 месяцев. При этом срочность потребительского кредитования упала еще сильнее – с 37 до 32 месяцев. Срочность же жилищного кредитования в 2016 г. практически не менялась, сохранившись на уровне 12 лет, что сдерживало снижение срочности совокупного розничного кредитного портфеля банков.

Фактическая стоимость кредитного портфеля населения по итогам 2016 г. составила 16,6% годовых. Ее изменение за год было минимальным, тогда как в предыдущие два года наблюдалась тенденция к удешевлению совокупного долга физических лиц перед банковской системой (в 2013 г. стоимость долга достигала 18% годовых).

Динамика стоимости банковского розничного кредитного портфеля в первую очередь определяется стоимостью потребительских кредитов. Средневзвешенная процентная ставка по кредитам на покупку жилья⁵ в последние годы оставалась стабильной на уровне около 12,5–12,7% годовых (хотя в декабре 2016

Рис. 1. Динамика кредитной задолженности населения, в % за 12 месяцев

Источник: Банк России, оценки Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

⁴ Рассчитано на основе графика погашения основного долга.

⁵ Оценки Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара по портфелю действующих кредитов на покупку жилья в рублях в годовом выражении.

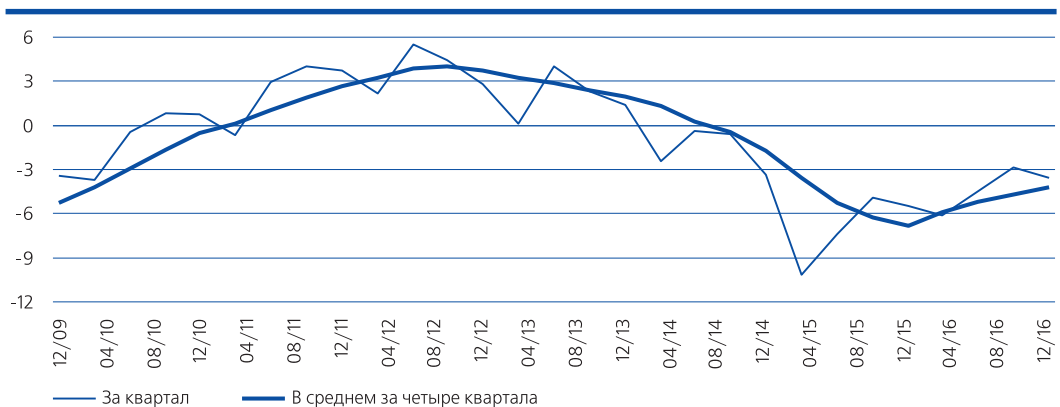
г. новые кредиты выдавались уже по средней ставке в 11,6%, а крупные банки анонсировали ее дальнейшее снижение). Между тем стоимость портфеля потребительских кредитов выросла с 18,7% годовых в 2015 г. до 19,2% годовых в 2016 г. Таким образом, стабильность общей стоимости кредитной задолженности для заемщиков поддерживалась за счет увеличения доли более дешевых жилищных кредитов в структуре розничного кредитования.

Номинальный объем располагаемых доходов населения в 2016 г. достиг 50,0 трлн. руб., увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 0,5%; объем же обязательных платежей по банковским кредитам (величина погашения согласно графику и выплаты процентов) составил 4,6 трлн. руб., что соответствует уровню 2015 г. Таким образом, долговая нагрузка на располагаемые доходы домашних хозяйств в 2016 г., как и годом ранее, составляла 9,6%. Интересно, что в структуре обслуживания кредитов населению незначительный рост величины погашения основного долга в 2016 г. по сравнению с 2015 г. (на 33 млрд. руб.) был компенсирован сокращением объема процентных выплат (на 32 млрд. руб.). Это свидетельствует о том, что именно рост доли

более дешевых жилищных кредитов обеспечил стабильность долговой нагрузки на доходы населения в 2016 г.

Несмотря на восстановление в 2016 г. положительных темпов роста кредитной задолженности населения перед банками, вклад банковского кредитования в финансы домашних хозяйств остается отрицательным. Это следствие значительных процентных выплат, заметно превышающих величину прироста кредитной задолженности. Так, в 2016 г. население выплатило банкам 1,8 трлн. руб. в качестве процентов по полученным кредитам; увеличение же кредитной задолженности, как уже отмечено выше, составило в этот период лишь 0,2 трлн. руб. Таким образом, банковский кредит стал причиной сокращения совокупного бюджета домашних хозяйств в 2016 г. на 1,6 трлн. руб. (в 2015 г. — на 2,5 трлн. руб.) — эта величина эквивалентна 4,2% от совокупных потребительских расходов населения в 2016 г. В среднем за 2014–2016 гг. отрицательный вклад кредитного рынка в бюджет домашних хозяйств можно оценить в -4,3% от потребительских расходов, тогда как в годы кредитного бума (2011–2013 гг.) эта величина была положительной и составляла 2,8% от потребительских расходов. (См. рис. 2.) ■

Рис. 2. Вклад кредитования в располагаемые доходы домашних хозяйств, в % от потребительских расходов

Источник: Росстат, Банк России, оценки Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО РЫНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

Юрий ДАНИЛОВ

Ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук. E-mail: danilov-ya@ranepa.ru

В статье сформулированы предложения по совершенствованию системы стратегического планирования развития российского финансового рынка. Предложения подготовлены на основе анализа эффективно-сти ранее разработанных документов стратегического планирования в области финансовых рынков и анализа иностранного опыта организации стратегического планирования развития финансовых рынков.

Ключевые слова: финансовый рынок, стратегическое планирование, стратегия, цели развития, целевые индикаторы, финансовый сектор, регулирование, функция развития.

Введение

Разработка стратегических документов в области финансового сектора началась в России в 2001 г. За период 2001–2016 гг. было разработано 13 стратегий, касающихся вопросов развития финансового рынка в целом (включая разделы в документах, посвященных более широким стратегиям социально-экономического развития) либо отдельных сегментов финансового сектора.

Достаточно очевидно, что эффективность процесса стратегического планирования развития финансового сектора в России остается невысокой. Это подтверждается как хроническим невыполнением большинства разработанных стратегий, так и формальным анализом, который мы был проведен в РАНХиГС в рамках выполнения госзадания. Результаты этого анализа подробно приведены в недавно опубликованной работе². На основе выводов из этого анализа, а также на основе исследования лучших практик организации стратегического планирования финансового сектора в других странах мы в настоящей статье сформулировали предложения по совершенствованию стратегического планирования в области финансового сектора Российской Федерации.

Краткий очерк истории развития российского финансового рынка как поля применения регулятивных решений

Для целей анализа в истории развития российского финансового рынка мы выделили шесть периодов, в течение которых его развитие происходило принципиально по-разному. Также существенно отличались и действия регулирующих органов, осуществляющих государственную политику на финансовом рынке.

Первый период — с конца (или, по другим оценкам, с середины) 1990 г. до осени 1995 г. — это период «проторынка», когда сформировались отдельные элементы финансового рынка. Его можно назвать «доисторическим», или этапом зарождения финансового рынка современной России.

Второй период — с осени 1995 г. до лета 1997 г. — можно назвать «началом истории», или периодом начального развития. В этот период сформировались отдельные сегменты финансового рынка: произошло формирование фондового рынка как единой системы, пусть и недостаточно комплексной; начал функционировать рынок страховых услуг; активно развивался банковский сектор. В тече-

¹ Статья написана по основе научно-исследовательской работы «Стратегическое планирование развития финансового рынка Российской Федерации», выполненной в РАНХиГС в рамках государственного задания.

² Данилов Ю. Оценка качества стратегических документов развития финансового рынка и его сегментов // Управленческое консультирование. 2016. № 11. С. 75–80.

ние последующего развития основных сегментов финансового рынка постепенно возникало все больше отличий между ними — они стали развиваться как отдельные отрасли народного хозяйства, не имея тесной взаимосвязи между собой.

Третий период — с осени 1997 г. до 2000 г. — это время кризиса и его преодоления. В этот период произошло крушение неэффективных механизмов и институтов российского финансового рынка — своеобразное его очищение от норм поведения, не соответствующих классическим законам финансовых рынков.

Четвертый период — с 2001 г. по 2007 г. — отличался от всех предыдущих и последующих периодов не только количественными показателями быстрого роста. В это время произошло резкое ослабление зависимости российского финансового рынка от конъюнктуры мировых финансовых и сырьевых рынков, появились внутренние инвесторы, начался рост значимости финансового рынка как источника долгосрочных инвестиционных ресурсов. Успехи данного периода, равно как и новые вызовы ужесточающейся глобальной конкуренции, поставили в повестку дня вопрос о формировании в России Международного финансового центра (МФЦ).

Пятый период — с 2008 г. по июль 2011 г. — может быть охарактеризован как этап входа и выхода из состояния кризиса, а также как период попыток по превращению российского финансового рынка в МФЦ. Были реализованы лишь некоторые из намеченных мер, сформировавшие значительный потенциал российского рынка с точки зрения его готовности к приему масштабных глобальных инвестиций. Но в целом проект по формированию МФЦ в России остался нереализованным, в первую очередь вследствие низкого качества государственных институтов как институтов стратегического планирования.

Шестой период, начавшийся с падения российских финансовых рынков в августе 2011 г., которое никак не было связано с внешними факторами, может быть определен как пери-

од перманентного кризиса и постепенного разрушения отдельных сегментов российского финансового рынка.

Таким образом, в настоящее время мы фактически вернулись к ситуации, когда необходимо возрождение национального финансового рынка.

Все выделенные нами периоды отличаются определенным набором качественных характеристик, значения которых для всех периодов, кроме первого (в рамках которого сложно говорить о характеристиках собственно рынка), представлены в табл. 1.

Характерной отличительной чертой развития российского финансового рынка в течение всего времени его существования является постоянное возникновение и преодоление «узких» мест (основных ограничений развития), возникновение которых фундаментально обусловлено отсутствием необходимых стартовых уровней спроса и предложения на финансовом рынке.

Такая ситуация сформировала и требования к регулятивному воздействию на финансовый рынок, когда от регулятора требовалась адекватная реакция в первую очередь на такие состояния, являющиеся в основном тактическими проблемами. Эффективность решения данных проблем, в свою очередь, формировала в последующем регулятивном опыте приоритетность решения именно тактических проблем, так как, исходя из имеющегося предыдущего опыта, именно эффективное разрешение ситуаций «бутылочного горлышка», оперативная расшивка «узких» мест давали наиболее значимый импульс развитию финансового рынка. Стратегические проблемы в такой ситуации оставались на втором плане, и их решению выделялось намного меньше ресурсов.

Последовательность преодоления основных ограничений развития финансового рынка может быть условно представлена на примере фондового рынка. (См. табл. 2.)

Преодоление ограничений, связанных с дефицитностью одной из сторон финансово-

Таблица 1
Изменение характеристик российского финансового рынка в течение 1995–2016 гг.

Наименование характеристик	Периоды развития рынка				
	1995–1997 гг.	1997–2000 гг.	2001–2007 гг.	2008–2011 гг.	2012 г. – н.в.
Уровень капитализации (относительно крупных развивающихся рынков в среднем)	Ниже среднего; в 1997 г. – высокий	Очень низкий	Высокий	Ниже среднего	Низкий; в 2014 г. – очень низкий
Динамика рынка акций (рост/снижение)	Рост	Снижение	Рост	Падение, затем рост	Снижение
Волатильность рынка акций (относительно развивающихся рынков в среднем)	Высокая	Высокая	Средняя	Высокая	Низкая
Зависимость от иностранных финансовых рынков	Высокая	Низкая	Высокая в периоды роста иностранных рынков, низкая в периоды их сокращения		Низкая
Зависимость от рынка нефти	Нет зависимости	Высокая	Высокая	Высокая	С 2014 г. – Высокая
Выполнение функции трансформации сбережений в инвестиции*	-	-	++	+	+
Стоимость корпоративных облигаций в обращении (относительно крупных развивающихся рынков)	Нет	Практически нет	Низкая	Ниже средней	Ниже средней
Ставка процента на вторичном рынке корпоративных облигаций	Нет	Нет	Снижается	Высокая	Высокая
Возможность хеджирования рисков на срочном рынке*	-	-	+	+	+
Роль банковского сектора	Ведущая	Ведущая	Испытывает конкуренцию с небанковским сегментом		Ведущая, усиливается
Внутренние институциональные инвесторы	Фактически отсутствуют	Фактически отсутствуют	Слабо развиты	Слабо развиты	Слабо развиты
Модель финансового регулирования	Прото-отраслевая	Прото-отраслевая	Отраслевая	Частично интегрированная	Переход к полностью интегрированной
«Узкие» места данного периода развития	Внутренние инвесторы	Посредники (с 1998 г.)	Последовательно: инвесторы, посредники, инвесторы		Эмитенты (с 2013 г.), инвесторы (с 2014 г.)

* – Знак "+" означает, что данная функция выполняется как на рынке облигаций, так и на рынке акций; знак "-" – только на рынке облигаций; знак "." – функция не выполняется.

Таблица 2
Последовательность преодоления основных ограничений развития российского фондового рынка

Период	Сторона рынка с наиболее жестким ограничением	С чем было связано наиболее жесткое ограничение	Форма разрешения наиболее жесткого ограничения (дефицита)
1992-1993 гг.	Финансовые инструменты	С отсутствием массовой категории эмитентов ценных бумаг	Введение в обращение приватизационных чеков («ваучеров»); приватизация
1995-1996 гг.	Внутренние инвесторы	С недостаточностью финансовых ресурсов, поступающих на рынок, что, в условиях устойчивого потока внешних инвестиций, делало его неустойчивым	Ограничение так и не было преодолено, замена недостаточности спроса другим ограничением произошла вследствие кризиса 1997–1998 гг.
1998-2000 гг.	Профессиональные финансовые посредники	С неэффективностью технологий и инфраструктуры, ненадежностью посредников	Переход к новой бизнес-модели, основанной на интернет-технологиях, позволившей резко нарастить «пропускную способность»
2000-2001 гг.	Инвесторы	С недостаточностью финансовых ресурсов, поступающих на рынок	Ликвидация «налоговой дискриминации» инвестиций домохозяйств
2001-2004 гг.	Реципиенты инвестиций	С отсутствием интереса к рынку и, соответственно, с нерыночным поведением эмитентов	Улучшение инвестиционного климата, повысившее выгодность долгосрочного инвестирования на фоне роста экономики (расширение рынков сбыта, делающее недостаточными существующие мощности и финансовые ресурсы самих предприятий и их холдингов); снижение трансакционных издержек по выходу эмитентов на рынок (в том числе за счет совершенствования регулирования)
2006-2007 гг.	Посредники (институты рыночной инфраструктуры – биржи, центральный депозитарий и т.д.)	С возникновением «пузырей» на рынках финансовых инструментов	Ограничение было разрешено кризисом 2008 г., ликвидировавшим возникшие «пузыри». Но впоследствии были приняты законы, устранившие данное ограничение на стороне инфраструктуры
2008 г. и 2013 г. – н.в.	Реципиенты инвестиций, инвесторы	С отсутствием интереса к привлечению инвестиций, с одной стороны, и с избыточностью рублевой ликвидности – с другой	Ограничение не преодолено в настоящее время. Возможная форма разрешения – та же, что была применена в предыдущем случае возникновения аналогичного ограничения, – улучшение инвестиционного климата

го рынка, на примере периода 1998–2002 гг. было описано нами ранее³.

В 2005–2006 гг. существовало мнение, что наиболее жесткое ограничение находится на стороне посредников, точнее — на стороне институтов рыночной инфраструктуры; особое значение придавалось отсутствию центрального депозитария. Недостаток технологичности этих структур и отсутствие их законодательного регулирования, соответствовавшего требованиям крупнейших глобальных инвесторов, действительно были главными препятствиями для расширения притока консервативных иностранных инвестиций на российский финансовый рынок. Данное ограничение было решено путем принятия необходимых законов («О центральном депозитарии», «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте», «Об организованных торгах»), соответствующих им подзаконных актов и рядом организационных мероприятий (в том числе слиянием бирж ММВБ и РТС).

Существующее в настоящее время ограничение возникло на стороне реципиентов инвестиций, как и в 2002 г. Причины его возникновения также аналогичны тем факторам, которые традиционно вели к возникновению «узкого» места на стороне реципиентов инвестиций, — отсутствие интереса предпринимателей к привлечению инвестиций на финансовом рынке; кроме того, у значительной части предприятий потребность в привлечении ин-

вестиций отсутствует из-за наличия необходимых финансовых ресурсов на счетах самого предприятия. Но, в отличие от предыдущих случаев, сегодня имеет место специфическая особенность: если ранее дефицит спроса на услуги финансового рынка со стороны реального сектора возникал в основном из-за отсутствия экономического интереса к привлечению инвестиций, то сейчас наблюдается сложная структурная проблема. Часть предприятий имеют деньги, и поэтому финансовый рынок им объективно не нужен. Это означает, что преодоление данного ограничения лишь частично лежит в русле именно тех мер, которые были реализованы в 2002–2005 гг.: улучшение инвестиционного климата; снижение транзакционных издержек привлечения капитала на финансовом рынке.

Основные выводы из анализа эффективности стратегий развития финансового рынка и его сегментов

Анализ разработанных в 2001–2016 гг. в России 13 стратегий развития финансового рынка и его сегментов⁴, проведенный нами на основе 9 критериев эффективности (5 из которых взяты из Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации»⁵ и 4 сформулированы на основе анализа опыта успешных реформ финансового сектора в странах-конкурентах России на мировом рынке капитала⁶), привел к следующим результатам. Из 13

³ Данилов Ю. Новая роль фондового рынка в России // Вопросы экономики. 2003. № 7. С. 51–55.

⁴ Раздел «Развитие финансового и банковского сектора» в Стратегии-2020; «Основные направления развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов»; Концепция создания международного финансового центра в Российской Федерации и План мероприятий по созданию международного финансового центра в Российской Федерации; План мероприятий («дорожная карта») «Создание международного финансового центра и улучшение инвестиционного климата в Российской Федерации»; Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации на 2006–2008 годы; Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года; Стратегия развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2001 года; Стратегия развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2008 года; Стратегия развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года; Концепция развития страхования в Российской Федерации; Стратегия развития страховой деятельности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу; Стратегия развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 года; Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации.

⁵ В ст. 7 ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» сформулированы 12 принципов стратегического планирования. Документы стратегического планирования в области финансового сектора оценивались с точки зрения соответствия 5 принципам из 12 (преемственности и непрерывности; ответственности участников; реалистичности; измеримости целей; соответствия показателей целям), по которым такая оценка возможна.

⁶ Данилов Ю.А. Опыт реформ финансовых рынков в странах — конкурентах России на глобальном рынке капитала. — М.: Изд-во

документов соответствуют критериям: преемственности и непрерывности — 13 (100%); ответственности участников — 0 (0%); реалистичности — 10 (77%); измеряемости целей — 7 (54%); соответствия показателей целям — 5 (38%); обязательности выполнения — 0 (0%); последовательности и поступательности — 6 (46%); ситуационности формулировок целей — 8 (62%); тесноты взаимной увязки со стратегиями более высокой иерархии — 3 (23%).

На основе полученных результатов мы сделали следующие основные выводы.

Первое. Сильной стороной российских финансовых стратегий является прежде всего их преемственность по отношению к ранее проведенным реформам, обеспечивающая определенную непрерывность процесса реформ. В ряде документов четко формулировались наиболее принципиальные проблемы, мешающие развитию, и соответствующие им действительно стратегические цели и задачи, направленные на решение выявленных проблем. Большинство проанализированных документов соответствуют принципам реалистичности.

Второе. Вместе с тем бросается в глаза отсутствие обязательности выполнения стратегических документов. На наш взгляд, это обстоятельство самым тесным образом связано с отсутствием ответственности за выполнение стратегий, что коренным образом отличает российское стратегическое планирование в области финансового сектора от иностранных аналогов.

От иностранных аналогов российские стратегии отличают также: отсутствие взаимосвязи между стратегиями развития финансового сектора (или его сегментов) и стратегиями социально-экономического развития страны; отсутствие взаимосвязи между различными «отраслевыми» стратегиями развития сегмен-

тов финансового рынка; приоритет тактических мер в ущерб мерам, направленным на решение стратегических задач и проблем (решения по развитию финансового рынка принимаются исходя из относительно краткосрочных проблем, в значительной мере связанных с возникновением «узких» мест); формулирование предельно неамбициозных целей, абсолютно реалистичных с точки зрения их достижимости, но не позволяющих реально продвинуться в развитии сегмента финансового рынка (характерно в основном для страховых стратегий); несоответствие целей и задач российских стратегий развития финансового рынка теоретически обоснованным и рекомендуемым международными финансовыми организациями целям и задачам финансового регулирования.

Третье. Обращает на себя внимание также значительное число несоответствий между целевыми индикаторами и формулировками целей. Отсюда возникает, в частности, неполное соответствие между целями и задачами развития, с одной стороны, и направлениями мер их реализации — с другой. Последующая некорректная оценка выполнения стратегий по факту выполнения перечня мер усиливает неверные сигналы и отдаляет достижение поставленных целей, т.е. снижает вероятность выполнения стратегий по факту достижения целей и целевых индикаторов.

В этой части недостатки российских стратегий финансового сектора принципиально не отличаются от иностранных аналогов. В исследовании, проведенном по 78 странам (из которых 29 имели национальные стратегии развития финансового сектора в качестве отдельного документа), были получены следующие результаты: только 65% стран имеют стратегии финансового сектора с четко определенными целями; только 27% стран имеют коли-

Ин-та Гайдара, 2016. (Научные труды № 171Р). Нами были использованы следующие критерии, выявленные в данной работе: обязательность выполнения стратегии или программы (с точки зрения целей); последовательность, постоянно идущий процесс реформ; формулирование целей и задач как перечня ситуаций (условий функционирования рынка), которые должны быть достигнуты (созданы) к определенному моменту; тесная взаимная увязка с планами и стратегиями социально-экономического развития страны в целом.

чественные выражения целей (целевые индикаторы); только 56% стратегий предусматривают описания инструментов политики для достижения поставленных целей, в то время как остальные 44% не имеют каких-либо достоверных описаний, соответствующих целям инструментов⁷.

Переход к мегарегулированию: усложнение ситуации

Состоявшаяся передача функций регулирования и надзора за всеми сегментами финансового рынка, а также функции развития финансового сектора Банку России, с одной стороны, позволила решить ряд проблем стратегического планирования в области финансового сектора, но, с другой стороны, обострила иные проблемы.

В 2016 г. Банк России утвердил Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов⁸. Этот документ с трехлетним горизонтом планирования впервые в российской практике стратегического планирования развития финансового сектора исходит из взаимозависимости развития всех секторов финансового рынка, а также рассматривает это развитие в глобальном контексте. С появлением этого документа преодолевается отмеченный выше недостаток стратегического планирования, заключающийся в раздельном планировании развития различных сегментов финансового рынка, а также, частично, недостаток, связанный с неполным учетом тенденций мирового финансового рынка и ограничений, налагаемых глобальными конкурентными условиями.

Однако, в отсутствие долгосрочной национальной стратегии развития финансового рын-

ка и соответствующих реальности разделов концепции долгосрочного социально-экономического развития, названный документ, по своему стилю и статусу являющийся стратегическим планом регулятора (Regulator's Strategic Plan), оказывается «подвешенным в воздухе». В документе отсутствует анализ нынешнего состояния и перспектив развития российской экономики, тогда как совершенствование деятельности финансового сектора должно являться составной частью решения задач развития социально-экономической системы России в целом. Именно на основе указанной системной стратегии финансовый регулятор должен формировать план действий по ее реализации. В противном случае этот план оказывается малореалистичным и возникает риск того, что регулятор будет стремиться преобразовывать финансовый сектор в наиболее комфортном для себя и/или для регулируемых структур направлении.

Последующие проекты стратегических документов Банка России подтвердили это опасение. В докладе для общественных консультаций, посвященном проблеме защиты прав инвесторов⁹, Банк России фактически уклоняется от выполнения функции защиты прав инвесторов, вводя запрет для значительной части розничных инвесторов (ограниченных не только с точки зрения их финансовой грамотности, но и с точки зрения располагаемого богатства) осуществлять инвестиции в финансовые активы, традиционно доступные для неквалифицированных инвесторов. Такая позиция, безусловно, комфортна для Банка России как для мегарегулятора, однако она одновременно блокирует возможности задействования сбережений домохозяйств, в настоящее время являющихся наиболее крупным ресурс-

⁷ Samuel Munzele Maimbo, Martin Melecky. Financial Sector Policy in Practice. Benchmarking Financial Sector Strategies around the World // Policy Research Working Paper 6746. The World Bank, January 2014. P. 15.

⁸ Банк России. Основные направления развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов: http://www.cbr.ru/finmarkets/files/development/onrfr_2016-18.pdf

⁹ Банк России. Совершенствование системы защиты инвесторов на финансовом рынке посредством введения регулирования категорий инвесторов и определения их инвестиционного профиля. Доклад для общественных консультаций. — М., июнь 2016.

сом увеличения долгосрочных инвестиций¹⁰ с целью обеспечения инвестиционного подъема. В условиях, когда преодоление инвестиционной паузы играет роль ключевого фактора восстановления экономического роста¹¹, такая позиция объективно препятствует решению важнейшей социально-экономической проблемы ускорения экономического роста.

Мировая практика также свидетельствует о том, что центральные банки, как правило, вообще не отличаются эффективностью поведенческого надзора, в том числе в части защиты интересов инвесторов¹². Соответственно, в российских условиях, в отсутствие национальной стратегии развития финансового рынка, увязанной с целями социально-экономического развития, центральный банк в роли мегарегулятора не может содействовать стимулированию инвестирования средств населения в финансовые инструменты.

Таким образом, опыт первого стратегического документа, разработанного Банком России в роли мегарегулятора, показывает, что, частично преодолев отраслевую разобщенность планов развития сегментов финансового рынка, создание мегарегулятора не преодолело ведомственного подхода. Этот документ по своему стилю в гораздо большей степени похож на стратегический план регулятора, чем на национальную стратегию развития финансового рынка. Соотношение стратегических и тактических задач, сформулированных в документе, остается таким же, как и в предыду-

щих отраслевых стратегиях, т.е. сохраняется приоритет средне- и краткосрочных тактических проблем над долгосрочными стратегическими.

Иностранный опыт

Органы государственной власти, особенно в развивающихся странах, в последние 20 лет проявляют все большую степень заинтересованности в разработке и осуществлении национальных стратегий в области финансового сектора¹³. На наш взгляд, усиление роли стратегического планирования в развитии финансового сектора в значительной мере обусловлено его активной глобализацией, которая начиная с 1970-х годов опережала глобализацию экономической системы в целом¹⁴. В ходе процессов глобализации, в частности, развернулась трансграничная конкуренция регулятивных режимов.

Реакция многих государств на новую реальность (в том числе в Германии в начале 1990-х годов, Гонконге, Китае, Корее, Индии, России, Казахстане) заключалась в разработке и реализации программ формирования международных финансовых центров, повышения конкурентоспособности национальных финансовых рынков, а несколько позднее — и национальных стратегий их развития¹⁵. Следует отметить, что разработка национальных стратегий развития финансового сектора характерна прежде всего для стран с развивающимися финансовыми рынками¹⁶, что объяс-

¹⁰ Ведев А., Данилов Ю., Масленников Н., Моисеев С. Структурная модернизация финансовой системы России // Вопросы экономики. 2010. № 5. С. 26–42. Ведев А., Данилов Ю. Прогноз развития финансовых рынков РФ до 2020 года. — М.: Изд-во Ин-та Гайдара. 2012. (Научные труды 160Р).

¹¹ Буклемишев О. Преодоление инвестиционной паузы в российской экономике // Журнал новой экономической ассоциации. 2016. № 1 (29). С. 160–167.

¹² Balls Ed, James Howat and Anna Stansbury. Central Bank Independence Revisited: After the Financial Crisis, What Should a Model Central Bank Look Like? Harvard-Kennedy School, Mossavar-Rahmani Center for the Business and Government // Working paper, November 2016.

¹³ Samuel Munzele Maimbo, Martin Melecky. Financial Sector Policy in Practice. Benchmarking Financial Sector Strategies around the World // Policy Research Working Paper 6746. The World Bank, January 2014. P. 5.

¹⁴ Pankaj Ghemawat, Steven A. Altman. DHL Global Connectedness Index 2014. Pp. 45–46, 48–50.

¹⁵ Данилов Ю. Реформирование финансовых рынков: факторы успеха // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 10. С. 52–61.

¹⁶ Samuel Munzele Maimbo, Martin Melecky. Financial Sector Policy in Practice. Benchmarking Financial Sector Strategies around the World // Policy Research Working Paper 6746. The World Bank, January 2014. P. 14.

няется необходимостью обеспечивать «догоняющее» развитие финансового сектора одновременно с использованием его возможностей (функций) для достижения целей социально-экономического развития.

Отсюда проистекает необходимость одновременного сосуществования как разделов (или отдельных пунктов) плана социально-экономического развития, посвященных тем или иным аспектам функционирования финансового сектора, так и национальной стратегии развития финансового сектора, в которой должны быть сконцентрированы принципиальные стратегические меры для развития собственно финансового сектора.

В качестве примера успешной организации подготовки документов стратегического планирования можно привести Индию, где в настоящее время действует 12-й пятилетний план социально-экономического развития¹⁷, в котором установлены 25 интегральных целевых индикаторов. Одним из таких индикаторов является целевой индикатор повышения финансовой доступности: к концу пятилетия (в 2017 г.) 90% индийских домохозяйств должны иметь доступ к банковским услугам. Кроме того, в этом документе в отношении финансовых рынков устанавливаются различные цели и задачи, ориентированные на решение главной цели плана — выхода на 8%-ный среднегодовой прирост валового национального продукта. Вместе с тем существует программа модернизации финансового сектора Индии «A Hundred Small Steps»¹⁸, нацеленная на решение долгосрочных стратегических проблем собственно национального финансового сектора. Как представляется, такое разделение стратегических документов позволяет в рамках стратегии развития финансового сектора сконцентрироваться на наиболее болевых проблемах самого сектора, а в рамках

пятилетнего плана — выстраивать четкую иерархическую систему задач социально-экономического развития.

В результате формируется рациональная структура документов стратегического планирования в области финансового сектора, которая позволяет различным ведомствам не только эффективно развивать финансовый сектор Индии, повышая его глобальную конкурентоспособность, но и использовать его в качестве механизма достижения целей социально-экономического развития. (См. рисунок.)

Постоянное возникновение ситуаций «бутылочного горлышка» и их успешное (с точки зрения последующего развития рынка) разрешение регуляторами, законодателями и профессиональным сообществом выработали устойчивую практику предоставления приоритета именно тактическим решениям, направленным на преодоление наиболее жестких текущих ограничений. Постоянное воспроизведение таких ситуаций своей исходной точкой имеет, по-видимому, высокую динамику процессов, свойственных развивающемуся «с нуля» рынку. Появление любого нового элемента создаваемой финансовой системы неизбежно порождало структурные диспропорции. Например, когда в России появился крупный выпуск финансового инструмента — приватизационных чеков — сразу возникли структурные проблемы, связанные с отсутствием полноценных организаторов торговли, институтов хранения и учета прав собственности, а также эффективных технологических посредников.

Постоянство воспроизведения ситуации «бутылочного горлышка», на наш взгляд, обусловлено низким качеством государственных институтов, опирающимся на «национальные традиции» необязательности исполнения, в данном случае, стратегических задач. Для того чтобы вырваться из замкнутого круга посто-

¹⁷ Twelfth Five Year Plan (2012–2017): Faster, More Inclusive and Sustainable Growth. Vol. I. New Delhi. Government of India Planning Commission, 2013.

¹⁸ A Hundred Small Steps. Report of the Committee on Financial Sector Reforms. New Delhi. Government of India Planning Commission, 2009.

янного решения тактических проблем, необходимо обеспечить обязательную реализацию разработанных стратегий.

Кроме того, следует привести систему документов стратегического планирования финансового сектора в соответствие с Федеральным законом от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Этот закон установил перечень документов стратегического планирования (ст. 11). Для того чтобы соответствовать закону в этой части, а также ликвидировать отмеченные выше недостатки, свойственные стратегическому планированию развития финансового рынка в России, представляется целесообразным:

1. В обязательном порядке включать раздел по развитию финансового рынка (финансового сектора) Российской Федерации в документы стратегического планирования, разрабатываемые в рамках целеполагания (предусмотренные подп. 1 п. 3 ст. 11 ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»), и в документы стратегического планирования, разрабатываемые в рамках

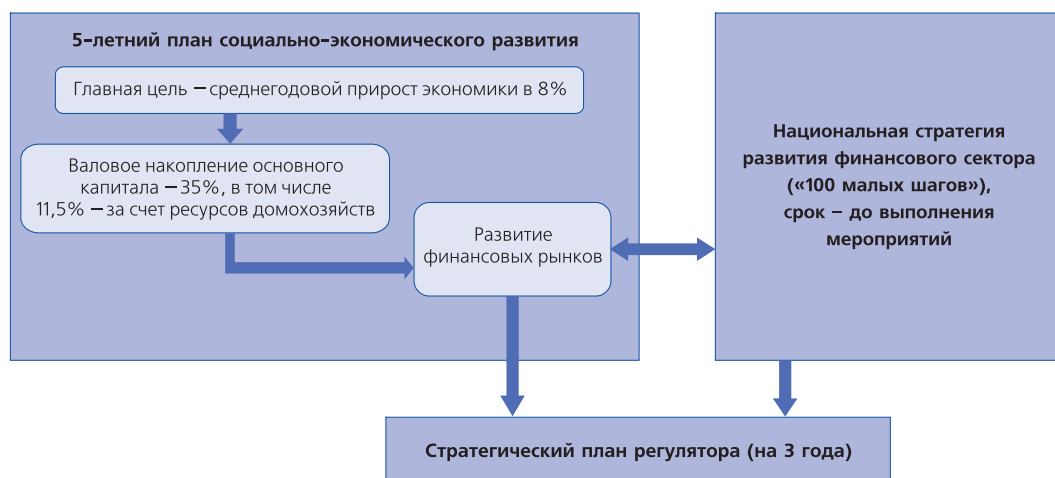
прогнозирования (предусмотренные подп. 3 п. 3 ст. 11 того же закона).

2. В качестве отраслевой стратегии (предусмотренной подп. 2а п. 3 ст. 11 ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации») разрабатывать Национальную стратегию развития финансового рынка (финансового сектора), соответствующую требованиям п. 4 ст. 19 того же закона.

3. В качестве аналога плана деятельности федеральных органов исполнительной власти (предусмотренного подп. 4д п. 3 ст. 11 ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации») для Банка России как для мегарегулятора финансового рынка разрабатывать Стратегический план мегарегулятора, который являлся бы максимально полным аналогом стратегических планов регуляторов в странах с развитыми финансовыми рынками.

Горизонт планирования для Национальной стратегии развития финансового рынка (финансового сектора), с учетом положений ст. 19 и 24 ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», должен составлять 6 и 12 лет. Стратегический план мегарегулято-

Предложения по совершенствованию системы стратегических документов по развитию финансового рынка

ра, в целях соответствия требованиям, предъявляемым ст. 31 указанного закона к планам деятельности федерального органа исполнительной власти, должен быть рассчитан на 6 лет. Существующий формат стратегического документа, который начал разрабатываться Банком России в настоящее время (Основные направления развития финансового рынка), может быть вполне успешно вписан (учитывая его трехлетний горизонт) в предлагаемую структуру документов стратегического планирования развития финансового сектора как вспомогательный элемент для Стратегического плана и Национальной стратегии, разрабатываемый на два подпериода шестилетнего периода.

Таким образом, оптимальной структурой документов стратегического планирования развития финансового сектора в России видится структура, принципиально соответствующая лучшим зарубежным аналогам (в том числе индийскому варианту организации стратегического планирования, который является одним из лучших в мире).

Национальная стратегия развития финансового сектора в России, на наш взгляд, долж-

на разрабатываться Правительством Российской Федерации, так же как это делается в подавляющем большинстве стран мира. Это обусловлено, во-первых, необходимостью выстраивать развитие финансовых рынков с учетом целей и задач социально-экономического развития и, во-вторых, неэффективностью ситуации, в которой за реализацию функций развития финансового рынка, его регулирования и надзора за его деятельностью отвечает один и тот же орган¹⁹.

Имеющиеся на сегодня данные позволяют утверждать, что лишь один раз в истории программу модернизации национального финансового рынка разрабатывал национальный банк (программа «Финансовая площадка Германии», 1992 г.), однако функции регулирования и надзора на этапе реализации этой программы были переданы другому органу. По данным Банка международных расчетов, если и можно говорить об участии центральных банков в какой-либо период в содействии развитию в рамках финансового сектора тех или иных структур, то лишь в отношении денежного рынка и некоторых долговых рынков²⁰. ■

¹⁹ Balls Ed, James Howat and Anna Stansbury. Central Bank Independence Revisited: After the Financial Crisis, What Should a Model Central Bank Look Like? Harvard-Kennedy School, Mossavar-Rahmani Center for the Business and Government // Working paper, November 2016.

²⁰ BIS. Issues in the Governance of Central Banks. A report from the Central Bank Governance Group. May 2009.

Инновационная экономика

КЛАСТЕРНОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ: АНАЛИЗ ИНСТРУМЕНТОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ

Олеся ДОНЦОВА

Доцент Департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, канд. экон. наук. E-mail: zhdanovaoi@mail.ru

Вадим ЗАСЬКО

Заместитель заведующего кафедрой проблем рынка и хозяйственного механизма РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, д-р экон. наук, доцент. E-mail: Vadim_zasko4@mail.ru

В статье проводится анализ источников финансирования проектов развития инновационных территориальных кластеров в России. Обосновано, что единственным действенным механизмом финансирования программ кластерного развития в России на сегодняшний день является привлечение заемных средств в форме банковских кредитов и размещения облигаций на внутреннем и внешнем рынках.

Ключевые слова: кластер, прямые инвестиции, заемное финансирование, венчурные инвестиции, инструменты финансирования.

Отбор источников финансирования программ развития инновационных территориальных кластеров является важным аспектом эффективной реализации стратегии их развития. В России задействованы различные источники финансирования проектов в рамках инновационных кластеров. Значительный объем средств на финансирование программы развития территориальных кластеров заложен в государственной программе «Экономическое развитие и инновационная экономика»¹.

Помимо бюджетного финансирования при развитии инновационных территориальных кластеров в России задействован довольно широкий спектр инструментов. К таковым следует отнести: финансирование за счет кредита, эмиссию облигаций, прямые иностранные

инвестиции в акционерный капитал проектов, венчурное финансирование и т.д.

На ведущую роль государственных и квазигосударственных институтов развития в процессе финансирования кластеров указывается в ряде исследований. Так, М.А. Салтыков и Б.Ф. Лесовский подчеркивают решающее влияние государственных институтов развития на процесс становления рыбохозяйственного кластера в Приморском крае². Проблемы финансирования инновационных кластеров России за счет прямых иностранных инвестиций рассматриваются А.В. Кочемасовой³. Аспекты венчурного финансирования нанотехнологических кластеров изучаются в статье В.А. Зубенко и Г.Е. Муслимовой⁴. Вопросы финансирования туристических кластеров в регионах России изучал И.Н. Молчанов⁵.

¹ Более подробно с аспектами данной программы и с ходом ее реализации можно ознакомиться на сайте Правительства России: <http://government.ru/programs/225/events/>

² Салтыков М.А., Лесовский Б.Ф. Источники финансирования инвестиционных проектов отраслевых кластеров (на примере рыбного хозяйства Приморского края) // Экономика и предпринимательство. 2015. № 11. С. 238–242.

³ Кочемасова А.В. Прямые иностранные инвестиции как фактор формирования и развития инновационных кластеров // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013. № 10. С. 47–57.

⁴ Зубенко В.А., Муслимова Г.Е. Роль венчурного финансирования при формировании международных нанотехнологических кластеров // Финансы и кредит. 2012. № 41. С. 46–56.

⁵ Молчанов И.Н. Проблемы формирования и финансирования туристических кластеров в регионах России // Вестник Волгоградского государственного университета. 2016. № 1. С. 45–57.

Проводимые исследования проблем финансирования инновационных территориальных кластеров России, на наш взгляд, не дают точного ответа на вопрос о наиболее действенной форме финансирования проектов кластерного развития в отечественной экономике.

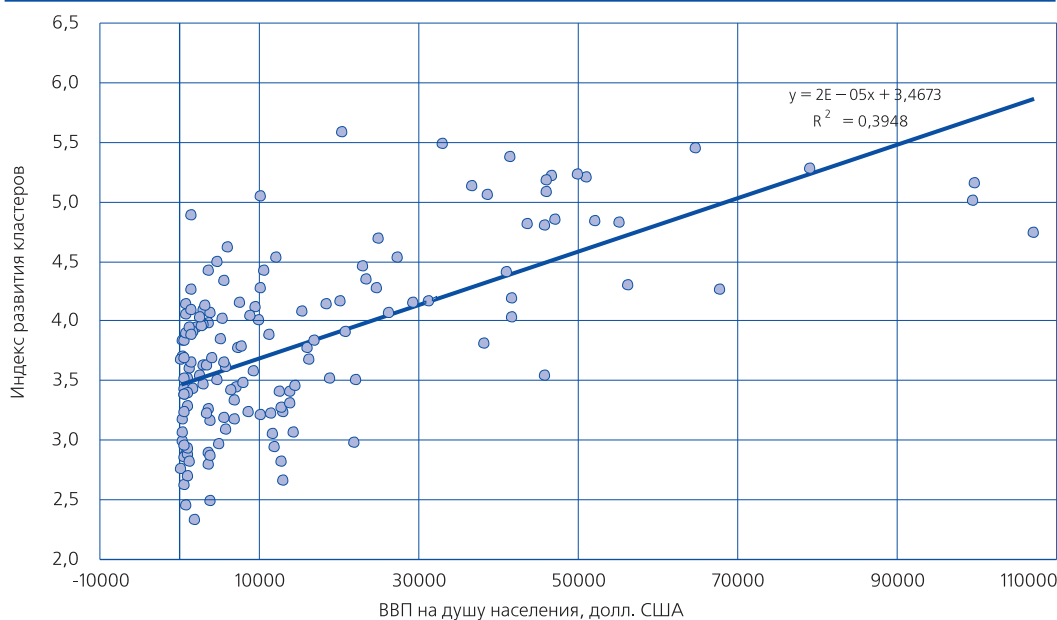
Говоря о проблемах финансирования инвестиций в развитие инновационных кластеров России, предлагается обратить внимание на следующие аспекты.

Финансовая либерализация и дерегулирование капитальных потоков, которые значимым образом отражаются на мобильности капитала как источника финансирования инвестиций, развивались в России с некоторым запозданием относительно стран с переходной экономикой⁶.

Несмотря на последующее дерегулирование российского финансового рынка, его специфической особенностью является аккумуляция значительной доли национальных сбережений в зарубежных банках. Это обстоятельство во многом вызвано невысоким уровнем доверия к национальной финансовой системе⁷.

На сегодняшний день в России отмечается высокая мобильность капитала, что становится особенно важным в контексте анализа источников финансирования инвестиций, которые направляются в развитие инновационных территориальных кластеров. Кроме того, на Россию не распространяется действие парадокса Фельдштейна-Хориоки, что важно в парадигме управления инструментами финансирования инвестиций⁸.

Рис. 1. Рассеивание ВВП на душу населения и индекс развития кластеров

Источник: составлено авторами на основе данных World Economic Forum.

⁶ Подробнее см.: Buiter W. Capital account liberalization and financial sector development in transition countries / A. Bakker, B. Chapple (Eds.). Capital liberalization in transition countries, lessons from the past and for the future. Cheltenham: Edward Elgar, 2003. Pp. 105–141.

⁷ Исследование данной проблемы более подробно см.: Brockmeijer J., Marston D., Ostry J. Liberalizing capital flows and managing outflows. Washington, D.C: International Monetary Fund, 2012.

⁸ О парадоксе Фельдштейна-Хориоки см.: Feldstein M., Horioka C. Domestic saving and international capital flows // Economic Journal. 1980. Vol. 90. Pp. 314–329.

Для выявления наиболее действенной на сегодня формы финансирования проектов развития инновационных территориальных кластеров России предлагается анализ данных Глобального рейтинга конкурентоспособности, который публикуется ежегодно в рамках

Международного экономического форума⁹. Следует отметить, что база данных Глобального рейтинга конкурентоспособности была успешно использована при определении оценки влияния кластеров на инновационное развитие стран и регионов¹⁰.

Рис. 2. Динамика анализируемых показателей

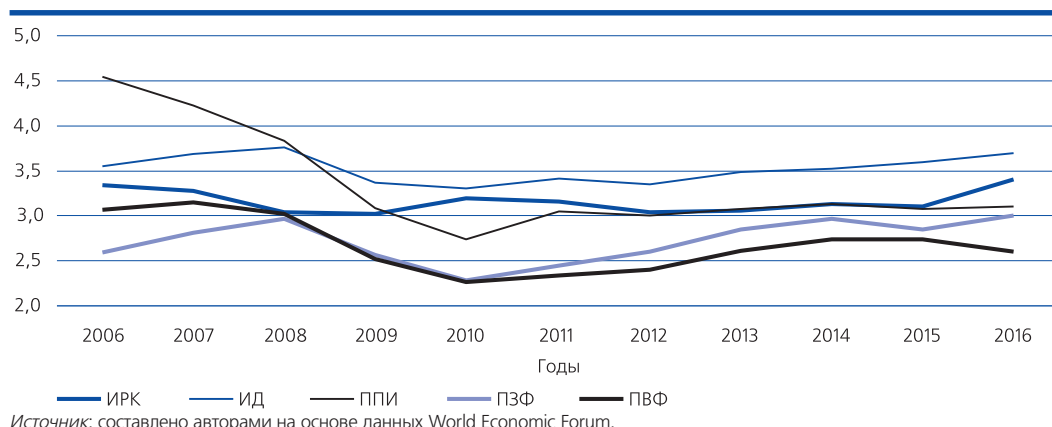
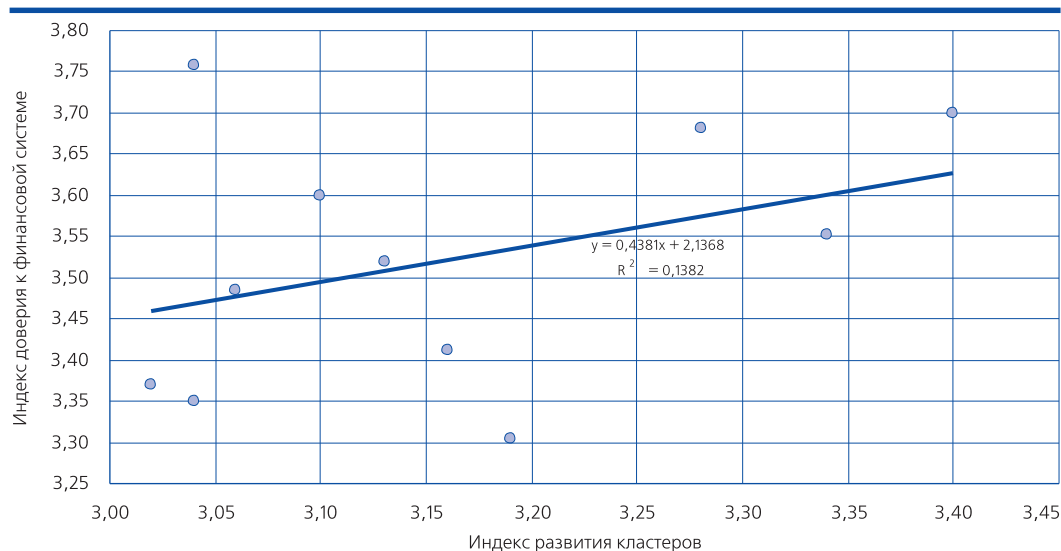

Рис. 3. Индекс доверия к финансовой системе и индекс развития кластеров

⁹ База исторических данных и методология составления Глобального рейтинга конкурентоспособности представлены на следующем web-ресурсе: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-index/>

¹⁰ Подробнее о данном исследовании см.: Заркович А.В., Стрябкова Е.А. Оценка влияния кластеров на инновационное развитие стран и регионов // Креативная экономика. 2013. № 11 (83). С. 13–20.

Показатель ВВП на душу населения в странах — участниках Глобального рейтинга конкурентоспособности положительно коррелирует с таким показателем, как уровень развития кластеров в стране. (См. рис. 1.)

Таким образом, при дальнейшем анализе мы будем опираться на допущение о том, что степень развития кластеров благоприятным образом влияет на уровень благосостояния в стране.

Чтобы продиагностировать существующий механизм финансирования проектов внедрения инновационных территориальных кластеров в России, предлагается определить степень влияния на индекс кластерного развития (ИРК) России следующих показателей:

- внутреннего уровня доверия к финансовой системе России (ИД);
- потенциала финансирования проектов за счет привлечения прямых инвестиций в акционерный капитал (ППИ);
- потенциала финансирования проектов за счет привлечения заемного финанси-

рования: банковских кредитов, размещения облигаций и т.д. (ПЗФ);

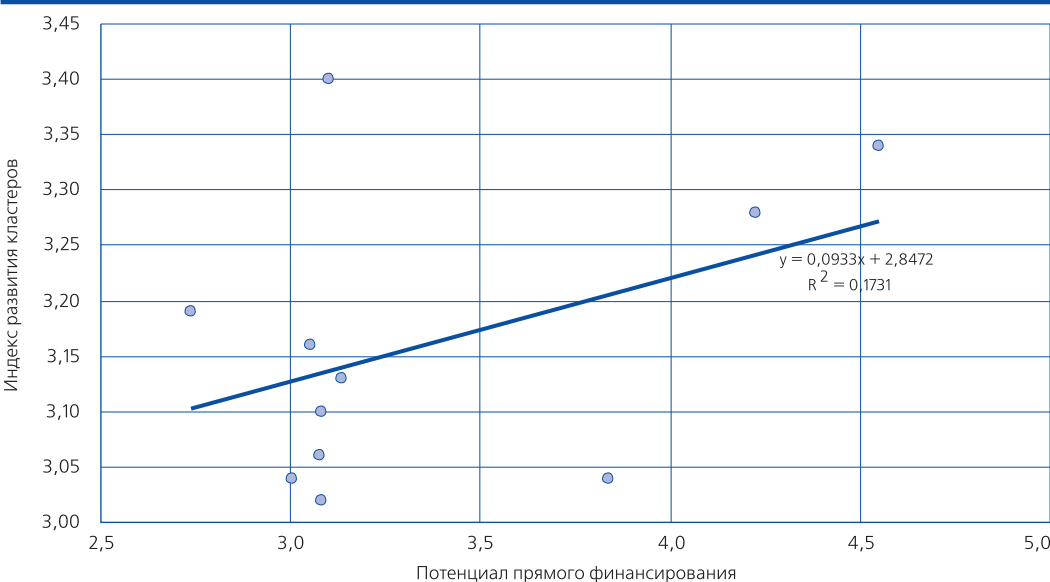
- потенциала финансирования проектов за счет привлечения венчурного капитала (ПВФ). (См. рис. 2.)

Для определения степени воздействия анализируемых показателей на индекс развития кластеров России были построены попарные диаграммы рассеивания.

Исторические значения индекса доверия к финансовой системе России, по версии Всемирного экономического форума, определенным образом коррелируют с индексом кластерного развития России. (См. рис. 3.) Таким образом, можно констатировать, что для более интенсивного развития кластеров необходима реализация мероприятий по поднятию уровня доверия к финансовой системе страны.

Довольно высокий уровень корреляции в данных Глобального рейтинга конкурентоспособности видится между показателями индекса кластерного развития и потенциала финансирования проектов развития кластеров за счет

Рис. 4. Потенциал прямого финансирования и индекс развития кластеров

Источник: составлено авторами на основе данных World Economic Forum.

привлечения прямых инвестиций в акционерный капитал проектов. (См. рис. 4.) Следовательно, чтобы несколько ускорить развитие кластеров, будет целесообразно развивать механизмы прямого финансирования проектов развития кластеров на территории России.

Схожая картина наблюдается при сопоставлении данных корреляции индекса кластерного развития и потенциала финансирования проектов развития кластеров за счет привлечения венчурных инвестиций. (См. рис. 5.)

Развитие инструментов финансирования кластерных проектов за счет привлечения венчурных инвестиций может наиболее благоприятным образом отразиться как на уровне развития кластеров в России в целом, так и на ускорении строительства технологических инновационных кластеров в стране.

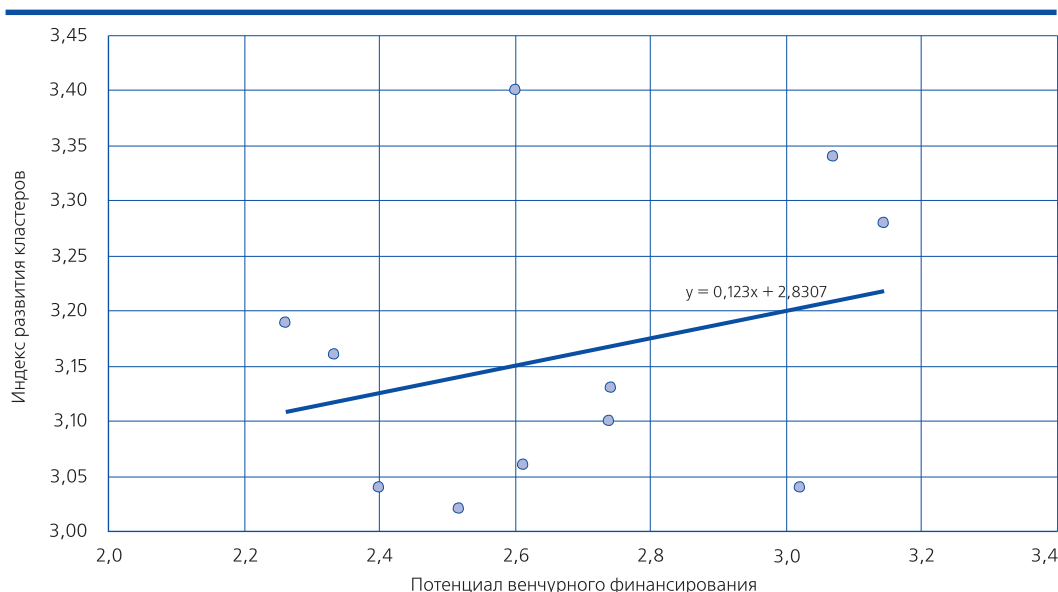
Примечательно, что между данными Глобального рейтинга конкурентоспособности, касающимися уровня развития кластеров, и потенциалом финансирования проектов раз-

вития кластеров за счет привлечения заемных средств в форме банковских кредитов или эмиссии облигаций видимая корреляция отсутствует. (См. рис. 6.)

Однако, рассматривая диаграммы рассеивания на предмет обнаружения корреляции между тем или иным методом финансирования проектов кластерного развития и самим индексом кластерного развития, необходимо помнить о следующем немаловажном факте: наличие корреляции между различными показателями необязательно указывает на присутствие причинно-следственной связи между ними. Таким образом, на результаты представленного анализа рекомендуется обращать самое пристальное внимание, но безусловно учитывая при этом формирование экономической политики и следуя цели проведения более углубленных исследований.

Проведенный анализ показывает, что уровень развития кластеров подвержен влиянию механизма финансирования проектов, которые направлены на их формирование.

Рис. 5. Потенциал венчурного финансирования и индекс развития кластеров

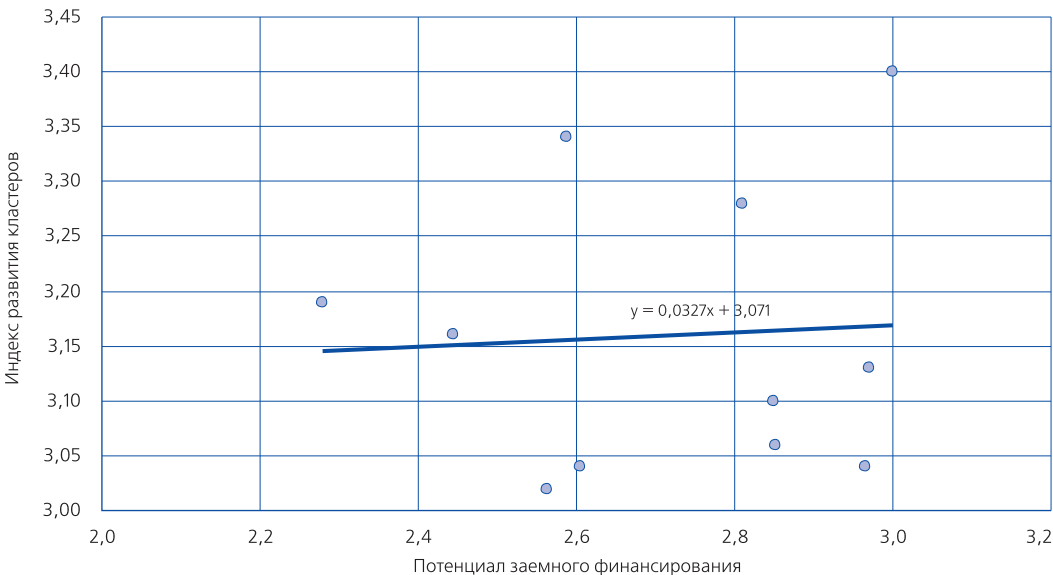
Источник: составлено авторами на основе данных World Economic Forum.

Степень влияния конкретного механизма финансирования проектов на уровень кластерного развития исходя из приведенных инструментов и методов анализа достоверно определить весьма сложно и представляется нецелесообразным. Однако на определенные тенденции необходимо обратить внимание. Так, развитие инструментов прямого (в том числе венчурного) финансирования акционерного капитала инновационных проектов может самым благоприятным образом отразиться на динамике кластерного развития России. Под инструментами прямого финансирования предлагается понимать: совершенствование механизмов функционирования институтов прямого финансирования, создание (модернизацию действующей) инфраструктуры прямого инвестирования в акции проектов кластерного развития, совершенствование инсти-

тута эффективного регулирования финансовых рынков в России, стимулирование прикладного использования инструментов хеджирования рисков инвестирования в капитал инновационных проектов кластерного развития и т.д.

Помимо инструментов прямого финансирования не стоит пренебрегать основными механизмами заемного финансирования проектов инновационного развития кластеров на территории России, существующих в модели функционирования отечественной финансовой системы. В данной парадигме целесообразна некоторая интенсификация в развитии внутреннего рынка облигаций. Помимо внутреннего рынка для ускорения развития кластеров будет уместно увеличение размещений еврооблигаций, которые будут эмитированы операторами инновационных проектов. ■

Рис. 6. Потенциал заемного финансирования и индекс развития кластеров

Источник: составлено авторами на основе данных World Economic Forum.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОЛЕВОГО КРАУДФАНДИНГА

Михаил ГОРДЕЕВ

Аспирант Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: mngordeev@gmail.com

Развитие сетевых технологий и горизонтальная интеграция социальных процессов способствовали формированию нового финансового инструмента — долевого краудфандинга. Этот механизм обеспечивает внебиржевое размещение ценных бумаг, что расширяет сферу публичного финансирования для малых и средних предприятий. Однако реализация этого инструмента требует внесения изменений в законодательство в сфере фондового рынка.

В представленной работе предпринят анализ основных изменений в данной области в нормативно-правовой базе США, приведены нормы, действующие в странах Европейского союза, и выявлены ключевые элементы экономико-правового механизма регулирования. В заключение рассмотрено действующее российское законодательство и произведена оценка его адаптивности на предмет внесения изменений в него в соответствии с мировой практикой.

Ключевые слова: долевого краудфандинг, эмиссия ценных бумаг, публичное финансирование.

Введение

Публичные механизмы финансирования способствуют притоку капитала в наиболее перспективные организации, поскольку инвестирование максимально обезличено и только конкурентный рынок определяет стоимость и востребованность компании.

Вместе с тем выполнение всех регулятивных требований, связанных с размещением ценных бумаг, влечет за собой значительные административные затраты. Мировая практика показывает, что на подготовку к эмиссии расходуется в среднем несколько миллионов долларов, а последующие издержки исчисляются сотнями тысяч долларов в год¹, что делает его целесообразным только для крупных компаний. Такой уровень расходов связан с запретом на предложение ценных бумаг, не прошедших регистрацию в надзорных органах, который появился в США в Законе о ценных бумагах² в 1933 г. после биржевого краха и выявления множества случаев мошенничества. Эта норма послужила моделью для ана-

логичного законодательства в большинстве стран мира.

Такой уровень расходов неприемлем для молодых инновационных предприятий, при том что их потребность в финансировании на ранних этапах существования в среднем оценивается в диапазоне от 10 тыс. до 1 млн. долл.³, что часто оказывается ниже минимальной суммы инвестиций венчурных фондов. Таким образом, малые и средние предприятия (далее — МСП) часто сталкиваются с трудностями в привлечении капитала для развития; это представляет собой серьезную макроэкономическую проблему, поскольку именно МСП, как правило, являются драйверами создания новых рабочих мест, инноваций и ускоренного развития экономики⁴.

Современным подходом к решению проблемы доступа МСП к финансированию является краудфандинг. Это механизм коллективного сбора финансовых ресурсов, преимущественно через Интернет — либо в форме пожертвований, либо в обмен на какое-либо возна-

¹ IPO Report: Annual Analytical Report. Wilmer Cutler Pickering Hale and Dorr LLP, 2016.

² United States of America. Securities Act of 1933. Washington, D.C.: <http://www.sec.gov/about/laws/sa33.pdf>

³ The Global Startup Ecosystem Ranking 2015: Analytical Report. Startup Compass Inc., 2015.

⁴ Bauguess, S., Gullapalli, R., and Ivanov, V. Capital Raising in the U.S.: An Analysis of the Market for Unregistered Securities Offerings, 2009–2014, 2015.

граждение. В качестве такового, помимо прочего, может выступать доля в капитале предприятия — это долевой, или акционерный, краудфандинг. От других видов краудфандинга его отличает то, что инвестор может при этом рассчитывать на доход от увеличения капитализации компании. Именно данное обстоятельство является основной мотивацией к инвестициям в стартапы и инновационные компании, поскольку только этот инструмент обеспечивает норму доходности, соответствующую риску долгосрочных венчурных инвестиций.

Другие модели краудфандинга успешно реализуются в рамках существующей правовой базы и служат источником привлечения преимущественно краткосрочного капитала. В связи с этим в настоящей работе мы сосредоточились на рассмотрении долевого краудфандинга. Это наиболее динамично развивающийся сегмент, который, согласно прогнозам, к 2020 г. только в США может достичь уровня в 9,4 млрд. долл.⁵.

В сложившейся практике эмитент предлагает ценные бумаги на крауд-платформе, где указывает цену, объем и срок размещения. Заинтересованные инвесторы перечисляют средства за соответствующие бумаги на счет крауд-платформы, где они аккумулируются. Размещение признается успешным и деньги передаются эмитенту только при условии выкупа всего объема ценных бумаг в установленный срок, в противном случае они возвращаются инвесторам (принцип «все или ничего»). Однако реализация этого механизма потребовала внесения изменений в существующую систему экономико-правового регулирования сферы обращения ценных бумаг, которые были осуществлены в США и в странах За-

падной Европы. Это позволило МСП названных стран привлекать финансирование от большого числа инвесторов, а рядовым гражданам дало возможность вкладывать средства в перспективные компании на ранних этапах их развития в расчете на рост стоимости инвестиций.

Целью данной работы является анализ международного опыта в сфере долевого краудфандинга и образовавшейся асимметрии в отечественном и зарубежном законодательстве в финансовой сфере.

Результаты исследования

Нестабильность экономической ситуации в России негативно сказывается на сфере финансирования МСП: за три года объем венчурных сделок снизился в стране в четыре раза — с 911,9 млн. долл. в 2012 г. до 232,6 млн. долл. в 2015 г.; инвесторы переориентируются со сделок на ранних стадиях жизненного цикла проекта в направлении сделок на более поздних его стадиях⁶; процентные ставки по кредитам МСП свыше 1 года увеличились с 13% годовых в начале 2014 г. до 16% годовых в середине 2016 г.⁷. Государственное грантовое финансирование, осуществляемое преимущественно через Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере и Фонд «Сколково», поддерживалось в 2012–2015 гг. на достаточно стабильном уровне, соответствующем примерно 150 млн. долл.⁸, однако оно не способно компенсировать отток частного капитала из инвестиционной сферы. Гранты являются нерыночным инструментом распределения средств, но имеют большее значение для инновационной деятельности в России.

⁵ Kocianski S. The Equity Crowdfunding. The democratized funding model changing the way firms raise capital — and threatening the dominance of VCs: Analytical report. Business Insider, October 2016.

⁶ Money Tree. Навигатор венчурного рынка. Обзор венчурной индустрии России за 2015 г.: Аналитический обзор. ОАО «Российская венчурная компания», 2016.

⁷ Процентные ставки и структура кредитов и депозитов по срочности: Статистика / Центральный банк Российской Федерации: http://www.cbr.ru/statistics/?Prtd=int_rat

⁸ Money Tree. Навигатор венчурного рынка. Обзор венчурной индустрии России за 2015 г.: Аналитический обзор. ОАО «Российская венчурная компания», 2016.

В этих обстоятельствах краудфандинг может стать дополнительным источником привлечения капитала, причем уже на самой ранней стадии развития проекта⁹. Однако отечественное законодательство не предусматривает специальных условий размещения ценных бумаг, и поэтому фондовый рынок для российских МСП остается закрытым. Существующая в России практика долевого краудфандинга сводится либо к поиску «бизнес-ангелов», либо к использованию различных непрозрачных юридических и финансовых схем (например, публичного инвестиционного договора или договора доверительного управления), что по существу не меняет сложившуюся ситуацию и не приводит ни к появлению новых инвесторов, ни к притоку дополнительных средств в сферу долгосрочных венчурных инвестиций. Таким образом, представляется целесообразным обратить внимание на перспективы легализации механизмов долевого краудфандинга в России.

В рамках настоящей работы был проведен SWOT-анализ перспектив акционерного кра-

удфандинга в России, ключевые пункты которого представлены в табл. 1.

Создание более гибких процедур размещения ценных бумаг открывает перспективы публичного финансирования малых форм предприятий, в то время как отказ от реформирования отрасли может привести к упущению возможности вовлечения дополнительных средств в инвестиционную сферу и потенциальному оттоку и инвесторов, и МСП в иностранные юрисдикции. Этот риск особенно велик в отношении инновационного бизнеса – наиболее востребованного и мобильного. С другой стороны, возникает вопрос защиты прав миноритарных акционеров, которые должны иметь возможность контролировать свои инвестиции. Таким образом, основной задачей в регулировании этой области является поиск баланса между глубиной контрольных процедур (и, как следствие, величиной сопутствующих издержек) и привлекательностью инструмента для участников рынка.

Фонд развития интернет-инициатив и Исследовательский центр частного права им. С.С.

Таблица 1
SWOT-анализ перспектив долевого краудфандинга в России

Сильные стороны	Слабые стороны	Возможности	Угрозы
Высокая норма прибыли на инвестиции	Высокий риск инвестирования	Концентрация финансовых ресурсов у населения*	Более привлекательные условия финансирования в иностранных юрисдикциях
Высокий маркетинговый эффект от кампании	Высокий уровень издержек публичного размещения ценных бумаг по общим правилам	Внедрение законодательных инициатив, защищающих права инвесторов	Риск мошенничества
Широкие возможности для диверсификации риска	Низкий уровень доверия и финансовой грамотности населения	Доходность банковских депозитов для физических лиц снижается в течение 2015-2016 гг.**	
Развитость телекоммуникационных сетей и платежных сервисов			

* – Воздвиженская А. Интервью с Александром Аузаном. Понедельник начинается сегодня // Российская газета. 2015. № 6852 (281).

** – Процентные ставки и структура кредитов и депозитов по срочности: Статистика / Центральный банк Российской Федерации: http://www.cbr.ru/statistics/?Prtd=int_rat

⁹ Adapting and evolving. Global venture capital insights and trends 2014: Analytical Report. Earnst&Young, 2014.

Алексеева при Президенте РФ в 2014 г. выступили с инициативой о введении в российскую практику ряда правовых конструкций, которые широко распространены за рубежом, с целью защиты интересов неконтролирующих акционеров и организации совместного управления над компанией с большим числом инвесторов¹⁰. Среди таких конструкций — опцион на заключение договоров (обязательство одной из сторон исполнить в установленный срок предусмотренные действия), ликвидационная привилегия (право инвестора получить определенную сумму прежде других акционеров в случае ликвидации компании, проведения сделки слияния/поглощения) или особый перечень вопросов (*reserved matters*), которые нельзя решать без инвесторов, и многие другие. Часть из них была введена в действие в 2015 г.¹¹, а по остальным ведется дальнейшая работа¹². Появление специальных инструментов, обеспечивающих дополнительную защиту прав владельцев ценных бумаг, позволяет рассмотреть возможность смягчения требований законодательства в сфере фондового рынка для МСП.

С целью изучения зарубежного опыта был предпринят анализ последних изменений в законодательстве США в сфере фондового рынка, а также предложена структура экономико-правового регулирования внебиржевого размещения ценных бумаг через инструменты краудфандинга. Также был осуществлен обзор аналогичного законодательства Европейского союза на предмет выявления соответствия предложенной структуре регули-

рующего механизма и исследована возможность его применения в российском правовом поле.

Анализ законодательства США

В целом американский рынок ценных бумаг в 2009–2013 гг. имел следующую структуру¹³:

- Сегмент публичного предложения ценных бумаг, зарегистрированных в Комиссии по ценным бумагам и биржам США (далее — SEC); в среднем составлял 1170 млрд. долл. в год, из них:
 - долговые инструменты — 940 млрд. долл.,
 - долевые инструменты — 230 млрд. долл.;
- Сегмент частного размещения ценных бумаг среди аккредитованных инвесторов; составлял в среднем около 1800 млрд. долл. в год.

Как уже отмечалось, размещение зарегистрированных ценных бумаг слишком обременительно для МСП и встречается довольно редко: на специальной фондовой площадке NYSE MKT торгуются бумаги менее 300 таких компаний¹⁴, при том что общее количество МСП в США достигает 28 млн. В этой связи основным источником финансирования МСП являются непубличные средства.

Более половины сегмента непубличных размещений составляют в США средства, привлеченные в соответствии с набором правил «Инструкция D»¹⁵, разработанной SEC во исполнение Закона о поощрении инвестиций в малый бизнес¹⁶ 1980 года. По этим правилам

¹⁰ Брычева Л. Письмо начальника Государственно-правового управления Администрации Президента РФ руководителю аппарата Правительства Сергею Приходько, 31 июля 2014 г.

¹¹ Федеральный закон от 08.03.2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176165/

¹² Штыкина А. Российские власти позаимствуют у Запада новые корпоративные механизмы // Коммерсантъ, 2015: <http://www.rbc.ru/economics/25/09/2015/5603f64f9a794794fdfe9436>

¹³ Bauguess, S., Gullapalli, R., and Ivanov, V. Capital Raising in the U.S.: An Analysis of the Market for Unregistered Securities Offerings, 2009–2014, 2015.

¹⁴ WFE Report on SME Exchanges: Analytical Report. World Federation of Exchange, 2014.

¹⁵ United States of America. Code of Federal Regulations (Annual Edition). Title 17/Chapter II/Part 230 (version of 2011): <https://www.gpo.gov/fdsys/browse/collectionCfr.action?selectedYearFrom=2011&go=Go>

¹⁶ United States of America. Small Business Investment Incentive Act of 1980. Washington, D.C.: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/STATUTE-94/pdf/STATUTE-94-Pg2275.pdf>

компания освобождается от обязательной регистрации проспекта эмиссии в SEC, при условии что она размещает ценные бумаги среди аккредитованных инвесторов. К аккредитованным инвесторам относятся: банки, брокерские и дилерские организации, страховые и инвестиционные компании, пенсионные фонды и некоторые другие категории организаций, а также физические лица с имуществом свыше 1 млн. долл. или доходом свыше 200 тыс. долл. в год. Однако в § 230.502¹⁷ «Инструкции D» содержался запрет на публичное оповещение о размещении ценных бумаг и его рекламу. Ежегодно производилось около 30 тыс. предложений ценных бумаг по этим правилам, причем 60% из них приходилось на малые размещения с суммой менее 5 млн. долл., что, однако, составляло лишь 1–2% от общего объема средств, привлеченных в соответствии с «Инструкцией D».

Другой возможностью для привлечения частных средств является размещение ценных бумаг среди квалифицированных институциональных инвесторов, которое регулируется Правилом 144A¹⁸. К таким инвесторам относятся крупные профессиональные организации, владеющие или инвестирующие в ценные бумаги не менее 100 млн. долл. Однако они ориентированы на крупных эмитентов — средний объем размещений составляет 500 млн. долл.

Прочие способы финансирования составляют совсем малую часть в общей системе частного финансирования в США; вместе с тем среди них следует упомянуть набор правил «Инструкция А», вступивший в силу в 1992 г. и

определяющий условия размещения бумаг объемом до 5 млн. долл. среди неаккредитованных инвесторов. Однако затраты при размещении по созданным правилам оказались слишком высоки, так что малые предприятия практически никогда их не применяли¹⁹.

Очевидно, что «Инструкция D» является основным инструментом для привлечения капитала в МСП, однако существовавший запрет на публичное извещение о размещении ценных бумаг создавал трудности для компаний.

С целью облегчения доступа МСП к рынкам капитала 5 апреля 2012 г. был принят Закон о приоритетном запуске бизнес-стартапов²⁰ (далее — JOBS Act), направленный на упрощение требований к размещению ценных бумаг МСП. Он состоит из семи частей: разделы II, III и IV определяют правила размещения ценных бумаг через механизмы долевого краудфандинга, но они становятся применимы только после выработки соответствующих инструкций SEC. Прочие разделы нацелены на общее упрощение требований и применимы с момента вступления закона в силу.

Раздел I JOBS Act вносит в Закон о ценных бумагах²¹ определение новой категории эмитентов — так называемых «новых растущих компаний» (emerging growth company) с годовым оборотом менее 1 млрд. долл. Для таких компаний доступны упрощенные процедуры финансовой отчетности и аудита (ст. 102–104)²². В 2015 г. на эти компании пришлось 93% всех первичных публичных размещений акций (IPO) в США, при этом медианный размер размещений составил около 81 млн. долл. (для прочих компаний — порядка 450 млн. долл.)²³.

¹⁷ United States of America. Code of Federal Regulations (Annual Edition). Title 17/Chapter II/Part 230.

¹⁸ Bauguess, S., Gullapalli, R., and Ivanov, V. Capital Raising in the U.S.: An Analysis of the Market for Unregistered Securities Offerings, 2009–2014, 2015.

¹⁹ Rutheford B., Campbell Jr. Regulation A: Small Businesses' Search for «A Moderate Capital» // Delaware Journal of Corporate Law. 2006. No 31. Pp. 77–123.

²⁰ United States of America. Jumpstart Our Business Startups Act of 2012. Washington, D.C.: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/BILLS-112hr3606enr/pdf/BILLS-112hr3606enr.pdf>

²¹ United States of America. Securities Act of 1933. Washington, D.C.

²² United States of America. Jumpstart Our Business Startups Act of 2012. Washington, D.C.

²³ IPO Report: Annual Analytical Report. Wilmer Cutler Pickering Hale and Dorr LLP, 2016.

Раздел V вносит поправки в Закон о биржах²⁴, который до этого предписывал проводить регистрацию ценных бумаг в SEC в течение 120 дней после окончания финансового года, если на последнюю дату владельцами ценных бумаг являлись 500 или более лиц и компания обладала совокупными активами, превышающими 10 млн. долл. По новым правилам регистрация требуется: если общее число владельцев превышает 2000, либо если число неаккредитованных инвесторов превышает 500 (ст. 501–502). Раздел VI аналогичным образом пересматривает порог для регистрации по числу держателей акций в отношении банков и банковских холдинговых компаний. Раздел VII предписывает SEC проводить онлайн-информирование и разъяснительную работу среди субъектов малого и среднего бизнеса об изменениях, вносимых JOBS Act.

Раздел II вносит поправки в § 230.506 «Инструкции D», разрешающие публичное извещение о размещении ценных бумаг, в том числе с помощью рекламы, и предписывает SEC разработать методику, в соответствии с которой эмитент должен убедиться в том, что инвестор является аккредитованным (ст. 201). После вступления в силу 23 сентября 2013 г. соответствующих правил в США впервые стал применим на практике механизм акционерного краудфандинга. За первые 14 месяцев с момента вступления правил в силу по ним было произведено более 2000 предложений ценных бумаг на общую сумму 33 млрд. долл. (медианный размер размещения — 0,7 млн. долл.)²⁵. Однако следует заметить, что критериям ак-

кредитованности соответствует менее 3% американцев²⁶, что значительно ограничивает аудиторию для применения этого метода.

Раздел IV вносит поправки в ст. 3 Закона о ценных бумагах²⁷, в которой содержится перечень ценных бумаг, освобожденных от общих правил регистрации; в этот перечень добавляются бумаги, эмитируемые на специальных условиях, с объемом размещения до 50 млн. долл. 19 июня 2015 г. вступил в силу разработанный SEC набор поправок к «Инструкции А»²⁸, регулирующих такие размещения. Новыми поправками предусмотрены две альтернативы: привлечения до 20 млн. долл. (вариант 1) отдельно регистрируются в каждом штате, где происходит размещение акций, но освобождаются от аудита и ежегодного предоставления финансовой отчетности; привлечения до 50 млн. долл. (вариант 2) освобождены от необходимости регистрации выпусков в каждом отдельном штате, но для них обязательны аудит и отчетность (§ 230.257). При этом в последнем случае неаккредитованный инвестор не может вкладывать: более 10% своего годового дохода или общего благосостояния — для физических лиц; более 10% выручки или чистых активов — для юридических (§ 230.251). По старым правилам «Инструкции А» в 2009–2013 гг. было совершено только 16 публичных размещений²⁹, но уже за первый год вступления в силу Раздела IV JOBS Act 60 предприятий воспользовались вариантом 1 (общий объем эмиссии составил 353 млн. долл.) и 71 компания — вариантом 2 (общий объем эмиссии составил 1,66 млрд. долл.)³⁰.

²⁴ United States of America. Securities Exchange Act of 1934. Washington, D.C.: <https://www.sec.gov/about/laws/sea34.pdf>

²⁵ Bauguess, S., Gullapalli, R., and Ivanov, V. Capital Raising in the U.S.: An Analysis of the Market for Unregistered Securities Offerings, 2009–2014, 2015.

²⁶ Prive, T. Angel Investors: How The Rich Invest. Forbes, 2015: <http://www.forbes.com/sites/tanyaprive/2013/03/12/angels-investors-how-the-rich-invest/#7b1482c93f8f>

²⁷ United States of America. Securities Act of 1933. Washington, D.C.

²⁸ U.S. Securities and Exchange Commission. Amendments for Small and Additional Issues Exemptions under the Securities Act (Regulation A): <https://www.sec.gov/rules/final/2015/33-9741.pdf>

²⁹ Bauguess, S., Gullapalli, R., and Ivanov, V. Capital Raising in the U.S.: An Analysis of the Market for Unregistered Securities Offerings, 2009–2014, 2015.

³⁰ Swart, R. The Evolution of Investment Crowdfunding. Research, 2016.

Раздел III вступил в силу 16 мая 2016 г. и внес поправки в ст. 4(a)(6) Закона о ценных бумагах³¹, в которой содержится перечень транзакций, освобожденных от требования регистрации; поправками в Закон были предусмотрены операции по предложению и продаже ценных бумаг на сумму до 1 млн. долл. в течение одного года. От эмитента при этом требуется раскрытие следующей информации: описания бизнеса и намерения по использованию средств от размещения; цены бумаг и метода ее определения, целевой суммы размещения и срока ее достижения; финансовой отчетности и налоговой декларации. Неаккредитованные инвесторы допускаются к вложению средств, однако если их годовой доход или общее благосостояние не превышает 100 тыс. долл., они ограничены лимитом в 2 тыс. долл. либо 5% годового дохода или общего благосостояния; иначе они могут инвестировать до 10% от годового дохода или общего благосостояния, но не более 100 тыс. долл. в течение 12-месячного периода, при этом купленные бумаги не могут быть перепроданы в течение одного года. В зависимости от размера размещения определяется уровень контроля финансовой отчетности, и в соответствии с этим SEC была произведена оценка затрат: около 5–15% от суммы размещения, что в абсолютном измерении составляет от 7 до 120 тыс. долл.³²

Одновременно Раздел III определяет, что размещение ценных бумаг методом краудфандинга может происходить только через зарегистрированного в SEC посредника, имеющего лицензию брокера-дилера или портал для финансирования (funding portal). Последний является новым субъектом финансовых отношений, подлежащим регистрации. Определено, что крауд-платформы должны применять

модель «все или ничего», которая предусматривает передачу средств эмитенту только при условии набора всей намеченной суммы размещения (ст. 302 и 304). Посреднику вменяется в обязанность: способствование предложению и продаже краудфандинговых ценных бумаг, принятие мер по снижению риска мошенничества, предоставление информации об эмитентах и размещениях, а также обучающих материалов и телекоммуникационных каналов для обсуждения. В то же время ему запрещается давать советы и рекомендации, настаивать на совершении сделок, а также хранить, пользоваться или распоряжаться средствами или ценными бумагами инвесторов.

За восемь месяцев с момента вступления в силу Раздела III на крупнейших платформах США было профинансировано 74 проекта на общую сумму 20 млн. долл.³³ В профессиональном сообществе низкую активность применения этого инструмента связывают с излишними при таком пороге размещения издержками. Так, при одинаковых объемах предложения затраты в соответствии с Разделом III оказываются в несколько раз выше, чем при использовании Раздела II³⁴. С другой стороны, привлечение к инвестированию неаккредитованных вкладчиков способствует притоку на рынок дополнительного капитала, и поэтому дальнейшая работа в этом направлении представляется перспективной.

В настоящий момент только еще вырабатывается практика применения публичных размещений, однако уже сейчас заметна существенная подвижка сферы венчурных инвестиций в этом направлении, что способствует их прозрачности и конкурентности и облегчает для МСП доступ к рынкам капитала. Достигнутые здесь финансовые показатели составляют пока небольшую, но уже заметную долю в системе

³¹ United States of America. Securities Act of 1933. Washington, D.C.

³² U.S. Securities and Exchange Commission. Final rule for Title III of the Jumpstart Our Business Startups Act: <https://www.sec.gov/rules/final/2015/33-9974.pdf>

³³ The Current Status of Regulation Crowdfunding: Statistical data as of 22 January 2017. Wefunder Inc.: <https://wefunder.com/stats>

³⁴ Barnett, C. Why Title III of The JOBS Act Will Disappoint Entrepreneurs. Forbes, 2016.

финансирования МСП по сравнению с объемом инвестиций венчурных фондов (50 млрд. долл.) и «бизнес-ангелов» (25 млрд. долл.)³⁵.

Таким образом, в США разработано два механизма для применения долевого крауд-фандинга: среди аккредитованных инвесторов и с привлечением непрофессиональных вкладчиков. Размещение ценных бумаг среди аккредитованных инвесторов обеспечивается прямым разрешением публичного предложения и рекламы ценных бумаг, а также увеличением порога числа владельцев, по достижении которого становится обязательной регистрация проспекта эмиссии.

Для привлечения непрофессиональных вкладчиков был разработан целый комплекс мер, который можно структурировать в виде экономико-правового механизма, включающего в себя:

- правовую норму;
- субъектов контроля и сопровождения сделки;
- критерии, предъявляемые к эмитентам;
- определение формы отчетности эмитентов;
- меры по ограничению потенциальных убытков.

Правовую норму формируют как законы, так и инструкции финансового регулятора, который выступает основным контролирующим органом. При этом обязанности по сопровождению сделки и рутинному контролю за соблюдением предписанных правил возложены на новый лицензируемый субъект — крауд-платформу. Определены критерии, соответствие которым допускает для компании специальные условия для размещения, и предельный размер предложения, от которого зависит степень подготовки и раскрытия информации. С целью ограничения убытков,

чрезмерных для отдельных домохозяйств, введен лимит на предельный размер инвестиций для непрофессиональных вкладчиков.

Обзор законодательства Европейского союза

В странах Европейского союза разработка законодательства в области краудфандинга происходит на уровне национальных правительств³⁶, однако ведется работа по синхронизации и сближению соответствующих требований. Уже сейчас граждане одного государства—члена ЕС могут совершать инвестиции в другом. На уровне ЕС разработан ряд директив, которые были приняты в Италии, Великобритании и Франции.

Правовая норма. Правовым основанием деятельности крауд-платформ в Великобритании является «Порядок инвестирования в посевные проекты», принятый в 2012 г. в рамках бюджетного процесса и относящийся к области налогового права с отдельными положениями по корпоративному праву и правовым основам функционирования рынка ценных бумаг³⁷. Во Франции эта сфера урегулирована путем внесения изменений в валютный и финансовый кодексы. В Италии соответствующая правовая норма сформирована законом и постановлениями финансового регулятора.

Субъекты контроля и сопровождения сделки. В настоящее время во Франции³⁸, Италии и Великобритании существует требование, в соответствии с которой крауд-платформа должна быть зарегистрирована как брокер.

Во Франции дополнительно требуется, чтобы руководители платформы получили специальную лицензию консультанта по инвестици-

³⁵ Barnett, C. Trends Show Crowdfunding to Surpass VC In 2016. Forbes, 2015.

³⁶ Weinstein, R. S. Crowdfunding in the U.S. and Abroad: What to Expect When You're Expecting // Cornell International Law Journal. 2013. Vol. 46 (2). Pp. 427–453.

³⁷ United Kingdom. Seed Enterprise Investment Scheme. Guidance. October 2013: <https://www.gov.uk/guidance/seed-enterprise-investment-scheme-background>

³⁸ France. Legifrance Code monétaire et financier. Partie législative/Livre V/Titre IV/ Chapitre VII/ L547 (Ordonnance n 2014–559 du 30 mai 2014 — art. 1): <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006072026>

онному краудфандингу, а платформа соответствовала бы регламентированным техническим требованиям³⁹. В Великобритании платформы долевого краудфандинга должны получить разрешение на деятельность в Управлении по финансовому надзору и находятся под его контролем⁴⁰. Кроме того, в этих странах площадки должны проводить специальное анкетирование, по результатам которого инвесторы должны подтвердить, что они знают о рисках, связанных с вложением средств⁴¹.

В Италии существует положение, по которому вместо лицензирования крауд-платформа может быть прикреплена к банкам или инвестиционным фирмам⁴². Контроль за ее деятельностью осуществляется Национальной комиссией по акционерным обществам и биржам (CONSOB).

Меры по ограничению размера потенциальных убытков. В Италии введено ограничение, согласно которому не менее 5% собранных средств должно быть получено от профессиональных инвесторов⁴³. В Великобритании физические лица, не обладающие статусом профессионального или обеспеченного инвестора (к последним относятся лица с годовым доходом более 100 тыс. фунтов стерлингов или с уровнем общего благосостояния более 250 тыс. фунтов стерлингов), могут инвестиро-

вать в течение 12 месяцев не более 10% от размера своего имущества.

Критерии, предъявляемые к эмитентам. В Италии только небольшие и начинающие инновационные стартапы могут привлекать финансирование через краудфандинг. Для удовлетворения этим требованиям компания должна быть создана не более чем за 48 месяцев до размещения и ее ежегодный оборот не должен превышать 5 млн. евро, сферой ее деятельности должны быть разработка, производство и продажа инновационных продуктов и услуг в высокотехнологичной сфере. Отдельно оговаривается, что компания не должна быть образована путем слияния или выделения из более крупного корпоративного холдинга⁴⁴. Кроме того, итальянское законодательство запрещает компаниям, привлекающим финансирование через краудфандинг, дальнейшую эмиссию долговых ценных бумаг и производных инструментов⁴⁵.

Форма отчетности. В Великобритании, Италии и Франции эмитенты ценных бумаг могут быть освобождены от регистрации проспекта эмиссии при условии, что общая сумма предложения в течение 12 месяцев не превышает для одного эмитента 5 млн. евро в Италии⁴⁶ и в Соединённом Королевстве⁴⁷ и 1 млн. евро — во Франции⁴⁸.

³⁹ France. Legifrance Code monétaire et financier. Partie réglementaire/Livre V/Titre IV/ Chapitre VIII/ D548-3 (Decret n 2014–1053 du 16 septembre 2014 relatif au financement participatif).

⁴⁰ United Kingdom. Financial Conduct Authority. Policy Statement. The FCA's regulatory approach to crowdfunding over the internet, and the promotion of non-readily realisable securities by other media. Feedback to CP13/13 and final rule. March 2014: <http://www.fca.org.uk/your-fca/documents/policy-statements/ps14-04>

⁴¹ France. Autorité des Marchés Financiers. Position DOC-2013-02 Le recueil des informations relatives à la connaissance du client: <http://www.amf-france.org/Reglementation/Doctrine/Doctrine-list.html?category=IV+-+Commercialisation+-+Relation+client>

⁴² Italy. Consob. Regulation no. 18592 of 26 June 2013 — The collection of risk capital on the part of innovative start-ups via on-line portals: <http://www.consob.it/mainen/documenti/english/laws/reg18592e.htm>

⁴³ Там же.

⁴⁴ Italy. Decreto-legge del 18 ottobre 2012 n. 179. Convertito, con modificazioni, dalla legge 17 dicembre 2012 n. 221. Articolo 25: <http://www.agenziaentrate.gov.it/wps/content/Nsilib/Nsi/Documentazione/Start+up+innovative/>

⁴⁵ Verna, C. Equity crowdfunding in Italy: strengths and weaknesses. Studio Legale Associato, 2013: <http://documents.lexology.com/ae311755-f714-41f3-b50e-c1994b132c24.pdf>

⁴⁶ Italy. Consob. Investor Education. Important things to know before investing in innovative start-ups through a portal: <http://www.consob.it/mainen/consob/publications/start-ups.pdf>

⁴⁷ United Kingdom. Financial Conduct Authority. Policy Statement.

⁴⁸ France. Legifrance Code monétaire et financier. Partie réglementaire /Livre IV/Titre Ier/ Chapitre Ier/ D411-2 (DECRET n 2014–1053 du 16 septembre 2014 — art. 2).

Обзор законодательства Европейского союза в рассматриваемой области показывает, что в целом оно соответствует предложенной структуре экономико-правового механизма и ориентировано на упрощение требований, предъявляемых к эмиссии ценных бумаг, при условии размещения в обозначенных пределах.

Исследование правовых норм Российской Федерации

В России на момент написания настоящей статьи отсутствовало специальное законодательство в сфере долевого краудфандинга. В связи с этим представляется актуальным рассмотрение существующей в стране правовой базы на предмет ее модификации. Основными законами в сфере фондового рынка в РФ являются Федеральный закон от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» и Федеральный закон от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах». Мегарегулятором на финансовом рынке выступает Центральный банк Российской Федерации.

Публичное предложение эмиссионных ценных бумаг неограниченному кругу лиц (включая использование рекламы) допускается при условии регистрации проспекта ценных бумаг и раскрытия эмитентом информации в форме⁴⁹:

- 1) ежеквартального отчета эмитента в виде бухгалтерской (финансовой) отчетности;
- 2) консолидированной финансовой отчетности эмитента с приложением аудиторского заключения (не позднее 120 дней после даты окончания отчетного года);
- 3) сообщений о существенных фактах, которыми признаются сведения, которые в случае их раскрытия могут оказать существенное влияние на стоимость или котировки эмиссионных ценных бумаг эмитента.

Выполнение этих требований трудоемко и, как отмечалось выше, сопряжено со значительными финансовыми затратами, поэтому предусмотрен ряд смягчений — в частности, освобождение от обязанности осуществлять раскрытие информации о ценных бумагах по решению Банка России при соблюдении следующих условий⁵⁰: запрета на организованные торги размещаемых акций, ограничения числа акционеров 500 и отсутствия иных эмиссионных ценных бумаг.

Также в законодательстве предусмотрен ряд условий, соответствие любому из которых освобождает эмитента от обязанности осуществлять регистрацию проспекта ценных бумаг⁵¹. Для применения долевого краудфандинга наиболее перспективно использование следующих:

- размещение среди квалифицированных инвесторов;
- привлекаемая сумма в течение одного года не превышает 200 млн. руб.

К квалифицированным инвесторам относятся лица⁵², обладающие необходимыми профессиональными знаниями и опытом работы на рынке ценных бумаг, которые позволяют им осознанно инвестировать в более рискованные инструменты фондового рынка. Иностранные законодатели определили, что этот класс инвесторов может быть допущен к механизмам долевого краудфандинга без введения специальных условий. В связи с этим представляется целесообразным рассмотрение такой возможности и в России — с пересмотром порогового числа акционеров, по достижении которого становится обязательным полное раскрытие информации о ценных бумагах в ЦБ РФ, с 500 до 2000 тыс., как это было сделано в США.

Для изучения возможности привлечения непрофессиональных инвесторов к внебирже-

⁴⁹ Федеральный закон от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О рынке ценных бумаг», ст. 27.6 от 21.07.2014 № 218-ФЗ и ст. 30 от 29.12.2012 № 282-ФЗ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/

⁵⁰ Федеральный закон от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О рынке ценных бумаг», ст. 30.1 от 04.10.2010 № 264-ФЗ.

⁵¹ Федеральный закон от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О рынке ценных бумаг», ст. 22 от 29.12.2012 № 282-ФЗ.

⁵² Федеральный закон от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О рынке ценных бумаг», ст. 51.2 от 06.12.2007 № 334-ФЗ.

вому размещению ценных бумаг был предпринят анализ российского законодательства в соответствии с предложенной выше структурой экономико-правового механизма регулирования.

Критерии, предъявляемые к эмитентам. Из анализа мировой практики можно сделать вывод, что разработка механизмов публичного финансирования МСП в первую очередь направлена на поддержку малого инновационного бизнеса. И эта цель находится в соответствии с действующей Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года⁵³. С целью препятствования использованию упрощенных правил нецелевыми предприятиями, по аналогии с зарубежными нормами, может быть введено ограничение на виды деятельности компании, ограничения на срок размещения с момента ее регистрации, размер торгового оборота, аффилированность и контроль со стороны более крупных предприятий и т.д. Другим подходом может служить предоставление права размещения по упрощенным правилам резидентам бизнес-инкубаторов и технопарков или, в частности, Инновационного центра «Сколково». Этот механизм мог бы на начальных этапах обеспечить «премодерацию» потенциальных эмитентов и тем самым снизить риск потенциальных мошеннических схем.

Существующий пороговый размер размещения в 200 млн. руб., допускающий освобождение от регистрации проспекта эмиссии, представляется вполне достаточным: по паритету покупательной способности в 2015 г. эта сумма была эквивалентна 8,9 млн. долл., что

сравнимо с действующими лимитами в Великобритании и Италии. В то же время порог на количество акционеров эмитента на уровне 500 является заниженным. Так, при размещении в 200 млн. руб. вклад каждого из доноров должен составлять в этом случае в среднем 400 тыс. руб., что редко встречается на практике. (Для сравнения: в Великобритании средний вклад составляет всего около 100 тыс. руб.⁵⁴.) Вместе с тем существующий запрет на обращение ценных бумаг и выпуск других эмиссионных бумаг соответствует сложившейся мировой практике.

Меры по ограничению размера потенциальных убытков. В зарубежном законодательстве предпринимаются попытки ограничить непрофессиональных инвесторов от чрезмерных убытков. В Италии стремятся снизить риск посредством привлечения традиционных инвесторов, у которых больше опыта и возможностей для оценки стартапа. В англосаксонской практике вводится ограничение на размер инвестиций в 5–10% годового дохода, если он не превышает значения, примерно равного двух- или четырехкратному размеру медианного дохода в США и Соединенном Королевстве соответственно (данные на 2015 г.)^{55,56}. С ориентиром на эти показатели ограничения на максимальную инвестируемую сумму могут быть введены и в России для непрофессиональных вкладчиков с годовым доходом менее 0,5–1 млн. руб.⁵⁷.

Форма отчетности. Из перечисленных выше требований по раскрытию информации в российском законодательстве может быть подвергнуто пересмотру положение о предоставлении аудированной консолидированной

⁵³ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р «О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года».

⁵⁴ Baeck, P., Collins, L. and Zhang, B. The UK Alternative Finance Industry Report 2014. Understanding Alternative Finance: Analytical Report. Nesta, 2014.

⁵⁵ Income and Poverty in the United States: 2015: Current Population Reports. U.S. Census Bureau, 2016: <http://www.census.gov/content/dam/Census/library/publications/2016/demo/p60-256.pdf>

⁵⁶ Household disposable income and inequality: financial year ending 2015: Statistical bulletin. Office of National Statistics, 2016.

⁵⁷ Средний, медианный и модальный уровень денежных доходов населения в целом по России и по субъектам Российской Федерации в 2015 году. Официальная статистика. Население. Неравенство и бедность. Федеральная служба государственной статистики: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab/tab-bed1-2-6.htm

финансовой отчетности. Как правило, у МСП нет необходимости в сложной структуре юридических лиц, в связи с чем отсутствует и необходимость в консолидации финансовой отчетности. Кроме того, простая организационная структура с единственным юридическим лицом способствует прозрачности компании, контролю над сделками и имуществом и тем самым защите прав инвесторов. Необходимость аудита может быть отменена при размещении на сумму с промежуточным пороговым значением — так, в США аналогичное требование снимается при размещении на сумму менее 500 тыс. долл., что в номинальном выражении эквивалентно 30 млн. руб.

Субъекты контроля и сопровождения сделки. Во всех рассмотренных зарубежных юрисдикциях контроль над сделками по долевого краудфандингу осуществляется национальным регулятором фондового рынка, но обязанность по надлежащему сопровождению сделок возлагается на крауд-платформу, деятельность которой подлежит лицензированию.

Правовая норма. Основные положения в сфере фондового рынка регулируются в России федеральными законами, поэтому внесение в законодательство изменений по закреплению механизма долевого краудфандинга должно быть осуществлено нормативно-правовым актом того же уровня. При этом конкретизация отдельных положений может

содержаться в инструкциях и правилах ЦБ РФ.

В целом исследование российского законодательства показывает, что оно схоже с действовавшими несколько лет назад зарубежными нормами и не допускает размещения ценных бумаг через механизмы краудфандинга. Вместе с тем оно является высокоадаптивным для урегулирования применения этого перспективного финансового инструмента.

Внедрение предложенных изменений в российское законодательство должно служить средством легализации механизма долевого краудфандинга и призвано предотвратить потенциальные угрозы его использования в стране. (См. табл. 2.) Оно создает предпосылки для формирования системы публичного финансирования МСП в пределах 200 млн. руб. и для облегчения доступа к рынкам капитала.

Демократизация инвестиционных отношений представляет собой шаг на пути развития инфраструктуры инновационного предпринимательства в стране, поскольку именно долевыми инструментами являются наиболее распространенным средством привлечения долгосрочного капитала. Одновременно сближение российского правового поля с соответствующим законодательством крупнейших мировых финансовых центров будет способствовать конкурентоспособности отечественной финансовой системы.

Таблица 2
SWOT-анализ предложенных изменений в российском законодательстве

Сильные стороны	Слабые стороны	Возможности	Угрозы
Снижение издержек публичного размещения для МСП	Инертность общества и недоверие к новым инструментам	Облегчение доступа МСП к рынку финансов	Чрезмерная обременительность процедур
Ограничение на сумму инвестиций со стороны физических лиц компенсирует высокий риск инвестирования	Общие проблемы правоприменения	Приток дополнительных средств в венчурную отрасль	Использование механизма нецелевыми пользователями
«Премодерация» эмитентов снижает риск мошенничества		Демократизация инвестиционной сферы	
Синхронизация законодательства с крупнейшими финансовыми центрами и сближение правового поля		Популяризация предпринимательства и инноваций	

Урегулирование сферы долевого краудфандинга является сложным процессом подбора контролирующих процедур, тесно связанным с деловой практикой: с одной стороны, излишне обременительные инструменты могут остаться невостребованными участниками рынка, а с другой, существует необходимость противодействия злоупотреблениям в использовании упрощенных правил. Именно поэтому очень важно учитывать мировой опыт в этой сфере.

Достаточно сложно преодолеть инертность общества и недоверие к новым инструментам, однако внимание со стороны государства к механизмам краудфандинга будет этому способствовать. Создание четких и понятных правил является необходимым, но недостаточным условием развития отрасли акционерного краудфандинга. Существует понимание того, что общий уровень развития правовых механизмов в России отличается от рассмотренных зарубежных аналогов наличием ряда структурных проблем, особенно в области защиты прав инвесторов⁵⁸, которые (проблемы) лежат в плоскости правоприменения. В этой связи описанными выше мерами лишь создается возможность для инвестирования с помощью представленного в данной работе инструмен-

та, но не может быть разрешен весь круг правовых сложностей, свойственных российскому фондовому рынку в целом. В силу того что эти проблемы носят комплексный характер и долгое время являются сферой интересов научного сообщества, они выходят за рамки темы настоящей статьи.

В заключение подчеркнем: в то время как в рассмотренных зарубежных странах окончательно принято решение о либерализации законодательства и о формировании публичного рынка малых размещений в формате долевого краудфандинга, отсутствие сегодня в России специального регулирования этой финансовой сферы следует оценить как негативный фактор. Существующее в стране правовое поле исключает формирование данного сегмента, что в итоге может привести к уходу МСП в иностранные юрисдикции ввиду присущего им более простого и прозрачного доступа к финансированию. ■

Выражаю искреннюю признательность моему научному руководителю — Борису Георгиевичу Салтыкову — за внимание к работе и ценные советы, а также рецензентам — Антону Сергеевичу Селивановскому и Оксане Михайловне Олейник — за их профессиональную оценку моей работы и важные замечания.

⁵⁸ Селивановский А.С. Защита прав инвесторов на фондовом рынке: современные вызовы // Хозяйство и право. 2014. № 7. С. 66–89.

Социальная сфера

СОЦИАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

(по результатам регулярного Мониторинга ИНСАП РАНХиГС)¹

Елена АВРААМОВА

Заведующий лабораторией исследований социального развития ИНСАП РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, д-р экон. наук, профессор. E-mail: avraamova-em@ranepa.ru

Александра БУРДЯК

Старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. E-mail: aleksandra.burdyak@gmail.com

Виктор ЛЯШОК

Научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. E-mail: victorlyashok@gmail.com

На фоне некоторого оживления макроэкономической ситуации, небольшого роста промышленного производства в январе 2017 г. и рекордно низкого за последние годы индекса потребительских цен спад объема розничной торговли продолжился. Средняя заработная плата и безработица по итогам 2016 г. стабилизировались на уровне 2015 г., а отток работников из крупных и средних предприятий снизился до показателей 2014 г. Выросла доля занятых неполный рабочий день.

Несмотря на значительный рост реальных располагаемых денежных доходов населения и пенсий в январе 2017 г., произошедший в результате единовременной выплаты пенсионерам, доля субъективно бедного населения остается существенной. Начало 2017 г. отразило слабый всплеск оптимизма населения в оценке текущей экономической ситуации: почти вдвое выросла численность тех, кто видит ее улучшение, больше людей стало считать, что ситуация стабилизировалась. Однако оптимистов по-прежнему мало, и в обществе преобладает ощущение, что положение в экономике незначительно или заметно ухудшилось — такова точка зрения почти половины опрошенных (48%).

Ключевые слова: экономический кризис, цены, уровень жизни, рынок труда, доходы населения, бедность, социальное самочувствие.

Макроэкономические показатели текущей экономической ситуации

Завершившийся 2016 г. и первые месяцы 2017 г. продемонстрировали некоторые признаки оживления макроэкономической ситуации. Так, несмотря на снижение ВВП в натуральном выражении по итогам 2016 г. на 0,2%, можно предположить, что имеет место некоторая степень недооценки данного показателя, на что указывают положительные значения темпов прироста объемов промышленного производства и, главное, объемов потребе-

ния электроэнергии, которые являются одной из объективных характеристик усиления экономической активности. Другим индикатором посткризисного восстановления является зафиксированное в январе 2017 г. продолжение роста объемов промышленного производства — 102,3%² к январю 2016 г.

Вместе с тем в январе 2017 г. начался третий год непрерывного уменьшения объемов розничной торговли. В сопоставимых ценах сокращение оборота торговли на 2,3% от значения аналогичного месяца предыдущего

¹ Расширенная версия Мониторинга опубликована онлайн на сайте ИНСАП РАНХиГС [<http://www.ranepa.ru/social/informatsionno-analiticheskij-byulleten/>]: Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения: 2015 г. — февраль 2017 г. / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; под ред. Т.М. Малевой. 2017.

² Краткосрочные экономические показатели — 2017. Индекс промышленного производства / Росстат.

года, и на фоне цифр предыдущих лет (-6,4% в январе 2016 г. и -4,4% в январе 2015 г.), свидетельствует о замедлении отрицательного тренда. Объем розничных продаж продовольственных товаров к январю предыдущего года снизился на 3,3%, и на 1,3% сократились объемы торговли непродовольственными товарами. (См. рис. 1.)

За два года — с января 2015 г. по январь 2017 г. — объем розничной торговли в сопоставимых ценах уменьшился на 8,6%, однако если вести отсчет от самого начала его падения, с января 2014 г., то накопленное за три года снижение составило 12,6%. Объем продаж продовольственных товаров населению с января 2014 г. по январь 2017 г. сократился на 13,6%, продажи непродовольственных товаров уменьшились на 11,5%.

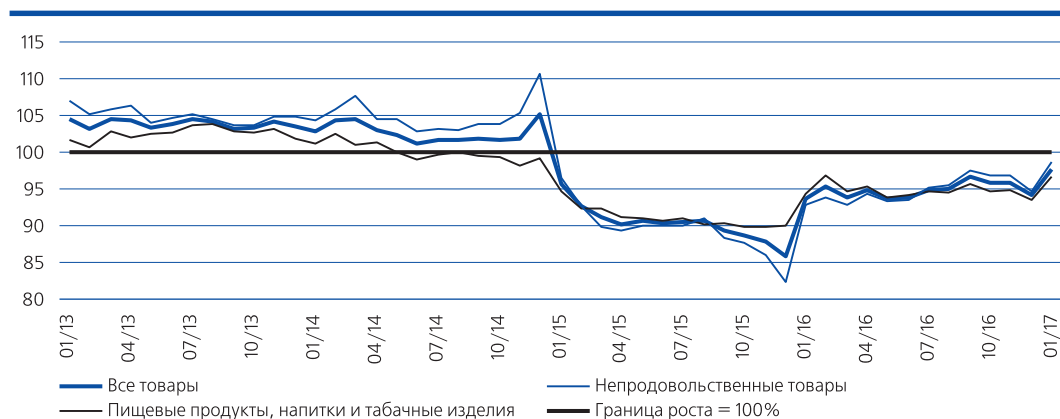
В феврале 2017 г. продолжилось замедление совокупного роста цен, а также его компонент, отмеченное нами ранее³. Приросты цен на продовольственные товары и на услуги оказались в этом месяце относительно аналогичного периода предыдущего года самыми низ-

кими за 2013–2017 гг. В годовом выражении (февраль 2017 г. к февралю 2016 г.) потребительские цены выросли на 4,6%, в том числе цены на продовольственные товары — на 3,7%, на непродовольственные — на 5,7%, на услуги — на 4,3%.

Стоимость условного минимального набора продуктов питания выросла за месяц на 0,5%, с начала года — на 1,5% и составила в среднем по России в конце февраля текущего года 3745,1 руб. (Для сравнения: средние потребительские цены за февраль 2017 г. выросли на 0,2%⁴ и на 0,8% — с начала года.) Таким образом, минимальный продуктовый набор подорожал несколько быстрее относительно темпов инфляции.

Оборот розничной торговли продовольственными и непродовольственными товарами в целом за 2016 г. сократился в сопоставимых ценах на 5,2% к предыдущему году. Наибольшее сокращение (на 4–7%) произошло в продажах населению рыбы и морепродуктов, растительных и животных масел, сухого молока и молочных напитков, мороженого и заморо-

Рис. 1. Ежемесячная динамика оборота розничной торговли и его составляющих в сопоставимых ценах, в % к соответствующему месяцу предыдущего года

Источник: Социально-экономическое положение России / Росстат. Серия докладов за 2013–2017 гг.

³ Аврамова Е., Гришина Е., Малева Т., Полякова А. Социально-экономическое положение населения: анализ текущих трендов // Экономическое развитие России. 2017. № 2. С. 46–57.

⁴ Об индексе потребительских цен в феврале 2017 года. / Росстат.

женных десертов, кондитерских изделий, мясных консервов, чая. Соль, мука, крупа, макаронные изделия, безалкогольные напитки сократились по объемам продаж на 2–3%, свежие фрукты — на 2%. Розничные продажи сахара, мяса почти не изменились. По двум группам продовольственных товаров наблюдался значительный рост: продажи свежих овощей в сопоставимых ценах выросли в 2016 г. на 4%, а свежего картофеля было продано на 11,8% больше, чем в предыдущем году, — рекордно высокий показатель среди продуктов пищевой линейки.

Среди непродовольственных товаров максимально выросли продажи мобильных телефонов (+20%), мониторов (+17%) и компьютеров в полной комплектации (+10%). Продажи автомобилей и стиральных машин сократились на 3%. Более чем на 10% меньше было продано посуды, столовых приборов и ножей, газет и журналов, верхней одежды, кожаной обуви. В 2016 г. сократились продажи большинства товарных групп, и в ряде из них спад был очень значительным.

В основном оборот розничной торговли в России формируется торговыми организациями и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими деятельность вне рынка, а на долю розничных рынков и ярмарок приходится около 7% товарооборота (примерно 6% пищевых продуктов и табачных изделий и 8% непродовольственных товаров население покупает на рынках). Несмотря на небольшую среднюю цифру, для ряда продуктов питания доля рынков и ярмарок в общем объеме продаж очень значительна: через рынки проходит 34% продаж картофеля, 28% мяса животных, 20% свежих овощей и 19% свежих фруктов, 10–15% соли, сахара, муки (данные за 2016 г.).

За последние три года количество розничных рынков и торговых мест в них снизилось на 27%. Изменение количества торговых мест на рынках за истекший год естественным образом отражает режим экономного потребления населения и более сильное снижение

объемов розничных продаж непродовольственных товаров, чем продовольственных. Справедливости ради следует отметить, что число рынков сокращалось и до кризиса.

Среди непродовольственных товаров через рынки наиболее часто реализуются одежда и обувь — 27%; материалы для текущего содержания и ремонта жилого помещения — 13%; ювелирные украшения, настольные, напольные часы — 11%. При этом в 2009–2010 гг. 49% одежды и обуви население приобретало на рынках, в 2014 г. — 36%, и за последние годы торгующие организации и индивидуальные предприниматели, осуществляющие деятельность вне рынка, потеснили розничные ярмарки и рынки из продаж одежды и обуви.

На фоне сокращения числа рынков расширилась роль розничных торговых сетей: в 2016 г. они обеспечили 26,5% общего объема оборота розничной торговли в среднем по России (в 2015 г. — 25%, в 2014 г. — 23%), в том числе через магазины розничных торговых сетей прошло 32% продаж пищевых продуктов. Минимальным образом (менее 5% объема торговли) розничные торговые сети присутствуют в республиках Ингушетия и Дагестан, в Чеченской Республике и в Сахалинской области. В Москве 23% товаров продается через магазины розничных торговых сетей (в 2015 г. — 21%), в Санкт-Петербурге — 57% (55%).

Динамика рынка труда

Численность рабочей силы в январе 2017 г. выросла по сравнению с январем 2016 г. на 156 тыс. человек. Рост произошел за счет падения численности безработных (по методологии МОТ) на 140 тыс. человек, в то же время численность занятых выросла на 296 тыс. человек. В результате уровень участия в рабочей силе повысился на 0,2 п.п. и уровень занятости — на 0,3 п.п., а уровень безработицы упал на 0,2 п.п. (См. рис. 2.) Численность зарегистрированных безработных на конец января 2017 г. составляла 0,9 млн. человек, что на 0,1 млн. меньше, чем в январе прошлого года.

Прирост номинальной среднемесячной заработной платы относительно соответствующего показателя прошлого года стабилизировался в ноябре-январе на уровне 8,0–8,3%, что, при низком индексе потребительских цен, привело к повышению реальных заработных плат в январе 2017 г. на 3,1%. Общий прирост заработных плат в прошлом году составил, по предварительным данным Росстата, 0,7%, при этом он был практически одинаковым во всех отраслях экономики. Несколько больше, чем в других отраслях, выросли заработные платы у работников финансового сектора, ниже – в отраслях бюджетного сектора, в первую очередь у работников государственного управления и обеспечения военной безопасности, социального страхования и образования.

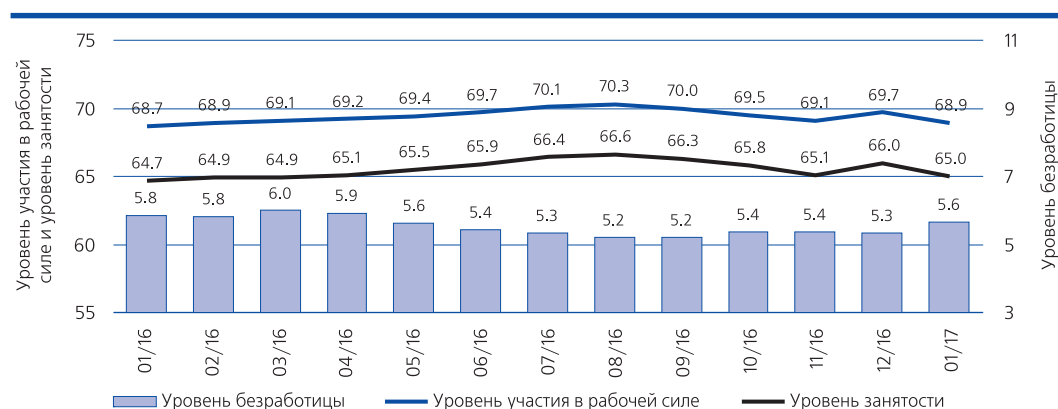
Появившиеся данные за четвертый квартал 2016 г. позволяют проанализировать показатели движения рабочей силы в годовом разрезе (только по средним и крупным предприятиям). В течение последних 15 лет наблюдалось превышение коэффициента выбытия над коэффициентом найма, что обуславливало переток рабочей силы из крупных и средних в малые предприятия и в неформальный сектор. Причем наиболее существенным разрыв оказывался в периоды экономических спадов. Как показывают данные, так же как и в период

2008–2010 гг., корпоративный сектор в 2014–2016 гг. отреагировал на кризис в первую очередь не ростом увольнений, а снижением найма работников. В 2016 г. наблюдалась положительная динамика по этим показателям: коэффициент выбытия снизился на 0,8 п.п. – до 28,4%, тогда как коэффициент найма вырос на 0,6 п.п. – до 27,0%. В результате общий отток работников из крупных и средних предприятий составил 1,4% от занятых в этом секторе, что сопоставимо с уровнем 2014 г.

Среднегодовая доля работников, имеющих отпуск без сохранения заработной платы, находящихся в простое по вине работодателя, работающих неполное рабочее время по инициативе работодателя или по соглашению сторон, продолжила свой рост четвертый год подряд. В итоге 10,7% работников были заняты неполный рабочий день или фактически не работали, формально оставаясь занятыми.

Наиболее серьезная ситуация сложилась в отраслях обрабатывающей промышленности и в строительстве, где доля работников, имеющих отпуск без сохранения заработной платы по заявлению работника, в четвертом квартале 2016 г. составила 15,9 и 16,0% соответственно. Фактическая продолжительность рабочего дня, с другой стороны, выросла в 2016 г. на 0,4%.

Рис. 2. Уровни участия в рабочей силе, занятости и безработицы в 2016 и 2017 гг., в %

Источник: Социально-экономическое положение России / Росстат. Серия докладов за 2016–2017 гг.

Данные Росстата по основным показателям рынка труда за 2016 г. показывают, что период спада в настоящее время сменился здесь слабым подъемом. Заработные платы и безработица стабилизировались на уровне 2015 г., а отток работников из крупных и средних предприятий снизился до показателей 2014 г. С другой стороны, продолжается рост занятости неполный рабочий день.

Доходы и уровень бедности населения

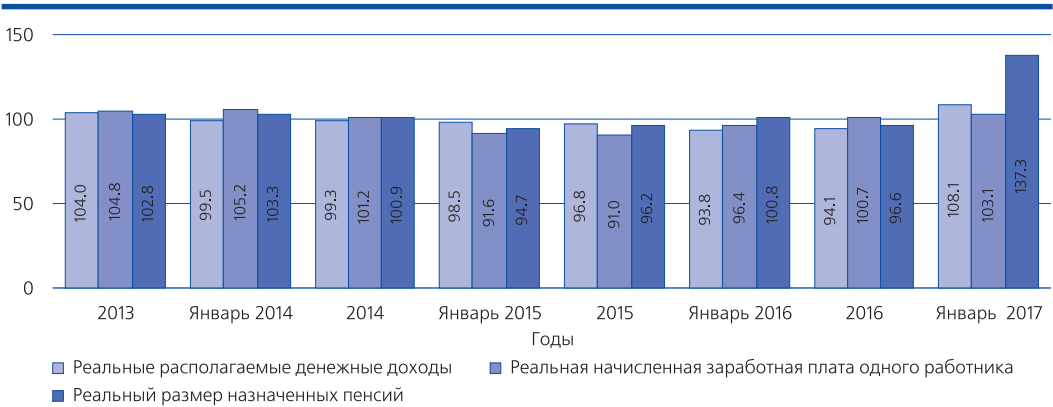
В январе 2017 г. реальные располагаемые денежные доходы населения выросли по сравнению с аналогичным периодом 2016 г. на 8,1%, реальная заработная плата увеличилась на 3,1%, а реальный размер назначенных пенсий стал выше на 37,3%, чем в январе предыдущего года. (См. рис. 3.) Причиной столь значительного увеличения размера назначенных пенсий, а вслед за ними и роста денежных доходов населения, была единовременная выплата пенсионерам в январе 2017 г. 5 тыс. руб., предоставленная в качестве альтернативы индексации пенсий⁵.

Столь высокого роста реальных располагаемых денежных доходов населения и реального размера назначенных пенсий не было в январе начиная с 2011 г. Напомним, что в январе 2010 г. была произведена валоризация пенсионного капитала, в результате которой реальный размер назначенных пенсий увеличился по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года на 45,0%. Тогда это оказало влияние на рост реальных располагаемых денежных доходов населения, которые увеличились в январе 2010 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года на 16,6%.

В целом за 2016 г. реальные располагаемые денежные доходы населения составили 90,5% от уровня 2013 г. (последний год роста доходов населения), реальная начисленная заработная плата – 92,7% и реальный размер назначенных пенсий – 93,8%.

В январе 2017 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года в структуре использования денежных доходов населения снизилась доля денежных доходов, использованных на покупку товаров (с 71,4 до 65,2%). (См. табл. 1.) При этом по сравнению с янва-

Рис. 3. Динамика реальных располагаемых денежных доходов населения, реальной начисленной заработной платы и реального размера назначенных пенсий в 2013–2017 гг., в % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации. Февраль 2017 г. / Росстат.

⁵ Федеральный закон от 22.11.2016 г. № 385-ФЗ «О единовременной денежной выплате гражданам, получающим пенсию».

рем прошлого года в январе текущего уменьшился отток денег населения с вкладов и счетов в банках.

По данным Банка России, в январе 2017 г. объем вкладов населения сократился на 0,8% (для сравнения: в январе 2016 г. объем вкладов физических лиц уменьшился на 1,8%)⁶. Доля вкладов в иностранной валюте в январе 2017 г. снизилась по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года с 30,1 до 23,7%. В целом за 2016 г. прирост объема вкладов составил 4,2% (для сравнения: в 2015 г. — 25,2%).

По данным исследовательского холдинга Ромир⁷, реальные повседневные расходы населения в феврале 2017 г. сократились по сравнению с тем же месяцем предыдущего года на 3,3% и стали ниже уровня 2016 г. и уровня 2013–2014 гг. Таким образом, в феврале 2017 г. было зафиксировано снижение общей потребительской активности.

Объем кредитов физическим лицам, по данным Банка России⁸, сократился в январе 2017 г. на 0,4% (для сравнения: в январе 2016 г. этот показатель уменьшился на 0,6%). В це-

лом за 2016 г. прирост объема кредитов физическим лицам составил 1,1%, тогда как в 2015 г. он снизился на 5,7% к предыдущему году. Банки переориентировались с высокорискованного потребительского кредитования на менее рискованное кредитование покупки жилья⁹: в 2016 г. объем выданных физическим лицам жилищных кредитов увеличился по сравнению с предыдущим годом на 26% — можно сказать, вернувшись к показателям докризисного 2013 г.¹⁰.

Положительно повлияло на ипотеку в 2015–2016 гг. государственное субсидирование ипотечных ставок. Несмотря на завершение программы государственной поддержки ипотечного кредитования, статистика не показывает падения его объемов — объем выданных в январе 2017 г. ипотечных кредитов увеличился по сравнению с соответствующим периодом прошлого года на 18%¹¹. Это объяснимо — вслед за снижением инфляции банки постепенно снижали ставки по ипотечным кредитам, и по вновь выданным рублевым кредитам ставки снизились к декабрю 2016 г. по срав-

Таблица 1

Структура использования денежных доходов населения (январь 2010–2017 гг.), в %

Период	Покупка товаров и оплата услуг	из них		Оплата обязательных платежей и взносов	Сбережения	из них во вкладах и ценных бумагах	Покупка валюты	Прирост/уменьшение (-) денег на руках
		покупка товаров	оплата услуг					
Январь 2010 г.	84,0	65,3	18,7	9,3	12,4	1,3	3,5	-9,2
Январь 2011 г.	92,5	71,8	18,6	8,5	6,2	-3,3	3,9	-11,1
Январь 2012 г.	91,9	70,0	19,1	10,0	2,4	-7,0	4,9	-9,2
Январь 2013 г.	95,3	71,0	20,5	11,1	2,9	-5,4	4,3	-13,6
Январь 2014 г.	97,1	72,8	20,9	11,9	-9,9	-19,7	8,0	-7,1
Январь 2015 г.	94,1	71,4	20,0	10,8	6,9	-4,1	4,2	-16,0
Январь 2016 г.	94,6	71,4	20,5	10,9	-3,4	-12,0	4,3	-6,4
Январь 2017 г.	87,4	65,2	19,4	10,9	3,2	-3,0	3,1	-4,6

Источник: Социально-экономическое положение России / Росстат. Серия докладов за 2010–2017 гг.

⁶ О динамике развития банковского сектора Российской Федерации в январе 2017 года / Банк России.

⁷ Опять экономим // Ромир. 09.03.2017.

⁸ О динамике развития банковского сектора Российской Федерации в январе 2017 года / Банк России.

⁹ Хромов М. Банковский сектор в 2016 г. // Экономическое развитие России. 2017. № 2. С. 35–37.

¹⁰ Расчеты авторов по данным статистики Центрального банка Российской Федерации: <http://www.cbr.ru/statistics/>

¹¹ В январе 2017 г. объем выдачи ипотеки вырос на 18% — до 73 млрд. руб. (АИЖК).

нению с пиковыми значениями марта-апреля 2015 г. на 3 п.п.

Распределение населения по самооценке материального положения семьи в феврале 2017 г. существенно не изменилось по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. По замерам Фонда «Общественное мнение»¹² в феврале 2017 г. доля субъективно бедных респондентов, которым денег хватало только на еду или не хватало даже на нее, составила 40%. При этом 8% респондентов относительно высоко оценивали материальное положение своей семьи, сообщая, что денег им хватило бы на покупку автомобиля.

Что касается сверхбогатого населения, то, по данным Knight Frank Research¹³, в 2016 г. число долларовых миллионеров в России увеличилось по сравнению с предыдущим годом на 10% и составило 132 тыс. человек (или 0,1% от численности россиян в возрасте старше 15 лет). (Для сравнения: в целом в мире число долларовых миллионеров увеличилось в 2016 г. по сравнению с 2015 г. лишь на 3%, а в Европе даже сократилось на 4%.) Таким образом, несмотря на снижение в среднем реальных располагаемых денежных доходов населения в 2016 г. по сравнению с 2015 г., доходы отдельных наиболее высокообеспеченных слоев населения за этот период в России возросли.

Представления населения о масштабах кризиса

ИНСАП РАНХиГС проводит ежемесячные замеры социального самочувствия населения по репрезентативной для взрослого населения России выборке объемом 1600 респондентов. Согласно указанному исследованию начало 2017 г. отразило слабый всплеск оптимизма, выразившийся в более позитивных оценках текущей экономической ситуации. До 5,8% выросла численность тех, кто отметил улучшения в экономике. Также несколько возросла группа считающих, что ситуация стабилизировалась. В то же время общая численность тех, кто считает, что ситуация незначительно или заметно ухудшилась, по-прежнему велика и составляет почти половину опрошенных – 47,7%.

Наиболее массовая группа считает, что потрясений уже не будет и что ситуация, ухудшившаяся с началом кризиса, стабилизировалась. В то же время значительная по численности группа населения ожидает продолжения кризисных явлений в пределах ближайших двух лет (28,8%) или еще дольше (14,5%). По-прежнему высока неопределенность в отношении наступления более благоприятного экономического периода – 15,5% респондентов затруднились дать прогноз развития экономической ситуации.

Таблица 2
Доля респондентов, которые не подвержены актуальным или потенциальным рискам в сфере занятости, по субъективной оценке, в % от числа работающих

Риски в сфере занятости	2016 г.				Февраль 2017 г.
	Февраль	Май	Сентябрь	Ноябрь	
Переход на неполную рабочую неделю	67,8	65,4	63,9	67,1	72,6
Уход в неоплачиваемый отпуск	71,4	67,2	66,2	68,5	73,5
Задержки выплаты заработной платы	54,6	53,7	57,7	57,7	59,0
Переход к неформальным формам оплаты труда	72,4	69,1	68,8	71,2	74,0

Источник: Серия опросов ИНСАП РАНХиГС за 2016-2017 гг.

¹² ФОМ. Опрос «ФОМнибус» (3000 респондентов, статистическая погрешность не превышает 3,6%).

¹³ The Wealth Report 2017. Knight Frank Research.

Социально-экономические эффекты кризиса не уходят в прошлое. Достаточно уверенно ощущают себя на рынке труда лишь чуть более половины опрошенных (55,5% ответили, что угроза потери работы для них неактуальна). Более 20% занятых сообщают о снижении размера заработной платы. Но в то же время численность тех, кто считает, что снижения зарплаты произойти не может, в начале года выросла и составила более половины респондентов. В целом остается достаточно тяжелым навес негативных ожиданий, связанных с уходом в неоплаченный отпуск, задержками выплат зарплаты. (См. табл. 2.)

Более четверти респондентов считают, что их могут коснуться такие социально болезненные явления, как неполное рабочее вре-

мя, неоплачиваемый отпуск и переход к неформальным формам оплаты труда. Почти 40% не исключают задержек по выплате заработной платы.

Падение потребительской активности, как можно судить по февральскому замеру, несколько замедлилось — правда, исключительно в группе тех, чей уровень благосостояния можно оценить как «выше среднего»: произошло сглаживание режима экономии данной группы респондентов в пределах 6% по сравнению с предыдущим замером (ноябрь 2016 г.). В других доходных группах характер потребления не изменился. Обращение к каким-либо адаптационным практикам — как активным, так и пассивным — по сравнению с ноябрем предыдущего года несколько сократилось. ■

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ: РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ (по результатам регулярного Мониторинга ИНСАП РАНХиГС)¹

Наталья ЗУБАРЕВИЧ

Главный научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, д-р геогр. наук, профессор. E-mail: zubarevich-nv@ranepa.ru

Алла МАКАРЕНЦЕВА

Заведующий лабораторией исследований демографии и миграции ИНСАП РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук. E-mail: makarentseva-ao@ranepa.ru

Никита МКРТЧЯН

Ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. геогр. наук. E-mail: mkrtchyan-nv@ranepa.ru

В целом за 2016 г. в большинстве российских регионов реальная заработная плата прекратила свое падение, однако сокращение реальных доходов населения продолжилось. Социальная стабильность — самый важный приоритет для властей регионов, и поэтому расходы на социальную политику за последние два года выросли. Расходы на развитие человеческого капитала (образование, здравоохранение) оптимизировались.

Снижение числа рождений в России ускоряется — на ближайшие несколько лет этот тренд закрепится из-за малочисленности поколения потенциальных матерей. Согласно предварительным итогам истекшего года число родившихся в 2016 г. превысило число умерших, однако в январе 2017 г. демографическая динамика сменилась на негативную. Миграционный прирост населения России в 2016 г. в целом удержался на уровне последних лет. Численность иностранных граждан, пребывающих на территории России, продолжила снижение. Число трудовых мигрантов в начале 2017 г. сократилось. Масштабы внутренней миграции, как и ее направления, практически не изменились.

Ключевые слова: региональный анализ, социальные расходы, рождаемость, смертность, миграция, трудовая миграция.

Социальное развитие регионов

Влияние экономической динамики на социальное развитие регионов в 2016 г. было разнонаправленным. Спад промышленного производства прекратился, за исключением 20 регионов. Спад инвестиций был минимальным (-0,9%), однако регионов с отрицательной динамикой этого показателя оказалось больше половины (47). Замедление неблагоприятных тенденций в инвестиционной сфере в основном было обеспечено позитивными изменениями в нескольких регионах с самым большим объемом инвестиций — в Тюменской области с автономными округами, Москве и в С.-Петербурге. Спад жилищного строительства продолжался и в целом по стране (-6,5%),

и в 48 регионах. Негативная динамика сохранялась и в розничной торговле (-5,2%), которая служит индикатором потребления населения. И хотя темпы спада здесь замедлились вдвое (в 2015 г. — на 10%), он продолжался почти во всех регионах страны.

Положение на региональных рынках труда оставалось стабильным — уровень безработицы за последние три года почти не изменился. Заметное снижение уровня безработицы по сравнению с 2015 г. произошло в восьми регионах (Владимирская, Вологодская, Томская области, Пермский, Алтайский, Хабаровский края, республики Чечня и Тыва), а рост — только в двух (Республика Марий Эл, Ярославская область), в них же выросла и неполная занятость.

¹ Расширенная версия Мониторинга опубликована онлайн на сайте ИНСАП РАНХиГС [<http://www.ranepa.ru/social/informatsionno-analiticheskij-byulleten/>]: Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения: 2015 г. — февраль 2017 г. / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; под ред. Т.М. Малевой. 2017.

Масштабы неполной занятости за год сократились незначительно: с 3,4% от списочной численности работников в четвертом квартале 2015 г. до 3,1% в четвертом квартале 2016 г. Повышенная доля работающих неполное время (4,5–6,5%) сохранялась в регионах со специализацией на автопроме (Самарская, Калужская, Нижегородская области), в Республике Крым и в г. Севастополе, а также в Тверской области и Чувашии со значительной занятостью в машиностроении. Численность находящихся в отпусках без сохранения содержания также сократилась незначительно (с 7,5 до 7,2% от списочной численности работников); максимальный ее уровень (9–11%) по-прежнему был зафиксирован в Челябинской и Свердловской областях, Республике Крым, заметно ухудшился этот показатель в г. Севастополе и в Республике Марий Эл.

Доходы населения сокращаются третий год подряд, при этом в 2016 г. темпы падения были здесь выше, чем в 2015 г. (-5,6 и -4,1% соответственно). Спад продолжался в подавляющем большинстве субъектов РФ, хотя в половине регионов Центрального федерального округа он был менее сильным.

Заметный рост доходов населения, зафиксированный в Ленинградской области и в регионах Крыма, так же как и в Дагестане и Ингушетии, скорее всего, можно отнести к дефектам статистического учета. Измерения нарастающим итогом за два года (с 2014 по 2016 гг.) показывают, что снижение реальных доходов населения в целом по стране достигло 10%. Региональные различия весьма трудно объяснить из-за проблем статистического учета доходов, но некоторые тенденции видны: в большинстве регионов Центрального федерального округа спад по этому показателю менее значителен; наихудшая его динамика была отмечена в Уральском, Приволжском и Северо-Западном федеральных округах, где в большинстве регионов темпы сокращения доходов превысили средние по стране; в Сибири и на Дальнем Востоке таких регионов было около половины.

Динамика реальной заработной платы была более позитивной: после снижения в 2015 г. на 8,4% в 2016 г. она выросла на 1,1% (декабрь к декабрю). Для расчетов этого показателя по регионам был использован индекс потребительских цен в целом по РФ (7,1% в 2016 г. к 2015 г.), поскольку региональных индексов пока нет.

Рост реальной заработной платы в 2016 г. был отмечен в 34 субъектах РФ, самый значительный — в Чукотском АО, Забайкальском крае, Ростовской области и в С.-Петербурге (+5–8%); причины этой динамики объяснить сложно. В 17 регионах реальная заработная плата не изменилась, в том числе в Москве, а в 36 продолжала снижаться, особенно сильно — в Республике Татарстан (-7%), Республике Крым и в г. Севастополе, в Ненецком АО (-9–10%). Только для Ненецкого АО негативная динамика объяснима — из-за бюджетного кризиса там была снижена заработная плата занятых в бюджетном секторе. Неблагоприятная динамика заработной платы в регионах Крыма сильно отличалась от динамики доходов населения, которые росли. В Татарстане заработная плата снизилась значительно сильнее, чем доходы населения. Эти примеры показывают, что качество статистики доходов населения и заработной платы в регионах остается невысоким.

Подводя итоги 2016 г., можно утверждать, что кризис не завершился ни на рынке труда, подтверждением чему служит медленное снижение неполной занятости, ни в реальных доходах населения, которые продолжают сокращаться почти во всех регионах, несмотря на прекращение падения реальной заработной платы в 60% из них.

Динамика социальных расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ в 2016 г. была обусловлена несколькими факторами. Первый — существенный рост доходов бюджетов регионов (на 6,6% к 2015 г.), что позволило увеличить расходы. Второй — федеральные выборы, которые обычно сопровождаются ростом социальных расходов и усиливают политические риски их оптимизации. Третий

— большой долг бюджетов многих регионов, что вынуждает оптимизировать расходы бюджетов, несмотря на выборный год. Каждый регион искал свой собственный путь между «Сциллой и Харибдой» социальных обязательств и необходимости экономить.

Основной тенденцией стал более быстрый рост расходов бюджетов (на 4,8%) по сравнению с 2015 г.; количество регионов с отрицательной динамикой расходов сократилось на треть. (См. табл. 1.) Однако рост социальных расходов чаще всего не был приоритетным — быстрее росли расходы на национальную экономику и ЖКХ, в основном за счет расходов огромного бюджета Москвы. В результате доля расходов бюджетов регионов на социальные цели сократилась за 2014–2016 гг. с 61 до 58%.

Еще одна тенденция — изменение политики регионов в отношении разных видов социальных расходов. При этом необходимо учитывать влияние огромного бюджета Москвы — его доля в расходах бюджетов всех регионов составляет более 17%.

Анализ показывает, что в последние два года направления оптимизации социальных расходов консолидированных бюджетов регионов менялись: в 2015 г. практически не росли расходы регионов на образование и культуру (без учета Москвы), а в 2016 г. сокращались расходы на здравоохранение. Уменьшились даже суммарные расходы бюджетов на здравоохранение и территориальных фондов обязательного медицинского страхования (ТФОМС); доля последних составляет 52% от всех расходов по этой статье. Здравоохранение стало явной «болевым точкой» в 2016 г.

На динамику статей расходов повлиял и институциональный фактор: в дюжине регионов часть расходов на здравоохранение, которые выполняли функцию социальной защиты, стали учитываться в 2016 г. по статье «Социальная политика» (социальная защита населения). Сильно менялась за два года и динамика расходов на культуру, но тут основная причина — вклад Москвы: ее расходы по этой статье в 2016 г. выросли на 41% — деятелям столичной культуры в год выборов нужна осо-

Таблица 1
Динамика расходов консолидированных бюджетов регионов

	Динамика, в %		Число регионов с сокращением расходов	
	2015 г. к 2014 г.	2016 г. к 2015 г.	2015 г.	2016 г.
Расходы – всего	1,4	4,8	31	21
в том числе без Москвы	2,6	3,0		
ЖКХ	-5,1	9,5	51	37
в том числе без Москвы	-2,6	3,0		
Культура и кинематография	-2,5	9,8	54	34
в том числе без Москвы	0,8	4,5		
Образование	0,8	3,0	48	22
в том числе без Москвы	1,6	2,8		
Здравоохранение	4,6	-5,5	20	53
в том числе без Москвы	7,3	-7,4		
Здравоохранение вместе с расходами ТФОМС	11,5	-1,4	0	44
в том числе без Москвы	13,3	-2,5		
Социальная политика	5,8	10,5	16	14
в том числе без Москвы	5,8	11,3		

Источник: рассчитано по данным Федерального казначейства Российской Федерации: <http://www.roskazna.ru/>

бая поддержка. Более устойчива была только динамика расходов на социальную защиту населения; в подавляющем большинстве регионов эти расходы повышались, поскольку сокращать помощь населению в год выборов политически рискованно.

Региональные различия в динамике основных видов социальных расходов в 2016 г. были очень велики. (См. рис. 1.) Следует еще раз отметить, что в 13 субъектах РФ (Брянская, Липецкая, Московская, Калужская, Ивановская, Ленинградская, Волгоградская, Оренбургская, Тюменская, Амурская области, республики Дагестан и Чувашия) сильный рост расходов на социальную защиту населения (на 31–58%) оказался обусловлен переносом в бюджетной отчетности части расходов из статьи «Здравоохранение» в статью «Социальная политика». Несмотря на эти искажения, на рисунке видны основные тенденции 2016 г.

Прежде всего, это опережающий рост расходов на социальную защиту населения в подавляющем большинстве регионов, отчасти объясняемый изменениями в бюджетной отчетности.

Во-вторых, рост расходов на образование в 62 регионах, хотя не везде он был обоснованным. В республиках Ингушетия, Калмыкия и Тыва (рост на 18–24%) этого требуют демографическая ситуация и слабо развитая социальная инфраструктура, в Тамбовской области (+18%) годом ранее случился провал в финансировании образования, в Ленинградской области (+15%) растет население из-за миграционного притока. Однако максимальный рост расходов по этой статье, зафиксированный в Республике Крым и в г. Севастополе (+22–29%), объясняется нерациональной бюджетной политикой местных властей, которые уверены в том, что для них задачи оптимизации не существует. Значительно сократили расходы на образование Ненецкий АО, республики Марий Эл и Чечня (-12–15%), Карачаево-Черкесия (-10%), Забайкальский край, Астраханская, Ростовская и Калининградская области (-7–8%), при этом только в Ненец-

ком АО причиной такой динамики стало резкое снижение доходов бюджета.

В-третьих, сокращение или стагнация расходов на здравоохранение во многих регионах. Даже если исключить искажения (перенос части расходов в другие статьи бюджета), общая динамика этого показателя удручает — рост расходов на здравоохранение был заметно выше уровня инфляции только на Сахалине и в Хакасии (на 10–13%), в Москве, С.-Петербурге, Пензенской области, Республике Тыва и в Чукотском АО (на 7–8%).

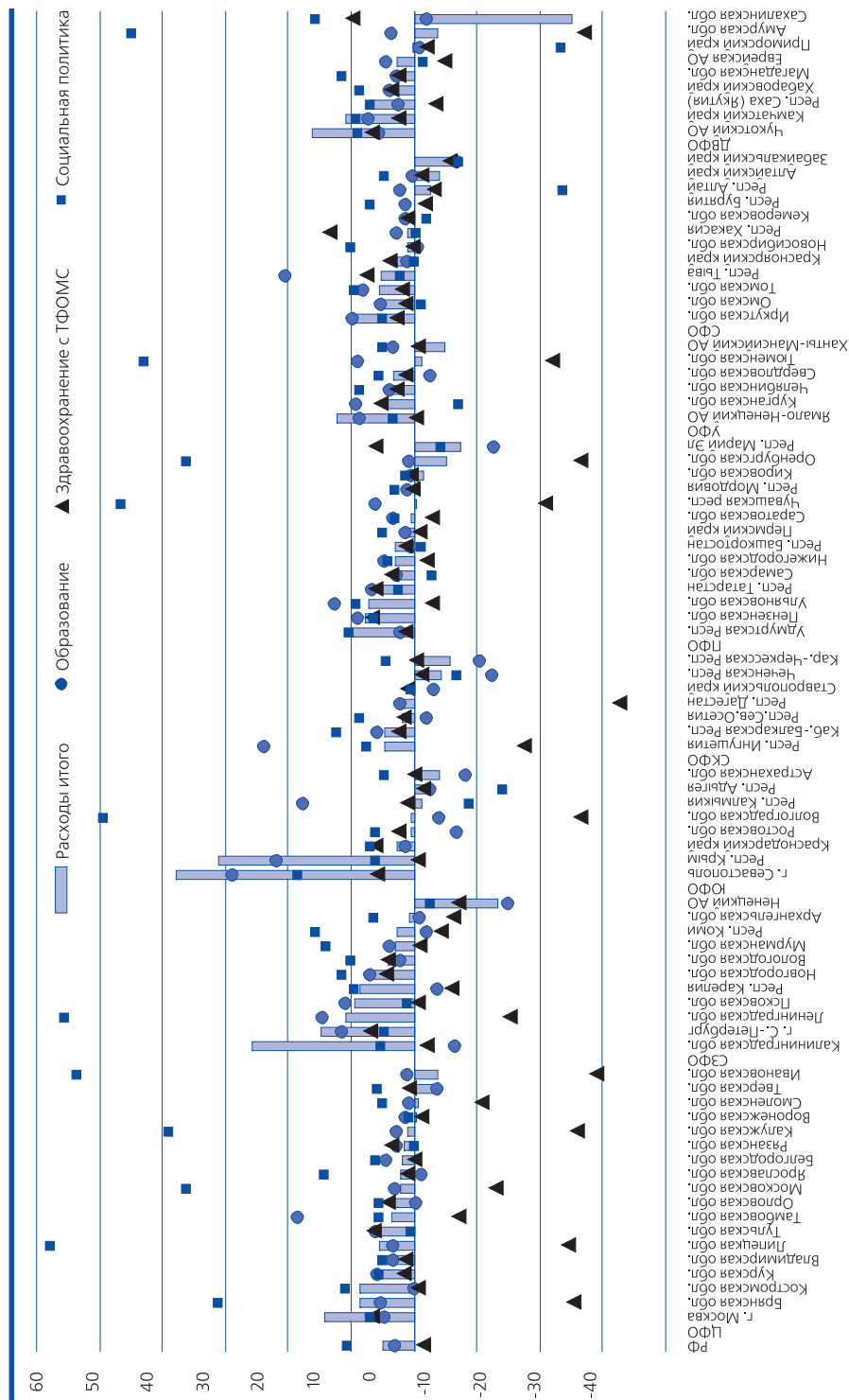
Разнонаправленная динамика привела к изменению доли социальных расходов в структуре расходов бюджетов регионов в 2016 г. по сравнению с 2015 г.: доля расходов на образование сократилась с 26,1 до 25,6%, на здравоохранение — с 14,3 до 12,9%, а на социальную защиту населения выросла с 15,8 до 16,6%. В семи регионах (Дагестан, Ивановская, Амурская, Оренбургская, Волгоградская, Брянская области, Республика Чувашия) доля расходов на социальную защиту населения достигла 26–29% всех расходов, но это стало следствием переноса расходов из других статей; еще в 13 регионах она составила 20–22%. Политика властей многих регионов все более ориентируется не на развитие человеческого капитала, а на сохранение стабильности путем увеличения расходов на социальную защиту населения.

В целом в 2016 г. расходы бюджетов росли быстрее по сравнению с предыдущим годом, но не за счет расходов, направленных на развитие человеческого капитала. В 2015 г. сильнее оптимизировались расходы на образование, в 2016 г. — на здравоохранение. Более стабильно в прошедшем году росли только расходы на социальную защиту населения — приоритет социальной стабильности стал самым важным для властей регионов.

Демография

Согласно предварительным итогам за 2016 г. общее число рождений в РФ составило в этот период 1893,3 тыс. — на 50 тыс. меньше, чем в

Рис. 1. Динамика социальных расходов консолидированных бюджетов регионов в 2016 г., в % к 2015 г.

Источник: рассчитано по данным Федерального казначейства Российской Федерации: <http://www.roskazna.ru/>

2015 г. Сокращение числа рождений связано прежде всего со снижением численности молодых женщин. Начала этого процесса ожидали примерно на протяжении последних двух лет². Поскольку пик рождений приходится на 27 лет, или на женщин 1990-го года рождения, а поколение женщин первой половины 1990-х годов рождения значительно меньше по численности поколения второй половины 1980-х годов рождения (см. рис. 2), то падение числа рождений в ближайшие годы будет ускоряться.

Первый месяц 2017 г. подтвердил негативный тренд по числу рождений. Наибольшее снижение числа рождений было отмечено в регионах Северо-Кавказского, Уральского и Сибирского федеральных округов. Относительно благополучно в этом отношении положение в регионах, в которых наиболее высок возраст матери при первом рождении, — это Москва и Санкт-Петербург с областями, отдельные регионы Центральной и Северо-Западной России.

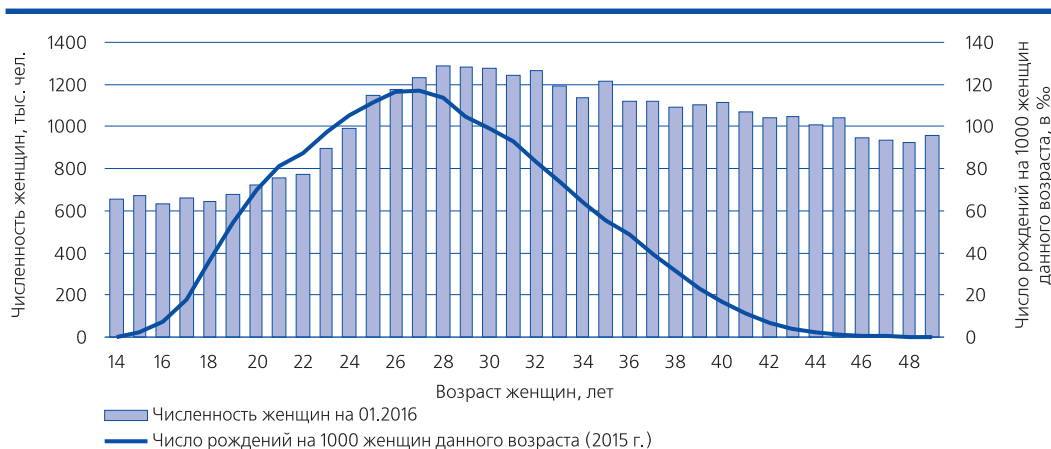
Вместе с тем говорить об изменении интенсивности деторождения пока нельзя: необходимые для этого показатели (суммарный и возрастные коэффициенты рождаемости) за 2016 г. еще неизвестны. Однако у нас нет оснований ожидать их значимого снижения по итогам года.

В целом, по предварительным данным, в 2016 г. число родившихся превысило число умерших на 0,3% (в 2015 г. это превышение составило 1,7%).

В 2016 г. умерло 1887,9 тыс. человек — на 23,5 тыс. меньше, чем в 2015 г. Общий коэффициент смертности населения России снизился с 13,1 на 1000 человек до 12,9. Как и в случае с показателями рождаемости, более детальные данные, с учетом влияния возрастной структуры населения, за 2016 г. пока неизвестны. Число умерших в январе 2017 г. превысило соответствующий показатель за 2016 г. на 6%, за 2015 г. — на 3%.

Общий коэффициент смертности варьирует по регионам — это связано как с различия-

Рис. 2. Численность женщин на начало 2016 г. и возрастные коэффициенты рождаемости в 2015 г.

Источник: расчеты авторов на основе данных Росстата о естественном движении населения.

² См., например: Тындык А.О. Демографическая повестка современной России: структура и воспроизводство населения. — М., 2015; Население России 2014: двадцать второй ежегодный демографический доклад / отв. ред. С.В. Захаров. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2016.

ми в интенсивности смертности населения, так и с особенностями половозрастного состава населения региона. В регионах с высокой долей населения старшего возраста значение общего коэффициента смертности (ОКС) намного выше (Псковская, Тверская, Новгородская, Тульская области, где ОКС превышает 17‰), чем в регионах с более молодым населением (Республика Дагестан, Ямало-Ненецкий автономный округ, Чеченская Республика, Республика Ингушетия, где ОКС составляет менее 6‰). (См. рис. 3.)

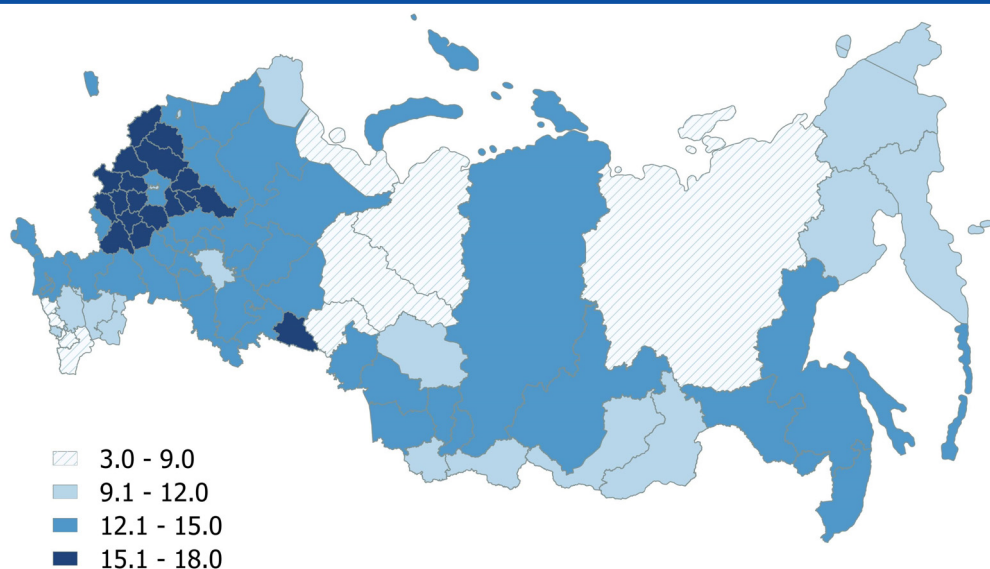
По сравнению с 2015 г. общий коэффициент смертности населения снизился в большинстве субъектов РФ, на том же уровне он остался в 11 регионах, а в 8 увеличился (на 1% — в Московской, Ярославской, Архангельской, Вологодской областях, Ставропольском и Приморском краях, на 2% — в Камчатской крае, на 4% — в Чукотском АО). Наибольшее снижение смертности было зафиксировано в Республике Алтай (на 8%), Ненецком автоном-

ном округе, Калининградской области, Республике Хакасия (на 5%).

Снижение смертности в 2016 г. от болезней органов дыхания составило 8%, от внешних причин — 7%, от болезней органов пищеварения — 5%, от новообразований — почти 1%. Исключение составляют некоторые инфекционные и паразитарные болезни, по которым общий коэффициент смертности вырос на 1%; грипп и ОРЗ (рост здесь на 133% требует дополнительного изучения: эпидемии гриппа наблюдались в это время и в европейских странах); прочие болезни (рост на 7%).

Показатель младенческой смертности за 2016 г. снизился на 8% и составил 6‰, по итогам января 2017 г. он равнялся 5,1‰. Разброс между максимальным и минимальным значениями этого показателя по регионам велик: от 16,4‰ в Чукотском автономном округе и 16,2‰ в Еврейской автономной области до 1,3‰ в Ненецком автономном округе, 3,2‰ в Чувашии и 3,6‰ в Сахалинской области. За

Рис. 3. Общий коэффициент смертности населения по регионам в 2016 г., в ‰

Источник: ЕМИСС, оперативная информация Росстата.

последние годы этот разброс увеличился, что связано с более быстрым снижением минимальных значений показателя по сравнению с максимальными.

В 2016 г. наблюдалось небольшое уменьшение доли трудоспособных в общем числе умерших: с 24% на конец 2015 г. до 23%. Общий коэффициент смертности трудоспособных в 2016 г. снизился по сравнению с предыдущим годом на 3,5% и составил 5,2‰. Это снижение было зафиксировано практически для всех причин смерти, кроме инфекционных и паразитарных болезней (рост на 5%).

В 2016 г. регионы с наивысшими показателями по смертности населения в трудоспособном возрасте были несколько иными, чем по общему коэффициенту смертности: это Чукотский автономный округ (8,2‰), Республика Тыва (8,1‰), Еврейская автономная область (7,7‰), Новгородская, Иркутская, Кемеровская области (7,2–7,1‰). Регионы Северо-Кавказского федерального округа, Москва и С.-Петербург характеризуются наименьшим общим коэффициентом смертности трудоспособных (до 3,9‰). Падение смертности населения в трудоспособном возрасте по сравнению с 2015 г. наблюдалось в большинстве

регионов России, в то же время в шести из них она повысилась на значение в интервале от 0,1 до 3% (Камчатский край, Вологодская область, Республика Крым, Ямало-Ненецкий автономный округ, Ставропольский край, Москва, Республика Ингушетия).

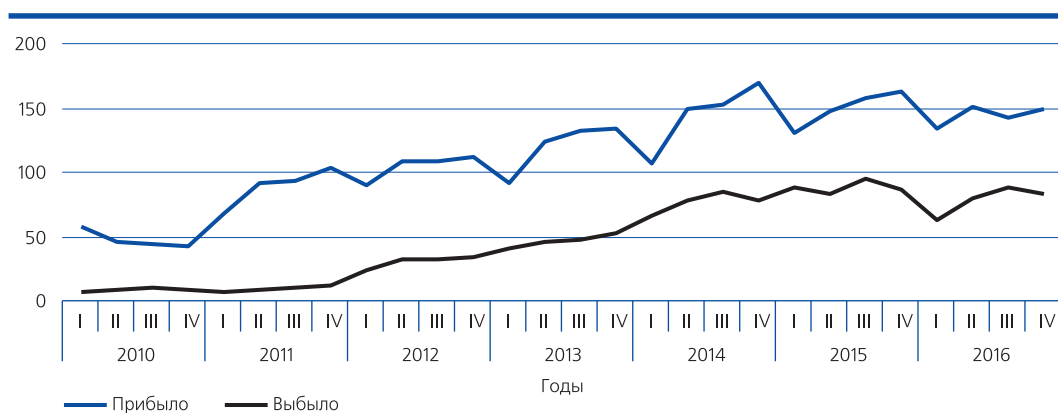
Таким образом, в динамике смертности населения России продолжается умеренно позитивный тренд.

Миграционная ситуация

В области постоянной миграции рост числа прибытий **международных мигрантов**, отмеченный в последние годы, в 2016 г. прекратился. За годы, последовавшие за изменением методики учета миграции в 2011 г., число прибытий в Россию не превышало 600 тыс. человек, в 2016 г. оно составило 575,2 тыс. Число выбытий также перестало увеличиваться, составив в 2016 г. 313,2 тыс. человек. В результате миграционный прирост населения России составил 261,9 тыс., что выше, чем в 2015 г., но ниже, чем в 2011–2014 гг. (См. рис. 4.).

Эффект изменения в 2011 г. методики учета миграции полностью исчерпал себя. Дальнейшая динамика показателей будет возможна либо вследствие изменения ситуации в стра-

Рис. 4. Международная миграция: прибытия и выбытия в 2010–2016 гг. (по кварталам), тыс. человек

Источник: Социально-экономическое положение России / Росстат. Серия докладов за 2010–2016 гг.

нах — основных миграционных партнерах России, либо вследствие изменения социально-экономической ситуации в самой России, в том числе как следствие либерализации или ужесточения политики в области миграции и гражданства. В начале 2017 г. были обнародованы законодательные инициативы по упрощению получения российского гражданства детьми россиян, постоянно проживающих за пределами страны³, а также по упрощению получения российского гражданства для мигрантов, прибывших в последние годы в Россию из Украины⁴. Это может повлиять на динамику учтенной иммиграции в ближайшие годы.

В 2016 г. в России наблюдался миграционный прирост в обмене со всеми странами — участниками СНГ. По сравнению с 2015 г. увеличилось его значения со странами Средней Азии (в том числе предсказуемо — после отрицательных значений в 2015 г.⁵ восстановился положительный миграционный прирост с Узбекистаном) и Казахстаном. Со всеми остальными странами СНГ зафиксировано снижение миграционного прироста. При этом основным миграционным «донором» России с 2014 г. остается Украина.

Существенно сократилась численность лиц, получивших в России временное убежище, — 22 тыс. человек против 149,6 тыс. в 2015 г.; их накопленная численность в России на 1 января 2017 г. составила 228,4 тыс. человек.

Снижается, после всплеска 2011–2013 гг., миграционный прирост со странами дальнего зарубежья, к которым в последние годы относятся Грузия и ряд иных стран постсоветского пространства. Однако фиксируемые Росстатом масштабы эмиграции в эти страны, снижающиеся на протяжении многих лет, не находят подтверждения в статистике зару-

бежных стран: по большинству из них отклонения чисел иммигрантов из РФ от данных Росстата достигают нескольких раз, что неоднократно подтверждалось сравнительными исследованиями⁶.

Число **внутристрановых переселений** в 2016 г. по сравнению с предыдущим годом незначительно сократилось (на 0,1%). Объемы миграции уже в течение нескольких лет превышают 4 млн. человек — на этом уровне пространственная мобильность может удерживаться долго и не реагировать на изменения социально-экономической ситуации в стране. Достаточно вспомнить, что в течение всех 2000-х годов она составляла около 2 млн. человек, несмотря на устойчивый экономический рост и последовавший за ним кризис.

Основные центры притяжения мигрантов не изменились — здесь лидируют Москва и Московская область, суммарный миграционный прирост которых в 2016 г. составил 132,8 тыс. человек; далее следуют С.-Петербург и Ленинградская область — 66,4 тыс., Краснодарский край — 55,7 тыс., г. Севастополь и Республика Крым — 24,1 тыс. Помимо этого значительный миграционный прирост имел место в Тюменской, Новосибирской и Воронежской областях.

Продолжают терять население многие регионы Приволжского федерального округа, регионы Европейского Севера, Северного Кавказа, Сибири и Дальнего Востока. В начале 2016 г. появились сообщения, основанные на данных по январю и февралю, о прекращении оттока населения с Дальнего Востока, но по итогам года округ потерял в результате миграции 17,4 тыс. человек, что не сильно отличается от показателей последних лет (в 2015 г. — 23,7 тыс., в 2014 г. — 24,7 тыс.). В будущем миграционная убыль населения в регионах Дальне-

³ Хамраев В. Российских граждан за границей станет больше // Коммерсантъ. 18.02.2017 г.

⁴ Крецул Р. Амнистию для нелегалов начнут с соотечественников // Известия. 21.02.2017 г.

⁵ В результате роста прибытий в 2012–2013 гг. и последующего, с лагом, роста выбытий, о чем мы писали ранее. См.: Флоринская Ю., Мкртчян Н. Динамика миграции в 2015 г. // Экономическое развитие России. 2016. № 5. С. 38–42.

⁶ Потапова А. Эмиграция из России: текущее десятилетие // Демоскоп Weekly. 2017. № 719–720: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0719/tema01.php>

го Востока может прекратиться, но пока нет явных к тому предпосылок: в масштабах страны они продолжают оставаться периферией.

По **временной миграции** прошедший год, как и начало 2017 г., характеризовался дальнейшим снижением числа пребывающих на территории России иностранных граждан. На конец 2016 г. эта цифра составила 9,6 млн. иностранных граждан, на конец первого месяца 2017 г. — уже 9,5 млн. Доля граждан СНГ среди всех пребывающих в РФ иностранцев устойчиво держится на отметке 85%; на конец 2016 г. их численность составила 8,2 млн. человек, на конец января 2017 г. — 8,1 млн. Это почти на 5% ниже показателя января 2016 г. и на 9% — января 2015 г.

В последние три года, начиная с максимального по объемам миграции 2014 г., наблюдение за данными статистики пребывания в России граждан из стран СНГ показывает устойчивый тренд: численность иностранцев из основных стран — доноров трудовой миграции снизилась (из Узбекистана — более чем на 30% по сравнению с 2014 г., из Таджикистана — на 13%), а доля граждан стран ЕАЭС, наоборот, увеличилась. За три года сократилась численность мигрантов из Азербайджана и Молдавии; численность граждан Украины пока держится на высоком уровне, хотя в начале 2017 г. и намечилось некоторое ее сокращение. По-прежнему не происходит восстано-

вления докризисного уровня численности иностранцев из развитых стран Запада: сравнение с данными 2013 г. показывает отставание здесь более чем в два раза, а по отдельным странам — таким, как США, Испания, Великобритания, — в 4–6 раз.

На конец 2016 г. в России пребывало 3,55 млн. граждан, въехавших в страну с целью «Работа по найму» (на 31 декабря 2015 г. — 3,78 млн.). За первый месяц 2017 г. этот показатель не изменился — по-прежнему 3,55 млн. потенциальных иностранных работников пребывало на территории РФ.

Численность иностранцев, владеющих разрешительными документами для работы в России (разрешениями на работу и патентами), продолжает существенно отставать от числа въехавших с намерением трудиться. В конце 2016 г. имевших такие документы иностранцев было 1,65 млн.; вместе с 851 тыс. граждан стран-членов ЕАЭС, обладающих правом работать без специальных разрешений, получалось около 2,5 млн. мигрантов, наделенных формальным правом официально оформить свое трудоустройство, которое обязательно было ими реализовано. Получается, что еще, как минимум, миллион иностранцев трудились в стране нелегально.

Численность вновь легализующихся на рынке труда мигрантов продолжает падать год от года. За 2016 г. трудовыми мигрантами

Таблица 2

Оформление разрешительных документов для работы мигрантов в РФ в 2014–2016 гг., тыс. человек

	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Разрешения на работу для иностранных граждан (ИГ)*	1334,9	177,2	133,2
Разрешения на работу для квалифицированных специалистов*	158,6	22,1	14,8
Разрешения на работу для высококвалифицированных специалистов	34,2	41,8	25,5
Патенты**	2379,4	1779,8	1492,2
Итого	3907,1	2020,9	1665,7

* — С 1 января 2015 г. выдаются только ИГ из визовых стран.

** — С 1 января 2015 г. выдаются ИГ из безвизовых стран для работы как у физических, так и у юридических лиц

Источник: данные Главного управления по вопросам миграции МВД России (ГУВМ МВД РФ), форма 1-РД.

было оформлено в сумме 1,67 млн. разрешений на работу и патентов, что составляет 82% от уровня 2015 г. и 43% от уровня 2014 г. (См. табл. 2.)

Анализируя причины сложившейся здесь ситуации, практически невозможно отделить ухудшение экономических условий на рынке труда в России от трудностей, связанных с дороговизной процедуры оформления и ежемесячной оплаты разрешительных документов, — и то и другое не способствует выходу мигрантов «из тени».

В то же время, несмотря на снижение числа оформленных в 2016 г. патентов, администрирование этого авансового платежа, видимо, улучшилось: сумма поступившего в 2016 г. соответствующего налога составила почти 45 млрд. руб. против 33 млрд. руб. в 2015 г. Не меняется вклад в эти платежи мигрантов из разных стран — 82% обеспечивается работниками из Узбекистана и Таджикистана и лишь 10% — мигрантами из Украины, которые, напомним, являются самой массовой группой по численности иностранных граждан на территории РФ. ■

ЦЕНЫ И УРОВЕНЬ ЖИЗНИ В 2016 г.*

Александра БУРДЯК

Старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. E-mail: aleksandra.burdyak@gmail.com

Главным итогом 2016 г., в том числе в социальной сфере, стала рекордно низкая потребительская инфляция, особенно продовольственная. Прожиточный минимум, размер которого рассчитывается на основе стоимости минимальной продуктовой корзины, повышался в этот период значительно медленнее темпов инфляции. Если в предыдущие годы стоимость жизни наиболее заметно росла в «бедных» регионах, то в последнее время этот показатель меняется одинаково во всех регионах страны.

Ключевые слова: уровень жизни, уровень бедности, потребительская инфляция, прожиточный минимум.

В последние годы, в результате снижения уровня жизни и роста доли бедных семей, доля продуктов питания и безалкогольных напитков в корзине товаров и услуг, утвержденной для расчета инфляции, постепенно выросла с 28,8% в 2013 г. до 30,8% в 2016 г. (в 2015 г. она составляла 30,6% и примерно столько же в 2010 г. — 30,7%¹).

Расходы населения на алкогольные напитки сократились с 5,4% в 2012 г. до 4,7% в 2015–2016 гг., что могло стать результатом политики форсированного роста акцизных ставок на алкоголь². В 2016 г. 26,3% потребительских расходов населения уходило на оплату услуг (в 2015 г. эта доля составляла 25,5%, в 2012–2013 гг. — 25,8%). Жилищные услуги, вода, электроэнергия, газ и другие виды топлива в 2010–2012 гг. составляли 11% потребительских расходов, затем они снизились до 10,5% в 2015 г., а в истекшем году вновь вернулись к значению 11%.

Доля расходов на одежду и обувь снизилась с 10,7% в 2010 г. до 9,5% в 2015–2016 гг. (в большей степени это произошло за счет сокращения расходов на одежду). В значительной мере изменились расходы населения на транспорт. На приобретение легковых автомобилей тратилось от 5,4% в 2010 г. до 7,6% в 2013–2014 гг. Затем эта статья расходов домашних хозяйств снизилась до 6,8% в 2015 г. и до 6,0% в 2016 г. Расходы населения на автомобильный бензин, напротив, постоянно увеличивались — с 2,5% расходов в 2010 г. до 3,4% в 2016 г. Таким образом, расходы населения на покупку транспортных средств оказались наиболее чувствительными к экономическому кризису. Как показывает Мониторинг социального положения населения ИНСАП РАНХиГС, значительное число семей перешло на режим экономии, сократив в первую очередь расходы на товары длительного пользования³.

* — Статья из Мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 3 (41) (февраль 2017 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара (название статьи в МЭС — «Цены и уровень жизни: продовольственная зависимость»).

¹ Структура потребительских расходов населения для расчета индекса потребительских цен в группировке КИПЦ в 2017 г. Об индексе потребительских цен в январе 2017 г. Срочная информация по актуальным вопросам. Росстат. (Весовые коэффициенты отражают структуру потребления домашних хозяйств за предыдущий календарный год.)

² Со следующего года рост акцизов заморозят, и в 2018–2019 гг. ставка останется неизменной. См.: Yakovlev E. Demand for Alcohol Consumption in Russia and Its Implication for Mortality // American Economic Journal: Applied Economics. 2017. forthcoming; Яковлев Е. Опасный акциз: как правительство отказалось от антиалкогольной политики // РБК. Мнения. 27.01.2017: <http://www.rbc.ru/opinions/>

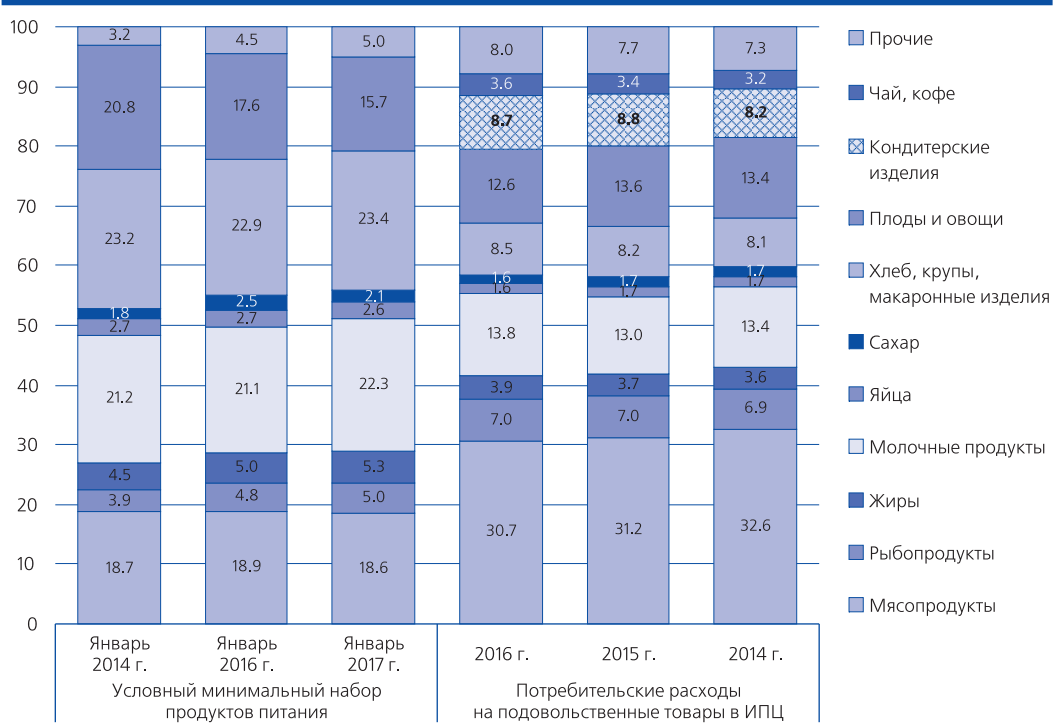
³ См.: Аврамова Е., Логинов Д. Социальное самочувствие населения и риски снижения уровня жизни // Экономическое развитие России. 2016. № 11. С. 59–62.

Хотя в среднем доля расходов на продукты питания составляет 30,8% потребительских расходов населения и продуктовая составляющая оказывает соответствующее влияние на совокупный индекс потребительских цен, динамика прожиточного минимума привязана только к изменению цены продуктовой корзины. Согласно методологии⁴, действующей с 2014 г., прожиточный минимум равняется удвоенной стоимости минимального набора продуктов питания. При этом стоимость непродовольственных товаров определяется в 25% от прожиточного минимума, стоимость услуг – также 25%. Таким образом, размер прожиточного минимума определяется ис-

ключительно стоимостью продуктовой корзины в текущих ценах, в динамике следуя за продовольственной инфляцией.

На фоне всех предыдущих лет 2016 г. выделяется низкой инфляцией, особенно в части цен на продовольственные товары, что стало причиной более медленного роста прожиточного минимума по сравнению с потребительской инфляцией. В третьем квартале 2016 г. прожиточный минимум по Российской Федерации для категории «Все население» увеличился относительно соответствующего периода 2015 г. на 2,2%. За тот же период – с сентября 2015 г. по сентябрь 2016 г. – индекс потребительских цен вырос на 6,4%.

Рис. 1. Структура условного минимального набора питания и потребительских расходов на продовольственные товары для расчета ИПЦ, в %

Источник: Сборники Росстата «Базовая структура потребительских расходов населения для расчета ИПЦ»; «Социально-экономическое положение России – 2016 г.».

⁴ Постановление Правительства РФ от 29 января 2013 г. № 56 «Об утверждении Правил исчисления величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации»: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/uov/met_2.htm

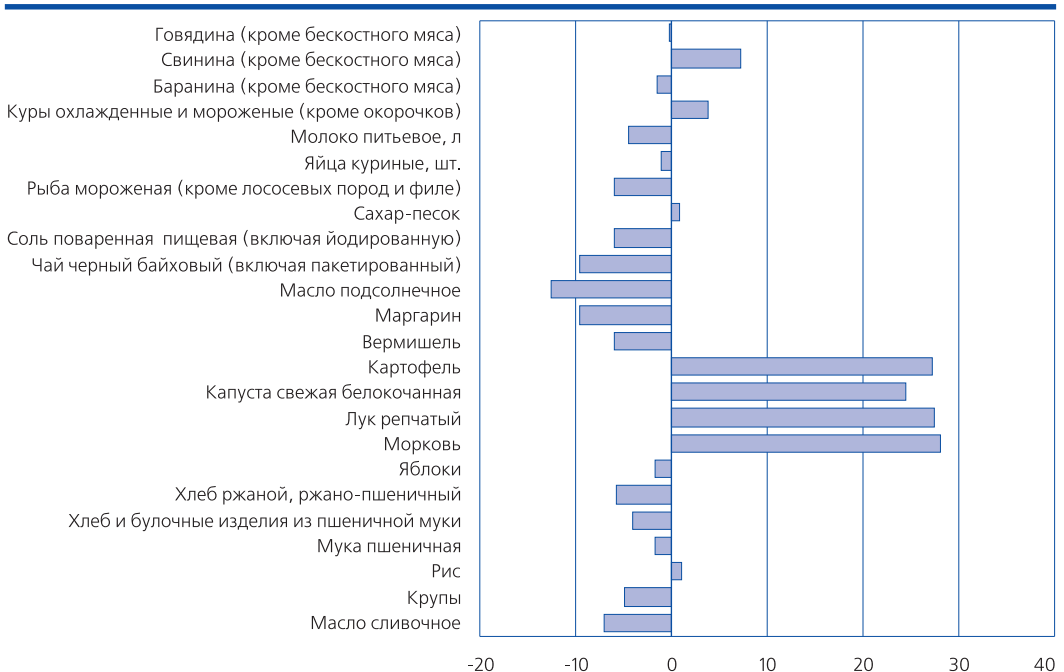
Составы двух продуктовых наборов — для расчета инфляции и для исчисления прожиточного минимума — также значительно отличаются. Например, доля расходов на мясные продукты в минимальном наборе питания в полтора раза ниже, а расходы на молочные продукты, наоборот, в полтора раза выше. Хлеб, крупы и макаронные изделия в январе 2017 г. составляли 23,4% минимального набора питания, в то время как в потребительских расходах они занимали 8,5%. (См. рис. 1.)

За последние три года структура потребления домашних хозяйств менялась под влиянием трех основных факторов: во-первых, продовольственного эмбарго, в результате которого выросли цены на ряд продуктов питания⁵; во-вторых, роста курса иностранных валют и соот-

ветствующего подорожания импортной продукции, а также повышения цен на некоторые товары российского производства; в-третьих, снижения реальных доходов населения и увеличения доли бедных домохозяйств. В совокупности эти факторы привели к росту потребления хлеба, круп и сравнительно дешевых овощей (картофеля, моркови, лука), т.е. к переключению на более дешевые продукты.

На средний доход в 2016 г. можно было купить на 25–28% больше картофеля, капусты, лука, моркови, чем в 2015 г., на 7% — свинины, на 4% — курятины. Снижение покупательной способности в наибольшей степени коснулось следующих продуктов питания: масла подсолнечного, маргарина, чая, масла сливочного (от -12 до -7%). (См. рис. 2.) По

Рис. 2. Темпы прироста покупательной способности среднедушевых денежных доходов населения в 2016 г. относительно 2015 г., в %

Источник: Об индексе потребительских цен в январе 2017 г. Срочная информация по актуальным вопросам. Росстат.

⁵ См.: Шагайда Н. Результаты эмбарго на поставки сельскохозяйственной продукции из Турции // Экономическое развитие России. 2016. № 7. С. 31–37; Шагайда Н., Узун В. Импортзамещение в сельском хозяйстве // Экономическое развитие России. 2016. № 3. С. 63–67.

всем группам непродовольственных товаров и услуг покупательная способность доходов также сократилась.

Как менялась стоимость жизни в регионах России? В качестве индикатора мы рассматривали стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг, предназначенного для межрегиональных сопоставлений. Фиксированный набор имеет постоянную в физических единицах структуру (килограммы продуктов, единицы товаров и услуг), отличающуюся от структуры потре-

бительской корзины для расчета ИПЦ, поэтому его стоимость меняется не по инфляции и за 2016 г. выросла на 6,1%.

Рост стоимости жизни в 2014 г. был более значительным в тех регионах, где ее уровень был ниже, и таким образом происходила конвергенция региональных показателей⁶. В 2015 г. процесс сходимости замедлился, а в 2016 г. вместе с резким снижением инфляции связь между стоимостью фиксированного набора потребительских товаров и услуг и темпом ее изменения стала незначимой. ■

⁶ Ни взвешивание, ни модели пространственной корреляции в расчете не применялись. См.: Горшкова Т., Турунцева М. Прогнозирование региональной инфляции с использованием моделей пространственной корреляции // Экономическое развитие России. 2016. № 12. С. 76–80; Глущенко К.П. Об оценке межрегионального неравенства // Пространственная экономика. 2015. № 4. С. 39–58; Иванова В.И. Региональная конвергенция доходов населения: пространственный анализ // Пространственная экономика. 2014. № 4. С. 100–119.

ВОСПРИЯТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ ГРУППАМИ НАСЕЛЕНИЯ*

Елена АВРААМОВА

Заведующий лабораторией исследований социального развития РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, д-р экон. наук, профессор. E-mail: avraamova-em@ranepa.ru

Дмитрий ЛОГИНОВ

Старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. E-mail: loginov-dm@ranepa.ru

Социально-профессиональный статус и занятость в различных сферах деятельности в значительной степени формируют представления о масштабах и длительности кризисных явлений. Наиболее негативно ситуацию воспринимают занятые в промышленности и строительстве. Оценки же занятых в силовых структурах и государственном и муниципальном управлении отличаются заметно большим оптимизмом.

Ключевые слова, социальное самочувствие населения, замер социального самочувствия населения, восприятие экономических изменений, социально-профессиональные группы.

Регулярный мониторинг социального самочувствия населения¹ дает, в частности, представление о том, как экономическая ситуация воспринимается работниками в различных отраслях и сферах деятельности. По данным последнего замера (ноябрь 2016 г.), более половины (53%) опрошенных отмечают ухудшения в

экономике — незначительные или существенные. Мнение о стабилизации ситуации разделяют 40,9%, а улучшения заметили только 3,7%.

Занятые в экономике дают чуть более позитивные оценки, чем пенсионеры, среди которых 28% считают, что за последнее время

Таблица 1

Распределение ответов респондентов, занятых в разных отраслях, на вопрос: «Как изменилось за последнее время экономическое положение страны?» (ноябрь 2016 г.), в %*

Отрасль	Характер изменения экономического положения					
	Улучшилось	Без изменений	Незначительно ухудшилось	Заметно ухудшилось	Полномасштабный кризис	Затруднились ответить
Промышленность	4,7	33,3	26,6	26,6	5,2	3,6
Строительство	4,4	43,7	20,0	23,0	5,9	3,0
ЖКХ, транспорт, связь	0,7	46,9	24,8	22,1	1,4	4,1
Торговля, бытовое обслуживание населения, общепит	5,2	40,7	22,4	25,5	5,2	1,0
Образование, здравоохранение, культура, наука	7,9	38,1	25,4	19,8	5,6	3,2
Армия, МВД, ФСБ	6,5	58,0	12,9	16,1	6,5	0,0
Государственное и муниципальное управление	7,1	57,2	28,6	7,1	0,0	0,0

* — 100% по строке.

* — Статья из Мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 4 (42) (март 2017 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара (название статьи в МЭС — «Восприятие экономических изменений: силовики и чиновники оказались оптимистами»).

¹ ИНСАП РАНХиГС ежегодно, начиная с 2015 г., проводит 8 замеров социального самочувствия населения по репрезентативной для взрослого населения России выборке объемом 1600 респондентов.

ситуация заметно ухудшилась (против 22% работающих). Среди занятых наиболее пессимистично оценивают текущую обстановку рабочие — каждый четвертый считает, что она заметно ухудшилась, в то время как среди специалистов разного уровня такое мнение разделяет каждый пятый.

В двух сферах деятельности занятые чувствуют себя значительно увереннее остальных — это силовые структуры, а также сфера государственного и муниципального управления. Среди них — большая доля не только тех, кто замечает улучшения в экономике, но и тех, кто считает, что ситуация уже стабилизировалась (См. табл. 1.).

Дать оценку перспективам выхода из кризиса не решились 16% респондентов, что отражает неопределенность их восприятия экономической реальности. Среди ответивших мнения разделились, в том числе и по профессиональному признаку: среди занятых в промышленности в полтора раза больше тех, кто считает, что кризис будет продолжаться еще в течение двух лет или дольше, чем среди занятых в госуправлении и в силовых структурах. В то же время рабочие оценивают перспективы с бóльшим пессимизмом. (См. рисунок.)

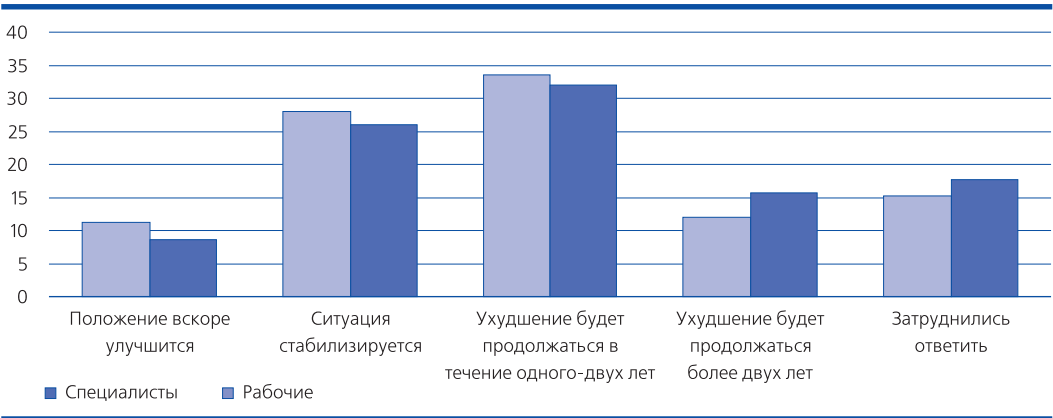
Если о незначительном или заметном ухудшении экономической ситуации сообщают 53% опрошенных, то о том, что эти изменения затронули их лично, — 78%. Численность тех, кто не почувствовал на себе влияния кризиса, составляет, как и год назад, всего 8%.

Оценки занятых различными видами деятельности концентрируются вокруг средних значений, за одним исключением: если средняя численность считающих, что кризис затронул их в сильной степени, по всем профессиональным группам составляет 25,6%, то среди работников государственного и муниципального управления таких только 14%.

Среди тех, кого ощутил на себе конкретные проявления кризиса, выделяются занятые в строительной отрасли, где 16,3% лишились работы. Наибольшая доля испытывающих опасения за сохранение рабочего места, помимо строительства, сосредоточена также в сферах транспорта, связи и ЖКХ. Наиболее стабильной оказалась занятость в бюджетных отраслях, а среди них — в государственном и муниципальном управлении. (См. табл. 2.)

О снижении размера зарплаты в течение полугода до проведения замера сообщает значительная часть респондентов. В наибольшей степени это относится к работникам ЖКХ,

Оценка длительности негативных процессов в экономике респондентами с разным социально-профессиональным статусом (ноябрь 2016 г.), в %

транспорта и связи, а в наименьшей — к сотрудникам силовых структур и чиновникам, среди которых более 70% не испытывают опасений в этой связи. (См. табл. 3.)

Таким образом, силовые структуры и чиновничество — две сферы, в наименьшей степени затронутые кризисными явлениями. По этой причине они демонстрируют заметно

более оптимистичный настрой. Численность занятых в этих сферах, согласно статистическим данным, расширилась (за период 2006–2015 гг. она увеличилась с 4,94 до 5,33 млн. человек) — в противоположность сокращающейся численности занятых в обрабатывающих производствах (снижение с 12,44 до 10,34 млн. человек)². ■

Таблица 2

Оценка респондентами, занятыми в разных отраслях, вероятности потерять работу за последние полгода (ноябрь 2016 г.), в %*

Отрасль	Вероятность потерять работу		
	Не произошло и вряд ли произойдет	Не произошло, но может произойти в ближайшее время	Уже произошло
Промышленность	63,1	29,3	7,6
Строительство	52,0	31,7	16,3
ЖКХ, транспорт, связь	55,0	37,1	7,9
Торговля, бытовое обслуживание населения, общепит	60,6	34,1	5,3
Образование, здравоохранение, культура, наука	70,3	24,6	5,1
Армия, МВД, ФСБ	69,0	27,6	3,4
Государственное и муниципальное управление	71,4	28,6	0,0

* – 100% по строке.

Таблица 3

Оценка респондентами, занятыми в разных отраслях, вероятности снижения их заработной платы за последние полгода (ноябрь 2016 г.), в %*

Отрасль	Вероятность снижения заработной платы		
	Не произошло и вряд ли произойдет	Не произошло, но может произойти в ближайшее время	Уже произошло
Промышленность	50,3	27,5	22,2
Строительство	38,7	38,0	23,3
ЖКХ, транспорт, связь	48,6	19,7	31,7
Торговля, бытовое обслуживание населения, общепит	41,9	30,1	28,0
Образование, здравоохранение, культура, наука	60,0	19,2	20,8
Армия, МВД, ФСБ	71,0	22,5	6,5
Управление	71,5	21,4	7,1

* – 100% по строке.

² Рабочая сила, занятость и безработица в России. Статистический сборник. Росстат. 2016.

Summary

Execution of the Federal Budget for 2016

Arseny Mamedov — Head of Budget Policy Department of the Gaidar Institute; Senior Research fellow of Budget Policy Studies Department, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: mamedov@iep.ru

Eugenia Fomina — Research fellow of Budget Policy Department of the Gaidar Institute; Research fellow of Budget Policy Studies Department, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: efomina@iep.ru

Natalia Shmeleva — Associate Professor, Department of Economics, Moscow State Institute of international relations, Ministry for Foreign Affairs of Russian Federation, Candidate of Economic Sciences. E-mail: av171411@akado.ru

The RF federal budget for 2016 was executed with a deficit of 3.4% of GDP. This figure is significantly higher than the corresponding index for 2015 (2.4% of GDP), but still lower than the projection in the most recent version of the Law on the Federal Budget for 2016 (3.7% of GDP). The plunge of total federal budget revenue did not exceed 0.7 pp of GDP (as compared with 2015) due to the increased non-oil and gas revenue component. The year-end expenditure for 2016 jumped by 0.3 pp of GDP, due in the main to the additional allocation, in November, of Rb 739.7bn to national defense.

Key words: federal budget, budget revenues, budget spending, budget balance.

Foreign Trade in 2016

Alexander Knobel — Head of Foreign Trade Department, Center for Real Sector of the Gaidar Institute; Director of the Center for Foreign Trade

Department, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences. E-mail: knobel@iep.ru

Alexander Firanchuk — Senior Research fellow of the Center for Foreign Trade Department, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: firanchuk@ranepa.ru Generally, according to the 2016 results fuel exports dramatically fell, non-fuel exports decreased somewhat, while imports stopped falling. However, H2 2016 (as compared to the similar period of 2015) showed slightly different results. Exports virtually stopped falling, while imports even began to grow.

In 2016, in the geographic pattern of trade turnover the dynamics of the previous years prevailed: the share of the EU countries and Ukraine was diminishing, while that of the Eurasian Economic Union, China and the US was growing.

Key words: foreign trade, export, import.

Evaluation of the Total Factor Productivity in Russia: Microeconomic Analysis

Julia Litvinova — Research fellow of Industrial Markets and Infrastructure Department, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: litvinova@ranepa.ru

Yury Ponomarev — Senior Research fellow of Industrial Markets and Infrastructure Department of the Gaidar Institute; Senior Research fellow of Industrial Markets and Infrastructure Department, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences. E-mail: ponomarev@iep.ru

After a few economic crises and substantial changes in the trade situation due to a drop in global prices on energy resources, the Russian economy is in search for a new growth model. Growth in economic efficiency is traditionally regarded a domestic source of economic growth and a factor behind embarkment on a sustainable growth trajectory. At the same time, modern empirical studies show that the utilized methods of evaluating of the total factor productivity (TFP) yield biased estimates and that complicates among other things qualitative research into that indicator's dynamics.

Researchers carried out evaluation of TFP at the micro level with use of a semi-parametric method which permitted to reduce a great deal the bias of outputs received by means of other productivity evaluation methods that were used more often.

Key words: total factor productivity, poluparametric approach, microeconomic analysis, industries NACE.

Effect of Food Sanctions on Prices in Russia in the 2014–2016 Period

Ekaterina Ponomareva — Senior Research fellow of the Industrial Markets and Infrastructure Studies Department, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: ponomareva@iep.ru

Rustam Magomedov — Research fellow of the Industrial Markets and Infrastructure Studies Department, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: magomedov-m@ranepa.ru

In H2 2014, Russia introduced a food embargo in respect of some countries as a retaliatory measure to economic, technological and financial sanctions imposed by those countries against Russia. Limitation of imports to Russia has led both to growth in prices on foreign goods and domestic goods — analogs of goods under sanctions — and changes in the consumer goods basket in general.

According to our estimates, as a result of the food embargo alone prices on goods under sanctions (that is, goods imported from countries against which the food embargo was not introduced) rose on average by 3.0%, while prices on sanctions-free goods increased by 2.9%. In addition to the above, the value of the monetary compensation required for the pre-sanctions level of well-being be achieved amounts to 2.9% of the value of consumer spending before sanctions, while annual consumer losses per person in absolute monetary terms amount to Rb 4,380.

Key words: prices, food embargo, goods under sanctions, sanctions-free goods.

Russian Industry in February 2017

Sergey Tsukhlo — Head of Business Surveys Department, Center for Real Sector of the Gaidar Institute, Candidate of Economic Sciences. E-mail: tsukhlo@iep.ru

February data on Russian industry demonstrates upward dynamics of the majority of actual indexes and preparedness of businesses to come out of a recession. Demand, output, stocks of finished products, and investment plans — all these indexes seem unexpectedly positive for the outsiders.

Key words: Russian industry, demand, output, employment, stocks of finished goods, crediting of manufacturing, actual trends and expectations.

Survey of Current Business

Sergey Aukutsionek — Head of the Center for Transition Economy Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, Candidate of Economic Sciences. E-mail: reb@imemo.ru

Andrey Yegorov — Research fellow of the Center for Transition Economy Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences Candidate of Economic, Sciences. E-mail: andrese@mail.ru

Indicators of wages and output appeared to be the most optimistic in December 2016: their dif-

fusion indices showed maximum values for the past 3.5 and 2.5 years respectively. At the same time everything is not alright with the purchase of equipment: the corresponding diffusion index reached its minimum in the last 11 months.

As for the three-month expectations, there is observed mainly positive dynamics there. Worth mentioning is the growth of the diffusion index of output (+19 points), of the order book level (+18), of employment (+15) and wages (+10 points), compared with the data obtained last month.

Key words: industry, industrial enterprises, price level, wages, employment, output, investment, indebtedness to banks, order-book level, stocks of finished products, capacity utilization rate, risk of bankruptcy, economic policy, crisis duration.

Loans in the Agricultural Sector

Vasily Uzun — Main Research fellow of the of the Center of Agrarian Policy, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Economic Sciences, Professor. E-mail: vuzun@mail.ru

On 1 January 2017, new rules of subsidizing loans granted by banks to farmers and agribusiness organizations were introduced. They radically alter the procedure for subsidizing loans. In particular, a single subsidy rate is set, the mechanism of obtaining soft loans by farmers is simplified, small business's share in subsidies is determined. However, some problems remain unresolved, and new ones added.

Key words: agricultural sector, lending to the agricultural sector, loan subsidizing, agricultural producers.

Retail lending in 2016

Michael Khromov — Head of the Department for Financial Studies of the Gaidar Institute; Senior Research fellow, Center of Structural Research of the Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Master of Economics. E-mail: khromov@iep.ru

Irina Nazarova — Associate Professor, Department of Economics, Moscow State Institute of international relations, Ministry for Foreign Affairs of Russian Federation, Candidate of Economic Sciences. E-mail: mgimono-nazarova@yandex.ru

At year-end of 2016, upward trend of retail credit exposure on bank loans resumed. Growth was entirely due to residential loans segment in the context of consumer lending shrinking. Shift in the debt structure in favor of cheaper and long-term credits issued for residential purchases secured debt burden stability of households' income in spite of growth of consumer debt value. *Key words:* Russian banking sector, retail lending, consumer lending, home equity lending.

Improvement of Strategic Planning of Financial Market of the Russian Federation

Yury Danilov — Leading Research fellow of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences. E-mail: danilov-ya@ranepa.ru

Article proposals for improving the system of strategic planning development of the Russian financial market. Proposals prepared on the basis of an analysis of the effectiveness of previously developed strategic planning documents in the field of financial markets and analysis of foreign experience of strategic planning development of the financial markets.

Key words: financial market, strategic planning, strategy, development objectives, target indicators, financial sector, regulation, development function.

Cluster Development in Russia: Analysis of Financial Instruments

Olesya Dontsova — Associate Professor of the Academic Department of Economic theory, Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Economic Sciences. E-mail: zhdanovaoi@mail.ru

Vadim Zasko — Deputy Director of the Department of Market and Economic Mechanics, Rus-

sian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Economic Sciences E-mail: Vadim_zasko4@mail.ru

The article analyses the sources of financing for innovative development projects territorial clusters in Russia. It is proved, that the only viable funding mechanism for cluster development programmes in Russia today, den, is borrowing in the form of bank loans and bonds on domestic and foreign markets.

Key words: cluster, direct investments, debt financing, venture capital, financing instruments.

Governance of Equity Crowdfunding

Mikhail Gordeev — Post-graduate, National Research University Higher School of Economics. E-mail: mngordeev@gmail.com

As a result of development of the network technologies and horizontal integration of social processes, a new financial instrument — equity crowdfunding — has been formed. This innovative method ensures over-the-counter offerings, which expands the sphere of public financing to small and medium-sized business. However, implementation of this instrument calls for some changes in legislation for the stock market. This paper presents a complex analysis of the main changes in the US legislative base, features EU legal standards, and identifies key elements of the economic-legislative regulatory mechanism. In conclusion, current Russian legislation is analyzed — with evaluation of its adaptiveness to changes in accordance with global practices.

Key words: equity crowdfunding, issue of securities, public offering.

Social Trends and the Economic Situation of the Russian Population

Elena Avraamova — Head of Department of Research for Social Development, Institute of Social Analysis and Forecasting, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Economic Sciences, Professor. E-mail: avraamova-em@ranepa.ru

Aleksandra Burdyak — Senior Research fellow, Institute of Social Analysis and Forecasting, Rus-

sian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: aleksandra.burdyak@gmail.com

Victor Lyashok — Research fellow of the Labor Market and Pension System Research Department, Institute of Social Analysis and Forecasting, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: victorlyashok@gmail.com

Amid some revitalization of the macroeconomic situation, a small growth of industrial production in January 2017, and a record low in recent years, the consumer price index retail trade volume continued to decline. The average wage and unemployment according to the results of the 2016 g. stabilized at the level of 2015, and the outflow of workers from large and medium-sized enterprises fell to indicators, 2014. The share of part-time workers. Despite the significant growth of real disposable cash incomes and pensions in January 2017, occurred as a result of a lump-sum payment to pensioners, the proportion of poor people subjectively remains substantial. Beginning 2017 g. reflected weak surge of optimism in the population assessment of the current economic situation. almost doubled the number of those who see it improving, more people believe that the situation has stabilized. But optimists still little, and society is dominated by a sense that the situation in the economy fluctuate.

Key words: economic crisis, prices, labour market, income, poverty, social well-being.

Socio-Demographic indicators: Regional Dimension

Natalia Zubarevich — Main Research fellow of the Demography, Migration and Research Laboratory, Institute for Social Analysis and Forecasting, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Geographic Sciences, Professor. E-mail: zubarevich-nv@ranepa.ru

Alla Makarentseva — Head of Demography and Migration Research Department, Institute of Social Analysis and Forecasting, Russian Presidential Academy of National Economy and Public

Administration, Candidate of Economic Sciences.
E-mail: makarentseva-ao@ranepa.ru

Nikita Mkrtchyan — Leading Research fellow of the Demography, Migration and Research Laboratory, Institute of Social Analysis and Forecast, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Geographic Sciences. E-mail: mkrtchyan-nv@ranepa.ru

In General, for 2016 r. in most Russian regions, real wages had ceased to fall, but the decline in real incomes of the population continued. Social stability is the most important priority for the authorities of the regions, and therefore the costs of social policy have grown over the past two years. Expenditure on human capital development (education, health) are optimized. The decline in the number of births in Russia is accelerated over the next several years, this trend strengthens from small generations of potential mothers. According to the preliminary results of the past year, the number of births in 2016, has exceeded the number of deaths, but in January, 2017. demographic dynamics has changed to negative. Migrational increase Russia's population in 2016, generally kept at the level of the past years. The number of foreign nationals residing on the territory of Russia, continued to decline. The number of labour migrants in the beginning 2017, declined. The extent of internal migration, as well as its direction. *Key words:* regional analysis, social expenditures, fertility, mortality, migration, labour migration.

Prices and the Standard of Living in 2016

Aleksandra Burdyak — Senior Research fellow, Institute of Social Analysis and Forecast, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: aleksandra.burdyak@gmail.com

The main result of 2016 is the record low con-

sumer inflation, especially food inflation. The subsistence minimum, the level of which is calculated based on the cost of the minimum food basket, was increasing significantly slower than inflation. While in the previous years, the cost of living rose most considerably in poor regions, recently this indicator has changed similarly in all regions of the country.

Key words: standard of living, poverty rate, headline inflation, minimum subsistence level.

Comprehension of Economic Changes by Social and Occupational Groups of the Population

Elena Avraamova — Head of Social Development Department, Institute of Social Analysis and Forecast, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Economic Sciences, Professor. E-mail: avraamova-em@ranepa.ru

Dmitry Loginov — Senior Research fellow, Institute for Social Analysis and Forecasting, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: loginov-dm@ranepa.ru

Individual differences in perceptions of the scale and duration of crisis phenomena are largely determined by the socio-professional status of a person and by his or her particular field of activity. The current economic situation is most negatively perceived by those engaged in industry and the construction sector, while members of the security or military services (the so-called siloviki) perceive it much more positively and than other categories of employees. Their assessments of the economy's prospects are noticeably more optimistic than those voiced by the latter.

Key words: social well-being of the population, measuring of social well-being of the population, comprehension of economic changes by social and occupational groups.